

ГЕО № 9. Сентябрь 2002

Рекомендуемая розничная цена 75 рублей

ГЕО

Непознанный мир: Земля

**ХРОНИКА
АПОКАЛИПСИСА**
Последние минуты
нью-йоркских
«близнецов»:
специальное
расследование

11.09.2001

Austria 9 €, Germany 9 €, France 8,50 €, Greece 8,50 €, Italy 9,50 €, Spain 8,50 €, Luxembourg 9 €, Switzerland 13,80 SFR

Бабочки-данаиды Вся их жизнь – один прекрасный полет
Андалусия Она дала миру фламенко, корриду и херес
Корней Чуковский Добрый сказочник эпохи террора

Уже год прошел с того страшного дня, который ознаменовал наступление новой эпохи – эпохи тотального терроризма. Для наших отцов и дедов долгие годы существовала одна точка отсчета в новейшей истории – Великая Отечественная. И свою жизнь они делили на две эпохи – «до войны» и «после». Теперь у всего мира, похоже, появилась новая система координат, еще одна, не менее трагичная, точка отсчета – 11 сентября 2001 года.

Терроризм стал частью нашей жизни, ее постоянным фоном. Как пишет доктор философских наук, член правления Российской ассоциации политических экспертов и консультантов Игорь Яковенко, «терроризм все больше обретает шанс превратиться если не в символ, то в приметку времени нашего... От страшной картинки на телеэкране нельзя спрятаться в действительности». Был ли терроризм постоянным спутником цивилизации? Могут ли быть найдены эффективные методы превентивной борьбы с терроризмом или уделом спецслужб станет совершенствование работы по поиску преступников и «заказчиков» – но лишь *постфактум*? Как внешне «нормальные», казалось бы, прекрасно интегрированные в общество молодые люди становятся террористами-камикадзе? На эти и другие вопросы вы найдете ответы в нашем досье, посвященном прошлому и настоящему терроризма (стр. 116). Но главным остается вопрос – удастся ли однажды человечеству окончательно искоренить это зло? Вот как отвечает на него Игорь Яковенко: «История – это нескончаемый и драматический процесс изживания вчерашних представлений, обычаев и практик, дальнейшее существование которых несет угрозу существованию человечества. Наши предки изжили людоедство, кровную месть, работорговлю и пиратство. Борьба за окончательное изживание терроризма – историческая задача нашего поколения».

Е. Семина

Екатерина Семина, главный редактор

Наши авторы

Кай Радемахер журналист

Кай изучал историю и филологию в Германии, работал в США. Исследовал жизнь Джеймса Кука, последствия эпидемий чумы в Средние века и таинственную гибель одной из древних цивилизаций Северной Америки. С 1999 года Кай Радемахер – постоянный сотрудник немецкой редакции GEO, где курирует разнообразные темы – от истории и археологии до воздушного и морского транспорта. В течение нескольких месяцев Кай собирал разрозненные обрывочные данные о том, как – минута за минутой – развивались события в воздухе над США 11 сентября 2001 года. Результат его скрупулезного исследования – на странице 150.

Павел Крючков журналист

Впервые оказался в доме Чуковского в Переделкине почти 30 лет назад, ребенком. Так полюбил атмосферу этого «неофициального» музея, что даже во взрослой жизни не смог с ней расстаться. Учился на журфаке в МГУ (диплом – «Чуковский – литературный критик»). Работал слесарем на заводе и публиковал статьи об опальной дочери писателя. Сегодня Павел – старший научный сотрудник дома-музея и член редколлегии «Нового мира» (его статья – на странице 50).

GEO Содержание

Репортаж

Чернокожие богини

Западные модельеры видели в Африке лишь экзотику и не допускали даже мысли, что этот континент может создать собственную необычную и – современную моду. Но так произошло. **Стр. 38**

Взгляд

Архипелаг Большой

В главном театре страны есть все. Здесь строят декорации, шьют костюмы, рисуют эскизы. На сцене и в оркестровой яме артисты проводят целые жизни. Раз попав в театр, в нем остаются навсегда. **Стр. 78**

Природа

Дети как миротворцы

В иерархии бесхвостых макак-маготов детеныши занимают привилегированное положение. У них ответственная миссия: мирить противников. Справляются они с этим успешно, как настоящие дипломаты. **Стр. 68**

● История злодейства, возомнившего себя добродетелью. **Стр. 130**

● Взгляд: не бояться террора – лучший способ победить его. **Стр. 134**

● Что творится в душах тех, кто идет на верную смерть? **Стр. 138**

● Стратегия борьбы с террором: как перехитрить врага. **Стр. 144**

● 11 сентября: мгновения и судьбы. **Стр. 150**

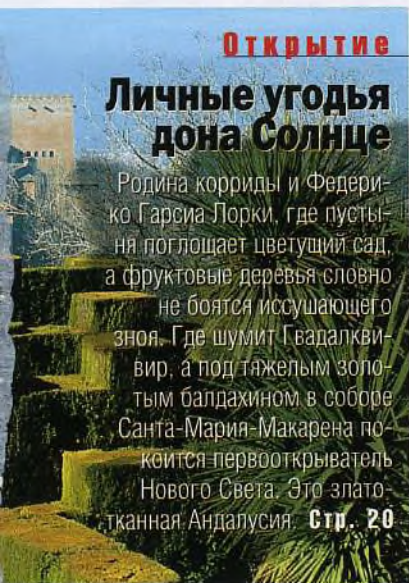

ТЕРРОРИЗМ

Досье

Всеобщее внимание обращено к страшной угрозе будущему мира. Об истоках и причинах, «охотниках» и жертвах, о путях борьбы с террором главная тема этого номера. Стр. 116

Открытие

Личные уголья донна Солнце

Родина корриды и Федерико Гарсиа Лорки, где пустыня поглощает цветущий сад, а фруктовые деревья словно не боятся иссушающего зноя. Где шумит Гвадалквивир, а под тяжелым золотым балдахином в соборе Санта-Мария-Макарена покоится первооткрыватель Нового Света. Это золотая Андалусия. Стр. 20

Путешествие

Перелетные «монархи»

Пока наши «старосветские» бабочки лениво порхают с цветка на цветок, тучи американских данаид-«монархов» мигрируют на тысячи миль, из Канады в Мексику, где их каждый год ожидают искренние почитатели — индейцы. Стр. 102

Биография

Корней Чуковский

Драма автора «Мойдодыра», человека, потратившего себя на то, чтобы жизнь детей и взрослых казалась менее драматичной. Стр. 50

Такой разный Хорхе Борхес

Всегда с огромным удовольствием читаю ваш журнал. Мне очень понравилась в последнем номере подборка статей про Аргентину. Там упоминается имя аргентинского писателя Хорхе Луиса Борхеса. Недавно взял в руки сборник его стихов, которые показались мне довольно интересными. Хотелось бы чуть больше узнать, что же за человек этот Борхес?

Заранее благодарен,
Александр Васильев,
Санкт-Петербург

GEO Творчество Борхеса многогранно и неоднозначно. Как национальный аргентинский поэт он был лидером популярного в двадцатых-тридцатых годах поэтического движения «ультраизм», писателем-интеллектуалом, убежденным космополитом – и одним из самых читаемых в Европе авторов в шестидесятых-восемидесятых годах. Хорхе Борхес сочинял сентиментальные мильонги (так называются предшественницы танго); их исполняли по радио как городской фольклор. А параллельно с этим писал научные эссе и новеллы. После опубликования новеллы «Deutsches Requiem» в адрес Борхеса

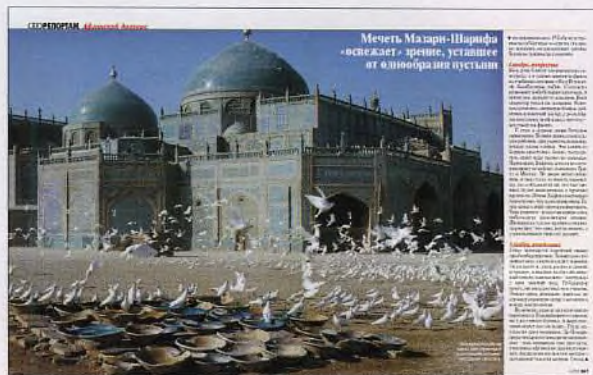
посыпались обвинения в фашизме – и это несмотря на его антинацистские памфлеты. Наконец, Хорхе Луис Борхес был скромным «портеньо» (так называют коренных жителей аргентинской столицы), которого уволили из библиотеки на окраине Буэнос-Айреса, после чего ему пришлось работать инспектором по дичи на городском рынке. При этом он являлся почетным доктором крупнейших университетов мира, лауреатом стольких литературных премий Европы и обеих Америк, что даже не все специалисты смогут их полностью перечислить. Порой даже трудно поверить, что все это был один человек.

Мазари-Шариф – «благородная могила»

С интересом прочитала статью в июльском номере вашего журнала. В статье помещена фотография изумительной красоты мечети в Мазари-Шарифе. Хотелось бы узнать, когда и кем был построен этот памятник?

С уважением,
Лилия Сергеева,
Москва

GEO В XV веке султан Али Мирза приказал возвести две башни над предполагаемой могилой одного из самых почитаемых в исламе святых – пророка и халифа Али (мужа единственной дочери пророка Мухаммеда Фатимы). Тело Али положили на спину белого верблюда и решили, что, где животное остановится, там и будет могила халифа. Это произошло в городе Мазари-Шариф. Само это слово означает «благородная

GEO №7 2002, стр. 136–137

могила». Город, таким образом, превратился в место паломничества, и впоследствии там построили Голубую мечеть, ставшую его символом, хотя иракцы утверждают, что на самом деле халиф погребен в их стране, в городе Нахафе. Как бы то ни было, благодаря этой легенде место получило известность.

Возрождение языков Севера

Хочу сказать вам, коллективу редакции, огромное спасибо за все, что вы делаете. Журнал просто замечательный. Радует то, что, несмотря на весь колорит экзотических стран, вы не забываете писать и о народах России. Мне, например, было любопытно почитать про хантов в Нефтеюганске в июньском номере журнала. Так вот живешь в столице и даже не задумываешься о том, что происходит на севере нашей страны. Меня заинтересовал такой факт. Я знаю, что в Ханты-Мансийском округе, кроме русского языка, говорят на хантыйском и мансийском языках. Хотелось бы узнать, на каком же языке пишут и вещают там СМИ?

С пожеланием успехов,
Андрей Сидоров,
Москва

GEO Большая часть населения говорит на русском языке. Следовательно, и основные СМИ пишут и вещают именно на нем. Но существует несколько изданий, которые публикуют свои статьи на языках ханты и манси. В художественной литературе хантов используется три диалекта – казымский, шурьшкарский и среднеобский. В газетной публицистике принят казымский диалект. У манси в основе литературного языка лежит сосвинский диалект. На хантыйском языке выходит газета «Ханты ясан»; на мансийском – издание под названием «Луима сэрипос», работает национальное радиовещание, ведутся телевизионные передачи. В настоящее время можно говорить о постепенном возрождении языков и традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории автономного округа. В большой степени это происходит благодаря установленным связям с финноугорским миром.

Знойная кухня знойной Аргентины
Здравствуй, дорогой GEO!
Твой рассказ об Аргентине в июльском номере ▶

GEO №7 2002, стр. 100

GEO Письма читателей

► замечателен, я будто сама пересекла всю страну от Буэнос-Айреса до Анд. Но не могли бы вы рассказать и о «фирменных» блюдах аргентинской национальной кухни, чтобы почувствовать Аргентину еще и «на вкус»?

Александра Жилина,
Новосибирск

GEO Аргентинская кухня так же разнообразна, как и сама страна. На востоке, например, вам подадут «карне асада» – жареное мясо быка. Его могут приготовить и по-бразильски, как «чурассо аль эспадин» (куски, нанизанные на шпагу). Рыбу – «дорадо», «сурубис», «паку», «сабалю», «пати», «багре» – жарят на решетке, запекают или пашируют в сухарях. Кухня восточных областей не избежала влияния сосед-

него Парагвая. Здесь можно попробовать «шюкро нортенью» с кукурузой, тыквой или маниокой, «мбейю» – жареный пирог с гуаранской тапиокой, молоком, солью и сыром; «парагвайский суп», который представляет собой... хлеб из белой кукурузной муки, сыра, лука и специй. А в Пампе основным блюдом является жаренная на углях телятина, аргентинское «асадо», которое там принято подавать с острейшим соусом.

Почему Наоми Кэмпбелл стала супермоделью?

Не ожидала встретить в вашем «географическом» журнале (номер за июнь) материал про моду. Точнее, про моду на загар и ее развитие. Статья за-

GEO №6 2002, стр. 116–117

метно отличается от материалов на эту тему в женских журналах. Но меня удивило, что первой темнокожей моделью вы называете Наоми Кэмпбелл. А как же Иман?

Ася Чоботарь,
Москва

GEO Уважаемая Ася! Спасибо за добрые слова, но хотим обратить ваше внимание, что в письме

есть маленькая неточность – в статье говорится о Наоми Кэмпбелл не как о первой темнокожей модели, а как о первой «черной» супермодели. А это – принципиальная разница. Иман была действительно весьма популярной моделью. Но институт супермоделей сформировался в индустрии моды лишь в восьми-

Подпишись на журнал и вступи в GEO Клуб Подписка

Клуб GEO –

это специальная программа для наших подписчиков. Ее главная цель – привлечь читателей к жизни редакции, предоставить им привилегии, снабдить их дополнительной информацией. Клубная программа – это скидки на товары Клуба GEO, это участие в специальных мероприятиях, встречах с редакцией, экспедициях, конкурсах, проводимых только среди членов Клуба.

Каждый новый подписчик получает в подарок клубную карту GEO-Countdown.

Подробную информацию о программах COUNTDOWN Вы можете получить по телефону (095) 415 6515 или на сайте WWW.COUNTDOWN.RU

Бланк-заказ подписки на GEO

Я хочу подписаться на GEO и вступить в Клуб GEO.

Да, я подписываюсь на 6 номеров GEO с ноября 2002 г. и плачу **450 427 руб.** (скидка 5%) GC06 0902

Да, я подписываюсь на 12 номеров GEO с ноября 2002 г. и плачу **900 855 руб.** (скидка 5%) GC12 0902

Я хочу получать журнал:

в свой почтовый ящик

в отделении связи

Мой адрес:

индекс _____ область/край _____
район _____ город/село _____
улица _____ дом _____ корп. _____ кв. _____
фамилия, имя, отчество _____
тел. _____ e-mail _____ дата рождения _____

Цена указана без учета комиссии Сбербанка и почты за перевод денег.

Чтобы оформить подписку и вступить в Клуб GEO, Вам нужно:

- Заполнить данный бланк-заказа.
- Оплатить стоимость подписки в любом отделении Сбербанка или оформить почтовый перевод на указанный расчетный счет.
- Отправить заполненный бланк-заказ и квитанцию о переводе денег или их копии по адресу: **111033, Москва, а/я 66, GEO**, или по факсу **(095) 974 2974**.

Расчетный счет для оплаты подписки на GEO

ЗАО "Грунер + Яр ЗАО" ИНН 7730104326;
р/с 40702810100700375056 в ЗАО КБ "Ситибанк" г. Москва;
к/с 3010181030000000202; БИК 044525202 (в ОПЕРУ ГУ ЦБ); код участника в клиринговой системе Сбербанка 000109.

Предложение действительно до **30 сентября 2002 г.** при подписке по этому бланку заказа и только на территории России.

Любую информацию о подписке Вы можете получить по тел. **(095) 947 29 74**.

GEO Письма читателей

► десятих годах, когда она стала окончательно зависимой от массмедиа. Из нескольких сотен выскооплачиваемых и известных манекенщиц к категории топ-моделей принадлежит всего лишь десяток.

Хамелеонов можно разводить в неволе

Спасибо за статью в июльском номере этого года о хамелеонах. Конечно, я знал, что они умеют менять цвет в зависимости от того, сидят ли они среди зеленых листьев на дереве или просто на сером камне. Но что их способности маскироваться такие разнообразные, даже не предполагал. Очень хотелось бы понаблюдать за ними повнимательнее. Скажите, а можно разводить хамелеонов дома?

GEO №7 2002, стр. 26–27

Как их содержать, чем кормить?

Артем Шумяцкий, 15 лет, Тверь

GEO Если вы решили заводить хамелеонов, лучше покупать особь, уже родившуюся в неволе. «Дикие» хамелеоны часто заражены всевозможными паразитами, поэтому, если даже животное пережило тяжелую много-

дневную транспортировку, оно, как правило, погибает через месяц-полтора, потому что ослабленный организм не может сопротивляться болезням. Если вы решите обзавестись, например, одним из самых крупных хамелеонов, йеменским шлемоносным (*Chamaeleo calytratus*), вам будет необходим вер-

тикальный террариум размером по крайней мере 66x44x66 см. Внутри террариума надо разложить сухие ветки и поставить растения с жесткими стеблями – фикус, гибискус, лимон, кофейное дерево. Растения составляют значительную часть рациона йеменского хамелеона. Особенно хороши виды с мясистыми листьями – каланхоэ, традесканция. Все хамелеоны насекомоядны, поэтому в неволе лучше кормить их сверчками и тараканами. С кормом нужно обязательно давать витаминные и минеральные добавки. Это лишь самые общие советы, поэтому прежде чем обзавестись хамелеоном, обязательно проконсультируйтесь со специалистами.

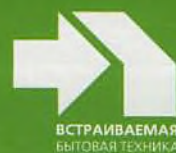
ARISTON

ТОВАР СЕРТИФИЦИРОВАН.

незаметна для глаз • незаменима для жизни

ВСТРАИВАЕМАЯ БЫТОВАЯ ТЕХНИКА ВЕДУЩИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В СЕТИ МАГАЗИНОВ «ТЕХНОСИЛА».

ТЕХНОСИЛА®

Служба информации: 777 8 777 www.tehnosila.ru

- м. "Щелковская" ул. Монтажная 7
- м. "Кутузовская" Площадь Победы 1
- м. "Академическая" ул. Профсоюзная 16/10
- м. "Семеновская" ул. Щербаковская 3
- м. "Текстильщики" ул. Люблинская 37/1
- м. "Кантемировская" Пролетарский пр-т 14/49
- м. "Красносельская" ул. Краснопрудная 22/24
- м. "Молодежная" ул. Ярцевская 30
- м. "Кузнецкий мост" ул. Пушкинская 4
- м. "Савеловская" ул. Кавсисская 15-17
- м. "Университет" ул. Строителей 11/1
- м. "Маяковская" ул. Садовая-Картяная 20/1
- м. "Марксистская" ул. Марксистская 5
- м. "Юго-Западная" Мичуринский пр-т 4 корп. 3
- м. "Кунцевская" ул. Молдавская 4
- м. "Новослободская" ул. Новослободская 14/19
- м. "Марксистская" ул. Нижегородская 72
- м. "Бабушкинская" ул. Менжинского 38/2
- м. "Тушинская" Волоколамское ш., 103, "Гвоздь"
- м. "Речной вокзал" ул. Фестивальная 13
- м. "Щукинская" ул. Авиационная 66
- Ярославское ш., 2-ой км от МКАД, ТЦ "СМ2КВАДРАТ"
- г. Королев ул. Коминтерна 17
- Ногинский р-он, 52 км ТД "Подмосковье"
- г. Екатеринбург ул. Малышева, 156
- г. Пермь ул. Ленина, 98
- г. Ростов-на-Дону ул. Б. Садовая, 93
- г. Самара Московское шоссе, 81А
- г. Санкт-Петербург Проспект Мориса Тореза, 40
- г. Санкт-Петербург Московский Проспект, 222
- г. Санкт-Петербург ул. Большая Монетная, 16

Касарес – типичный андалусский город-крепость на средиземноморском побережье.

ИЗНОЙНОЕ СЕРДЦЕ Испании

*Расположенная на юге
Пиренейского полуострова
теплая и сухая Андалусия —
самая прославленная из всех
испанских областей, край
гор, вина, солнца и моря,
родина корриды и фламенко*

Роща реликтовых пробковых дубов в районе португальской границы. Испания входит в список ведущих мировых производителей изделий из пробки.

Ландшафты под защитой: пятая часть территории области охраняется государством

Холмы и горы неподалеку от Антекеры сменяются плодородными равнинами – *sarīna*. Этот регион – подлинный агрикультурный центр королевства.

A person wearing a red cap and a blue plaid shirt is sitting on the ground in a forest, looking out over a valley. The person is seen from behind, sitting on a patch of grass and dry leaves. The forest is dense with green trees, and the valley in the background is hazy and green. The text is overlaid on the right side of the image.

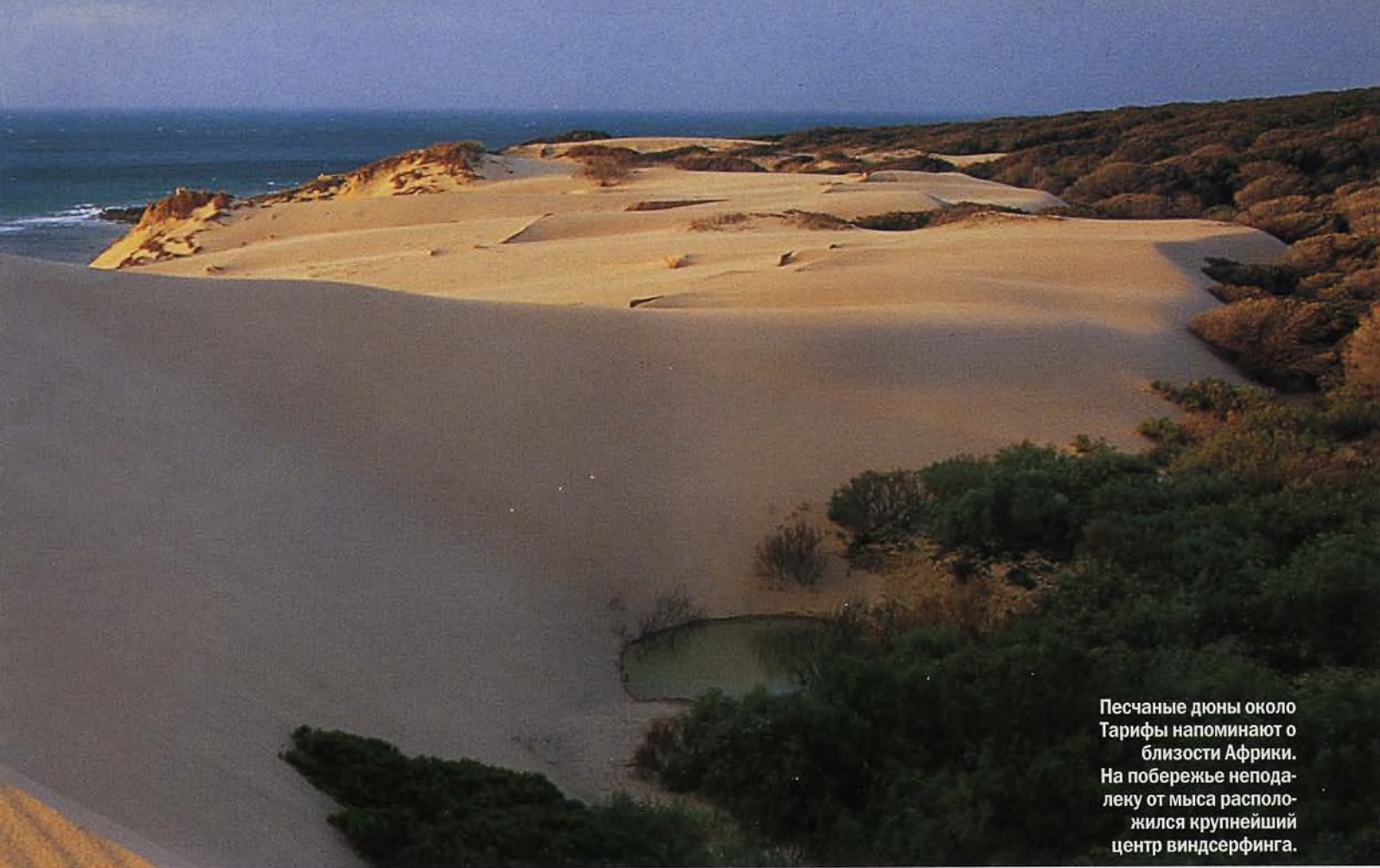
*Сокровищница
Андалусии лежит в
глубине материка;
здесь наслаждаешься
почти нетронутой
дикой природой*

Крестьянки – сборщицы диких ягод укрылись в тени от полуденного зноя. Немногие знают, что первый кустик клубники завезли в Россию из Испании.

*Природа Андалусии
демонстрирует все
мыслимые оттенки
цветов; здесь можно
увидеть настоящее
пиршество красок*

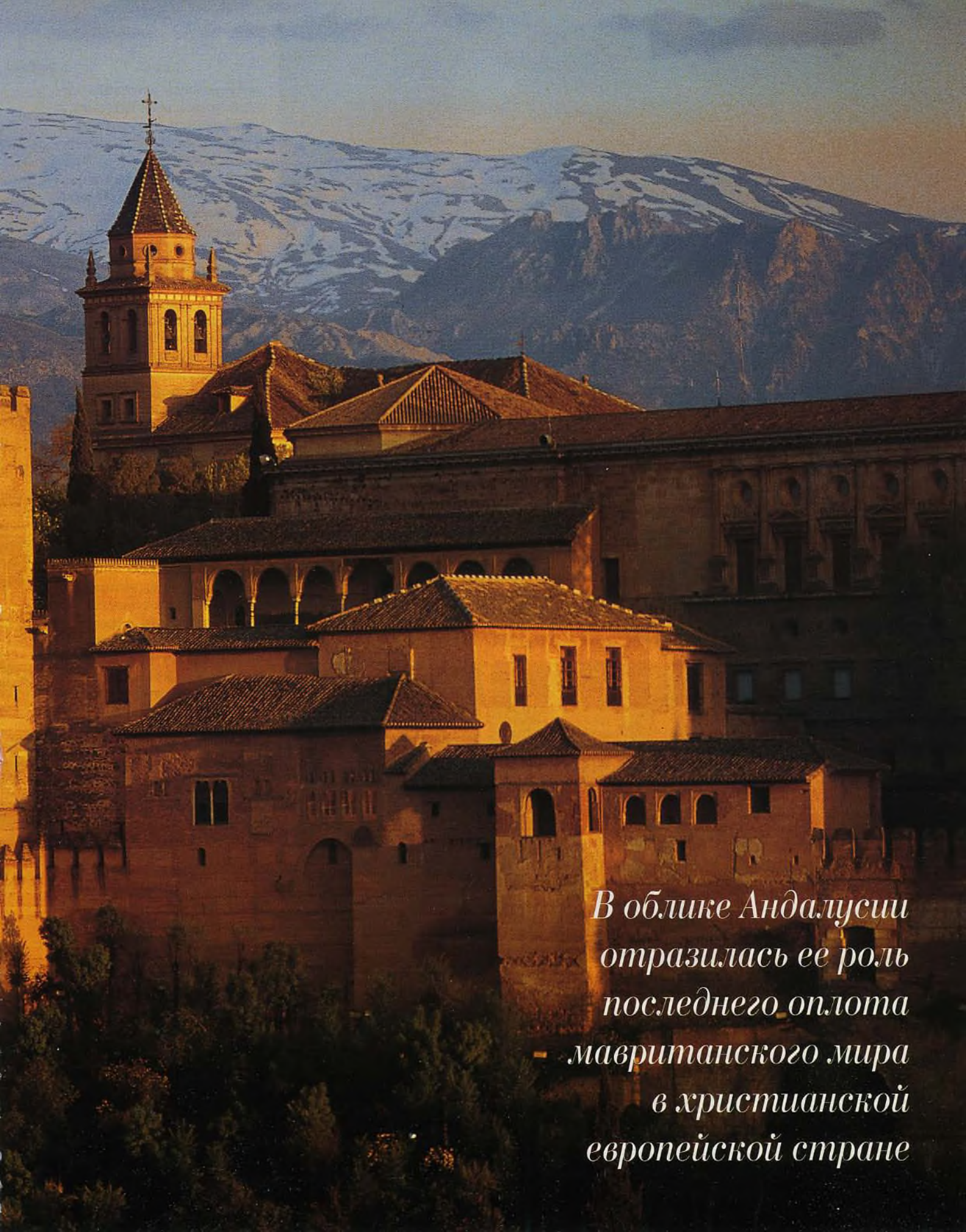
Песчаные дюны около Тарифы напоминают о близости Африки. На побережье неподалеку от мыса расположен крупнейший центр виндсерфинга.

Ронда была основана еще римлянами. В ее архитектуре смешаны арабский, романский и готический стили. Здесь находится старейшая в Испании арена для корриды.

Стены Альгамбры, Красной крепости в Гранаде, протянулись в предгорьях Сьерра-Невады на 720 метров. Цитадель считается жемчужиной мавританской архитектуры середины XIII века.

*В облике Андалусии
отразилась ее роль
последнего оплота
мавританского мира
в христианской
европейской стране*

По складу характера андалусийцы слыгут людьми беспечными

Старейшее питейное заведение области *El Rinconcillo* в историческом центре Севильи веселит сердца публики на протяжении более трех столетий.

Гастролирующие торе-ро приехали на корриду в деревню Португос. Их наряд – традиционные «костюмы света».

Андалусия – самый жгучий юг и без того южной для нас Испании, благодатный берег Средиземного моря, почти Африка. И красота у нее обжигающая. Стоит сойти с проторенной дороги, как чувствуешь доселе неведо-

мый страх – страх пустыника-бедуина погибнуть от жажды. Какое благотворное чувство для поглупевшего баловня цивилизации! Оно возвращает ясность понимания мира: вода – вот истинное сокровище. Тонкий рассыпчатый звук водяной струи в знойный полдень на пусты-

ной городской площади – чистый символ всей Испании, а раскаленной Андалусии и подавно. А какими ангельскими голосами поют две-три струйки в скромном фонтанчике любого тенистого *клаустро* – внутреннего монастырского дворика, со всех сторон окруженного прохладными проемами арочных галерей, скрытого от посторонних глаз сада, где цветут или зреют апельсины, по-старинному – померанцы, золотые яблоки.

Цветы апельсина – тот самый знак невинности, флердоранж, которым издавна принято украшать прически невест, – пахнут так, что хочется немедленно отречься от всей прошлой жизни и начать жить заново.

«На темени горном, на темени голом – часовня. В жемчужные воды столетние никнут маслины», – писал уроженец и певец этой земли Федерико Гарсиа Лорка.

Это Андалусия – древняя, суровая и мечтательная страна, где на вопрос «Который час?» действительно резоннее всего ответить: Вечность. «В Андалусии – даль, красных дорог печаль». Но и капли воды довольно, чтобы выжженная печаль этой красной земли разродилась апельсинами, гранатами, лимонами, миндальными и ореховыми деревьями, даже пальмами и опунциями. И уж конечно, оливами.

Оливковые рощи раскинулись по всей Андалусии, уходят они и в соседнюю Ла-Манчу, родину Дон Кихота, разбредаются дальше, к северу, до самой Наварры, почти до границы с Францией. Испанцы говорят: там, где перестает расти олива, проходит граница арабского владычества, ведь именно арабы принесли оливу на Пиренейский полуостров и на южном побережье высадили первое деревцо. Земля здесь столь благодатна, что,

какие бы народы ни приехали в Андалусию, все хотели остаться навсегда.

Некогда высадились на этих берегах финикийцы. Римляне основали тут свою колонию, да так им здешние места приглянулись, что поговаривали, будто Цезарь намерен был перенести столицу из Рима в Кордову. Были здесь и византийцы, и вестготы, и евреи, и оставившие наибольший след в здешней, да и во всей испанской культуре арабы, после африканских пустынь ахнувшие при виде цветущего андалусского побережья.

Однажды, одолев переход через Европу, пришли сюда смуглолицые люди, называвшие себя князьями Малого Египта. Пришли и остались, впервые после долгого перехода почувствовав: они дома. Так возникла цыганская Андалусия, с жилищами в пещерах, сохранившимися и поныне, — теперь в

них таверны со страстным и одновременно сдержанным танцем фламенко, с поразительным пением *канте хондо*, возникающим из глубины гортани и из глубины веков, и, конечно, с красным вином на любой вкус.

А когда бравые наполеоновские ребята перевалили через цепь Сьерра-Морены, то, увидав с высоких скал, получивших название *Деспенья-Перрос* («швыряй собаку»), раскинувшуюся внизу цветущую землю, они выхватили шпаги и отсалютовали этой красавице.

Испания — страна горная, и часто на срезе скал, вдоль пробитых людьми дорог, можно видеть пласты горных пород, их разноцветные слои, выходящие на поверхность: слюда, уголь, пириты, все сокровенные тайны земные доступны глазу.

Так же, с простодушной открытостью, Андалусия вы-

ставляет напоказ культурные напластования разных эпох. Римские термы, мавританские минареты, превращенные в колокольни католических соборов, и помпезные дворцы великой империи Карла V уживаются тут на одном пространстве. Чего стоит одна только знаменитая мечеть в Кордове, некогда столице могучего кордовского халифата! Изображения этой мечети — неременная составляющая любого учебника по истории западноевропейского искусства, но ни одна картина не в силах передать ни грандиозности здания, ни того живого ощущения путешествия во времени, которое возникает у всякого, вступающего в бесконечный лес колонн — времен! — этого немислимого сооружения. Внутри одного пространства бесчисленные арабские арки сменяются интерьером католического храма, а из полумрака ▶

Египет ▼ Тунис ▼ Турция ▼ **Испания** ▼ Хорватия ▼ Кипр ▼ Греция

Авиабилеты

- Регулярные рейсы
- Все направления

СУХАРЕВСКАЯ
933-7827
ОКТАБРИНСКАЯ
238-1254
МАЯКОВСКАЯ
721-3535

Отдых на море

ГРАНДИОЗНЫЙ ПАРК РАЗВЛЕЧЕНИЙ
PORT AVENTURA

Отели на территории • Аквапарк • 100 шоу в день

UNIVERSAL
PORT AVENTURA

VKO CLUB

www.vkotravel.com

Туры

- Экскурсионные
- Групповые
- Индивидуальные

АРБАТСКАЯ
721-133
КРОПОТКИНСКАЯ
795-3265
ТАГАНСКАЯ
956-6262

Экскурсионные туры по Европе

Лицензия № 025-СЭП/Сотр. № 1003-1000074

ВИНОДЕЛИЕ Земля, где не переводится херес

В Андалусии виноградная лоза растет уже более трех тысяч лет. Финикийцы, римляне, мавры – без них не было бы того, что составляет славу испанского виноделия. Сегодня качественные вина выделены в отдельный класс, на этикетках это обозначается словами *Denominacion de Origen* (сокращенно D.O.), «контроль по происхождению», с добавлением названия региона. Первый винодельческий край – Кондадо-де-Уэльва. Именно здесь в 1492 году в порту Палос загрузились вином каравеллы Колумба. Скорее всего, это было крепленое вино *Villalba del Alcor*. Сегодня в графстве Уэльва в основном производят молодые белые вина из винограда сорта «салема».

Малага – ворота пляжного побережья Коста-дель-Соль. Виноградники здесь находятся в четырех зонах с разным микроклиматом, а значит, и разными оттенками вкуса знаменитого сладкого вина малага, изготавливаемого из винограда сортов «педро хименес» и «москатель». Процесс производства этих вин непрост, срок выдержки достигает пяти и более лет.

В знаменитом «хересском треугольнике», образованном городами Херес-де-ла-Фронтера, Санлукар-де-Баррамеда и Пуэрто-де-Санта-Мария, расположен D.O. с прославленным Эдгаром По («Бочонок амонтильядо») вином. Основной сорт винограда для всех типов хереса – «паломино фино». Почвы – меловые, образующие в летнюю жару корку, сохраняющую влагу на виноградниках. Херес, для придания ему постоянного вкуса, изготавливают особым методом, называемым «солерас и криадерас». Три и более яруса бочек уложены один на другой.

Паэлья и сухой херес «фино» – великолепное сочетание для истинного гурмана.

Нижний ряд – «солера» (от *suelo* – «пол», «земля»), старое вино. Остальные ряды называются «криадера» (от глагола *criar* – «создавать»). Из ряда солера вино разливают по бутылкам, но никогда не забирают более трети объема. Восполняют нижние ряды из второго ряда бочек, а бочки второго ряда восполняются из третьего.

Четвертый D.O. – Монтия-Морилес – расположен в окрестностях Кордовы. Основной сорт винограда – «педро хименес». Район удален от побережья, и в винах появляются «континентальные» ароматы тимьяна и ореха. Вина имеют настолько высокую естественную сладость, что при ферментации содержание алкоголя доходит до 17° без крепления. Здесь из подсыюмленного винограда делают лучшее натуральное сладкое вино темно-рубинового цвета *Pedro Ximenez*, с сильным ароматом и отчетливо различными нотами изюма и дерева. □

Светлана и Владимир Чеботаревы

Холодные легкие закуски – оливки, тапас – помогают лучше почувствовать букет хереса.

► вдруг возникает золотистый нимб: это мерцание византийской мозаики. Поблуждав в каменном полумраке мечети (а в нем можно ходить часами!) так приятно вновь оказаться на сияющих белых улочках, где стены, балконы, дворики утопают в цветах.

Кажется, время остановилось, и вот оно, Средневековье. Не мрачно-торжественное, каким оно сделалось после введения испанцами инквизиции, первоначально направленной в основном против веселых и жизнелюбивых андалусийцев с их излишним, по мнению католических королей, религиозным разнообразием, а другое, раннее Средневековье, когда благодаря образованным арабам отсюда, из Андалусии, хлынул в полудикую тогда Европу поток книжных сокровищ вместе с духом свободы; когда в IX веке кордовский астроном сделал себе крылья, взлетел и сумел приземлиться!

В Андалусии много прекрасных мест, но, наверное, три города особенно важны: Кордова, Гранада, Севилья. Среди восхитительного разнообразия гранадской керамики встречаются подсвечники, пепельницы, кувшины со всевозможными надписями. Есть среди них сентиментальные, вроде: «Я был в Гранаде. Думал о тебе», есть и родные русской душе: «Лучше помереть в кабаке, чем в больнице», а есть одна, пронзительная: «Нет горше доли – быть слепым в Гранаде». Другими словами, быть рядом и не увидеть снежные хребты Сьерра-Невады и на их фоне, посреди высокого холма, одно из чудес света – Альгамбру, резиденцию гранадских эмиров с водоемами и фонтанами, со строками Корана, вьющимися по орнаменту стен и сво- дов, напоминающих и ►

Поезд «Аве» проходит расстояние в 537 километров между Мадридом и Севильей всего за 2,5 часа. Дальше маршрут лежит в «хересский треугольник», где в городе Херес-де-ла-Фронтера находится Регулирующий совет виноделов; там можно узнать о винах все (Avenida Alcalde Alvaro Domenico, 2, телефон: 956 33 20 50). Оттуда через старинный город Ронду в Малагу, где винный совет расположен по адресу: Calle Fernando Camino, 2 (тел.: 952 22 79 90). В Гранаде стоит посетить крепость Альгамбру, а в Хаэне – кафедральный собор. Вернуться в Мадрид из Кордовы можно на том же поезде «Аве».

По златотканной Андалусии с бокалом искристого вина в руке

► звездное небо, и пчелиные соты; Альгамбру с миртовыми двориками в садах Хенералифе, где одинаково легко представлять и прекрасных узниц гарема, и беседующих о тайнах вселенной арабских мудрецов-звездочетов.

В нижнем городе – колорит иной. Здесь в королевской капелле грандиозного кафедрального собора поко-

ются холодные и торжественные мраморные изваяния католических королей. Вечным сном спят на возвышенных постаментах собственных надгробий Изабелла и Фердинанд. Карликовые, похожие на комнатных собачек лев и львица прикорнули у них в изножье. Именно эта венценосная чета создала в XV веке Великую и Не-

делимую Испанию, снарядила на поиски Индий экспедицию Колумба и в том же году, завоевав Гранаду, с невиданной жестокостью тысячами изгнала из нее мавров и евреев.

И ушел из своего дворца, из альгамбурского рая, последний гранадский эмир Боабдиль, и навеки были замурованы за ним те ворота, в которые он вышел. А высоко в горах стоит и сейчас небольшое селение по имени Суспиро-дель-Моро («Вздох мав-►

► ра»). Здесь, по легенде, в последний раз обернулся изгнанник на родной город. И заплакал.

Русских Гранада всегда сводила с ума. И в прямом и в переносном смысле. Был здесь Глинка, вдохновился и написал музыку. Бывали и другие. Рассказывают об одном русском князе, который посетил Гранаду, обомлел и домой решил не возвращаться. Деньги у него кончились, так что мало-помалу превратился наш князь в самого живописного бомжа прекрасного города. Обросшего роскошной толстовской бородой, его с удовольствием писали заезжие живописцы, и ныне это экзотическое лицо украшает собой многие картинные галереи Европы. Внизу обычно табличка с надписью: «Портрет дервиша»... Столица Андалусии – Севилья, родина Дон Жуана и его женского воплощения –

Кармен. Символ Севильи – Хиральда («Вращающаяся»), гигантский флюгер, женская фигура на колокольне собора. А в соборе погребен сам Колумб. Да что мы все о надгробьях! Сколько великих родилось в Андалусии: Гонгора, Беккер, Хименес, Гарсиа Лорка...

Севилья – театр, естественная декорация пьес Лопе де Веги и Кальдерона. Воздух здесь влажный, как в тропиках, жара сокрушительная, а солнце словно накрепко приколочено к небу.

Пышная зрелищность сеvilьских ярмарок знаменита на всю Испанию. Чего стоит хотя бы ежегодная апрельская ярмарка лошадей, когда огромная площадь до горизонта уставлена разноцветными шатрами, где пьют, танцуют и флиртуют сутками напролет. По импровизированным «улицам» между шатрами разъезжают верхом и в повозках разря-

женные кавалеры и дамы, кичась друг перед другом действительно невероятными по красоте и разнообразию пород лошадьми.

На сеvilьскую Святую неделю – последнюю накануне Пасхи – поглазеть на праздничные шествия, послушать пение оплакивающих Христа певцов-кантаоров и... от души повеселиться, поскольку христианство и язычество слиты тут воедино, съезжается вся Европа.

Несколько лет назад в Севилью из Мадрида пустили сверхскоростной поезд «Аве». Тогда многие недоумевали – зачем? Лучше бы в Париж! У кого могут быть срочные дела в Севилье? Там же одни праздники! А может, все-таки правильно сделали? Может, на праздник-то и надо лететь сломя голову, а то замешкаешься – и жизнь пройдет безвозвратно? ■

Наталья Ванханен
andalusia@geo-online.ru

ТУРИСТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ «СОДИС»

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ТУРЫ
для взыскательных клиентов**

Бархатный сезон на курортах Средиземноморья

Франция Италия
Испания Крит Кипр

Классическая Европа

Швейцария Австрия Англия Германия

Экзотические страны и острова

Маврикий Сейшелы Ямайка
ОАЭ Таиланд Бали
Япония США Мексика

и еще 50 стран мира

Мир Формулы-1

Обучение. Тест-гонки. Пилотирование болида.

СОДИС – ИСКУССТВО ПУТЕШЕСТВОВАТЬ

Консультации по авиаперелетам Бронирование авиабилетов 933 5535

Как бы ни были прекрасны темнокожие девушки, стройные, как статуэтки из эбенового дерева, этот типаж обречен оставаться на периферии современной индустрии красоты.

ГЕОРЕПОРТАЖ

МОДА

африканских богинь

Роскошный цветок, украшающий собой подиумы мира, – так Запад привык видеть моду Африки. И при этом отказывал ей в самостоятельности

Фотографии Сибилл Бергманн

Молодые женщины Западной Африки обладают особой элегантностью и изяществом

Что рождает это ощущение грации и стиля? Гордая посадка головы? Плавная походка женщины, не желающей знать, что такое спешка?

На пышном «кибер-
платье», как осколки
разбитого стекла, зве-
нят лазерные диски.
Эти фантастические
наряды не предназна-
чены для жизни.

В Сенегале обитало множество племен – от кочевников фульбе до оседлых торговцев волоф. Все они повлияли на североафриканский стиль.

Женщины в подобных
одеждах превраща-
ются в скульптуры из
плоти и крови, чью
живую красоту под-
черкивают необыч-
ные материалы.

*Чужакам всегда тяжело.
А Африка для западного
мира воплощает «чужое»*

В исламизированном Дакаре не бывает ограничений в пышности одежды и декора.

Африканское общество ценит богатство платья, а не его сдержанность

Западными дизайнерами в избытке находят в декоративном искусстве Африки идеи для своих коллекций. Но не допускают мысли, что здесь может существовать собственная мода. Между тем это именно так.

Модельер Уму Си родом из Сенегала. Она – африканский дизайнер по крови и по духу. Традиции, культура,

история Черного континента определяют ее стиль работы и понимание моды. Как и у других национальных дизайнеров, ее коллекции отличаются от «африканских» моделей, появляющихся на подиумах Милана, Парижа или Нью-Йорка, как любой оригинал – от подделки. У Си нет страха перед нетронутым куском ткани – она кроит ее без эскизов и выкроек. Просто расстилает на столе,

прямо поверх ворохов бумаг, развалов карандашей и звонящих телефонов, пурпур с золотой нитью. Задумывается на секунду, потом ножницы рассекают ткань и – без всяких подсказок, мелом прочерченных линий – уверенно следуют одним им известным маршрутом. Обрезки пурпура сползают на пол.

В воображении Уму платье давно было готово, осталось просто перенести его

Чем безумней расцветки, чем больше украшений, чем замысловатей тюрбаны, тем выше статус обладательницы наряда.

на ткань. Дом моды Уму Си находится в Медине. Это старый район сенегальской столицы, Дакара, который и сегодня слишком похож на деревню. У свалок старых автомобилей пасутся лошади. Торговцев, развозящих на одноколках пепси-колу, не отличить от крестьян, отработавших долгий день в поле. И те, кто помогает Уму Си создавать коллекции, не нарушают гармонии этой па-

триархальной неспешной жизни. Во дворе, в тени дерева, юноша в толстых очках приклеивает на ткань кожуру арахиса. Неподалеку прямо на земле сидит старик, вышивающий бисером сложный узор по растянутой на пальцах розовой вуали: древние ремесла в этом городе по-прежнему – часть повседневной жизни.

Понемногу со всего мира: единство несовместимого

В своих моделях Уму удается соединить то, что по всем законам логики невозможно совместить. Подол темно-фиолетовой синтетической туники украшает широкая бахрома из жестких волокон кокоса – платье называется «Сборщица риса»: при ходьбе бахрома ритмично колыхается. Так сенегальские женщины тысячу раз на день трясут плоские корзины с обмолоченным рисом, чтобы отделить зерна от мякины. Инкрустированные серебром маленькие сосуды из тыквы, калebasы, свисают с бортов скроенной по косой блузы. К другому платью пришиты десятки дешевых вееров, – при движении они колеблются, как перья птиц. «У меня нет любимых материалов, я работаю с чем угодно», – утверждает Си.

Уму и сама не всегда представляет, для чего ей эти странные предметы, которые попадают в Медину со всех концов света: пуговицы начала XX века из Франции, бисерные чехлы для амулетов из Мали, серебряная чеканка из Нигерии. В ее платьях найдется место и дорогим китайским шелкам, и обрезкам синтетических пакетов для мусора, и мягкой коже, и расплетенным пальмовым коврикам для молитв. Си легко смешивает африканскую историю и современный мир. Будущее рождается на перекрестке рас и культур, считает она. ▶

Независим.

Уверен.

Спокоен.

Улицы африканских городов заполнены западной рекламой. Но в женских нарядах здесь до сих пор слышны мотивы национальных костюмов.

Культурная колонизация не в состоянии уничтожить своеобразие континента

► Свой стиль Уму Си называет *métissage* — «смесь». Концепцию *métissage* сформулировал поэт, политик, первый президент независимого Сенегала Леопольд Сенгор, который всегда подчеркивал собственное афро-португальское происхождение.

Си тоже гордится своими предками. От отца ей досталась арабская кровь, мать принадлежит к древнейшему аристократическому роду племени фульбе, по местному преданию берущему начало от спустившихся на землю богов. Как в ней самой

соединилась кровь многих рас, так же перемешались традиции и судьбы разных народов на ее родине.

Город, где у каждой дамы свой портной

Это был край могущественных царств, о его богатствах мечтали арабские купцы и мавританские завоеватели. Здесь до сих пор соблюдают древние ритуалы, но усвоили и веру пришельцев, ислам и христианство. Местные традиции соединились с культурой колонизаторов — португальцев, голландцев, а

затем и французов, до 1960 года управлявших Сенегалом. Арабы завезли сюда пышные «бубу», длинные, свободные, богато украшенные наряды из тканей самых ярких расцветок. Женам французских колонизаторов жительницы Дакара обязаны многовековой любовью к платьям с узкими талиями и пышными рукавами, которые хотя и претерпели многочисленные изменения в руках африканских портных, но до сих пор напоминают одежды темнокожих горничных в домах богатых колонизаторов.

Теперь запад континента становится центром африканской моды. Потоки дешевого импорта, заполонившие Восточную Африку, не дают развиваться местной тек-

На Западе одежда из столь ярких тканей показалась бы вызывающей. Но в Сенегале оценят ее красоту.

стильной промышленности. В христианских Найроби и Камбале придерживаются доставшегося в наследство от колонизаторов пуританского стиля, а тот не допускает пышности и пестроты. Но в исламизированном Дакаре все иначе. Когда кто-то попробовал подсчитать число портных в этом городе, их оказалось тысяч семь. И хотя порой ателье – всего лишь крохотная каморка, в которой еле умещаются вешалки с одеждой, швейная машинка и сам портной, это никого не смущает. Здесь свой портной есть у каждой женщины, торгует ли она рыбой или почтовыми марками, пишет компьютерные программы или занимается филологией. Швейное мастерство одного и вкус другой превра-

щают небогатую сенегальскую столицу в действительно модный город.

И тогда пыльные тротуары кажутся подиумом, а каждая ступающая на него стремится превзойти соперницу пышностью одежд. В узком переулке появляется «диррьянке», одна из тех ярких, чувственных женщин, на которых невозможно не остановить взгляд. (Изначально так в Сенегале называли женщин из местной элиты, жен богатых мужей. Теперь это слово обозначает любую модную, молодую и красивую североафриканскую девушку.) Ее тело украшает богато расшитое «гран бубу», на которое ушло не меньше четырех с половиной метров ткани. На взгляд европейцев, люди в Сенегале придают слишком большое значение внешности. Быть красивым – это долг, вопрос признания и самоуважения.

Не один известный модельер, от Ива Сен-Лорана до Ромео Джильи, подглядел здесь сочетания цветов, силуэты, аксессуары для коллекций. Стилизованный «этно-шик» не сходит с подиумов мира.

Апартейд в мире моды пока еще жив

Но для Западной Африки – рай, не тронутый цивилизацией, прекрасный, дикий и... нищий. Такой взгляд оказывает очень сильное давление на самооценку жителей континента. Темнокожие юноши и девушки, у которых нет иного капитала, кроме собственной красоты, мечтают покорить Европу. Ведь сделали же свои головокружительные карьеры Наоми Кэмпбелл и Алек Век! Но Наоми, несмотря на успех, до сих пор называет мир западной моды откровенно «расистским». А «черной» звезде из Судана, Алек Век, с ее необычной красотой, в модной индустрии ►

S.T. Dupont
PARIS

Независим.

Уверен.

Спокоен.

Неделя африканской моды в Дакаре заставит участников волноваться

Эти девушки, больше других соответствующие национальному идеалу красоты, тем не менее мечтают иметь белую кожу.

► уготована роль лишь экзотического украшения.

Африканским модельерам также почти невозможно получить международное признание. Тех дизайнеров, кому удалось прорвать заговор молчания, можно пересчитать по пальцам: тунисец Аззедин Алайа – красота его платьев построена на сочетании обнаженной кожи и фактуры ткани (этот прием, кстати, очень характерен для североафриканской национальной одежды); нигериец Альфади, создающий роскошные церемониальные наряды; малиец Ламин Куяте, построивший стиль своей марки *Xuly Bet* на пронических парафразах европейской одежды. Но все они – лишь острая приправа.

Между тем на периферии «белого» мира активно формируется собственная мода. Уму Си откровенно раздражает, когда ее спрашивают о «национальных истоках» коллекций. В этом «типично европейском» вопросе ей слышится высокомерие, по-

верхностный интерес жителя метрополии к бывшей колониальной стране. «Разумеется, я африканка, – объясняет она. – Но мне кажется странным постоянно подчеркивать это. Я художник, и мне так же принадлежит весь мир, как и я принадлежу ему». Недавно она поссорилась с группой швейцарских журналистов – тем ее одежда показалась недостаточно «аутентичной». «В ней не хватает экзотики и первобытной дикости», – объясняли они Уму. «Если вы не перестанете мыслить стереотипами, вы никогда не поймете, что такое Западная Африка!» – вспылила Си. Поэтому в коллекциях она порой не может удержаться от того, чтобы не поиронизировать над этим «европеизированным» пониманием африканского стиля.

Детская игра, ставшая профессией

Шутя, Уму Си называет свои модели *mes folies*, «мои безумства». Платье, украшен-

ное веерами метровой длины, не пройдет ни в одну дверь. «Сеятельница риса» не сможет даже поднять руки – ей помешают плетеные круги на плечах. «Киберпринцесса» не сядет в своей звенящей одежде ни на один стул, а той, что наденет «музыкальное» платье, понадобится свита, чтобы нести шлейф с прикрепленными к нему инструментами. Женщины в этих одеждах превращаются в персонажей из сказок.

Коллекции Си всегда связаны с ее личной историей. Вспоминая, как родилась идея создания того или иного платья, Уму невольно возвращается в памяти в свое детство.

Отец Уму был консервативным, набожным человеком. Одним своим решением он определил будущее дочери – запретил ей ходить в школу, за что она до сих пор ему... искренне благодарна. Свою неграмотность, достаточно типичную для сенегальских девочек из семей со

Во время визита президента Сенегала во Францию в Париже проходили показы североафриканских модельеров.

строгими патриархальными устоями, она обратила из недостатка в достоинство. «Если перед тобой закрывают одну дверь, значит, настоящий выход где-то рядом», — утверждает Си. Ей предстояло отыскать этот выход. Пока ее подруги сидели на уроках, она пыталась чем-то занять себя. И однажды взяла в руки иголку с ниткой. Ей понравилось соединять яркие лоскутки, подобранные в портняжной мастерской по соседству.

Герои африканских легенд вышли на подиум

Если строгая религиозность отца невольно помогла ей выбрать дело жизни, то образы коллекций подсказала Си древняя мифология ее народа. В детстве Уму могла часами слушать сказания и баллады забредавших к ним в дом «гриотов» — певцов, импровизаторов, неизменных участников всех деревенских праздников. Другие могли быть не слишком внимательными, ведь они умели

читать и писать, а значит, владели даром побеждать забвение. Ей приходилось надеяться лишь на собственную память. Которая не подвела Уму Си и много лет спустя. Герои услышанных в детстве преданий — вожди племен и их красавицы-жены, храбрые воины и колдуньи — стали действующими лицами ее показов.

...В этом году в Сенегале уже в шестой раз проходит Неделя африканской моды, собирающая дизайнеров всего континента, от Буркина-Фасо и Кот-д'Ивуара до Египта. На показ Уму прибыл весь модный Дакар. Обмахиваясь веерами, кажется давно привыкшие к жаре, «диррьянке» расселись по пластмассовым стульям, утопавшим в складках их ярких «бубу». Сегодня платья еще наряднее, прически выше, духи — слаще, чем обычно. Немногочисленные европейцы совершенно теряются среди этого великолепия. Ожившие красавицы древнего африканского фольклора, к чьим одеждам прикоснулась рука жителя другого столетия, появляются на подиуме. Последним по традиции покажут самое красивое платье — из пурпура с золотой нитью, что Си кроила с такой кажущейся легкостью. Это платье носила героиня сенегальской легенды — принцесса из племени фульбе Фатима Бааба Лоббо, прекрасная гордячка, посланная из тщеславия на верную смерть своего возлюбленного. Теперь она идет по красной бархатной дорожке, пурпур взлетает при каждом шаге стройных черных ног. Фатима у дизайнера Уму Си красива, как прежде. Но девушка из племени фульбе превратилась в современную африканскую женщину. Которой, как и создавшей ее Си, принадлежит мир. ■

Йоханна Виленд
afrofash@geo-online.ru

S.T. Dupont
PARIS

Независим.

Уверен.

Спокоен.

МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ:
КУРЕНИЕ ОПАСНО ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

Грустная сказка

Корнея Чуковского

Репинские «Пенаты», начало XX века. В лодке – Чуковский с женой Марией Борисовной и детьми. На берегу – художник Илья Репин (стоит второй слева) с гостями.

Его имя с детства известно каждому. Но у веселого человека, сочинявшего светлые, добрые книги, была поистине трагическая и горькая судьба

Ему удалось почти невозможное: стать народным писателем еще при жизни. Он это знал и очень этим гордился. Но это же его всегда очень печалило.

В 1969 году, за несколько месяцев до смерти Корней Чуковский написал знакомому литератору, каким он – в который раз – увидел себя в глазах читающей России. «Люди... при знакомстве со мною были приветливы, но ни один не знал, что я, кроме детских книг и “От 2 до 5”, написал хоть что-нибудь другое. “Неужели вы не только детский писатель?” Выходит, что я за все 70 лет литературной работы написал лишь пять-шесть Мойдодыров. Причем книгу “От 2 до 5” воспринимали как сборник анекдотов о забавной детской речи». Писателю шел восемьдесят восьмой год.

Но еще за пять десятилетий до этих горьких строк, выпустив в свет лишь первую свою «классическую» сказку, он сообщал собирательнице писательских автографов: «Я написал двенадцать книг, и никто не обратил на них никакого внимания. Но стоило мне однажды написать шутя “Крокодила”, и я сделался знаменитым писателем. Боюсь, что “Крокодила” знает наизусть вся Россия. Боюсь, что на моем памятнике, когда я умру, будет начертано “Автор “Крокодила”...”»

Чего же бояться? Он – не просто народный, а самый первый наш писатель, тот, чье волшебное имя «корнейчуковский» маленькие дети запоминают одновременно с именами собственных родителей. Отобрать у них «Муху-Цокотуху», «Айболита» и «Телефон» – то же самое, как у дня отобрать восход солнца или пение птиц. Но один из самых знаменитых писателей упорно ►

Мать Чуковского, Екатерина Осиповна Корнейчукова, обвиняет сына Колю и дочку Марусю (Одесса, 1885 год). Через двадцать лет критик Чуковский напишет свою первую книгу (фотография справа, Петербург, 1910 год).

► считал себя неизвестным. В наши дни — дни его 120-летия, когда отечественные журналисты, за редким исключением, привычно повторили несколько шаблонных и давно опровергнутых мифов о нем, начали выходить тома его большого собрания сочинений. Пятнадцать томов — для всего «детского» оказалось достаточно первого. Что же хранят остальные? Кем был этот человек — с выдуманым именем и загадочной биографией, в которой уместилось несколько исторических эпох? И почему, когда он

О детстве и отрочестве Чуковского известно немного

Чуковский в день запрета своей книги об Уитмене с собирателем архивов Ф. Фидлером, 1914.

скончался, в самиздате прозвучало, что «умер последний человек, которого еще сколько-нибудь стеснялись?»

В начале девяностых был издан его дневник. Знавший Чуковского полвека писатель Вениамин Каверин признался, что только после этой поучительной, трагической и увлекательной книги он встретился с настоящим Корнеем Чуковским. «Передо мной возникла личность бесконечно более сложная. Переломанная юность. Поразительная воля. Беспрецедентное стремление к заранее намеченной цели. Искусство жить в сложнейших обстоятельствах, в удручающей общественной атмосфере. Вот каким предстал передо мною этот человек, подобного которому я не встречал в моей долгой жизни».

Он родился в 1882 году в Петербурге, у Пяти Углов, был крещен Николаем. Затем в метрике следовало имя его матери — «украинской девицы» Екатерины Осиповны Корнейчуковой — и страшное слово: незаконнорожденный. Только своему дневнику Чуковский и доверил беспощадные слова об этом приговоре, вынесенном ему и его сестре Марусе. Он был уверен, что признать себя «незаконным» значит опозорить мать, что быть «байструком» — чудовищно, что пережить этот стыд не удастся никогда. «Раздеребужилась моя “честность с собою” еще в молодости. И отсюда завелась привычка мешать боль, шутовство и ложь — никогда не показывать людям себя...»

Маленький Коля вряд ли помнил, почему любимая мама забрала его с сестрой из Петербурга в Одессу. Скорее всего, состоятельные родители таинственного столичного студента не захотели принять в дом украинку, которая зарабатывала на жизнь стиркой и стряпней, а молодой человек не посмел их послушаться. Но если бы много лет спустя старшая дочь писателя, и сама писательница, Лидия Корнеевна Чуковская, не рассказала в своей книге «Памяти детства» трагическую историю, свидетельницей которой она была в раннем детстве, биографы Чуковского могли с легкостью написать: «Своего отца он не знал».

Все-таки знал. Будучи уже известным литератором, давно покинув опостылевшую Одессу и живя в финском местечке Куоккала, Чуковский неожиданно привез в дом дедушку своих троих детей. Было обещано, что тот погостит несколько дней, но сын неожиданно и быстро выгнал его. О чем они перед этим беседовали, закрывшись наверху в кабинете, — неизвестно. «Почему никто не обедает?» — как ни в чем не бывало спросил Корней Иванович, закрыв за отцом калитку. Больше об этом ►

Именно Чуковский убедил Илью Репина (крайний справа) нарисовать портрет известного писателя Владимира Короленко (второй справа).

«Без писания я не понимаю жизни», — однажды признался он

В своем куоккальском кабинете. На столе — словарь Даля. Без этой книги, считал Чуковский, писателя не существует. 1915 год.

► человеку в доме никогда не говорили. Можно предположить только, что возможные объяснения сын не принял, не простил, что был навсегда оскорблен за мать. Что какая-то отцовская фраза не могла иметь права на существование. Но его мама всю жизнь любила отца своих незаконнорожденных детей — в одесском доме Корнейчуковых всегда висел портрет бородатого мужчины.

Для Корнея Ивановича быт Одессы его детства навсегда остался символом пошлости, и он всеми силами старался забыть этот город. Во второй половине тридцатых он приехал в Одессу, впервые после того, как покинул ее в 1906 году. Но к дому, где прошла его «раздеребуженная юность», даже не подошел. Избавиться от прошлого так и не удалось — свой псевдоним, ставший потом именем, Корней Чуковский, сын сделал из маминой фамилии. Его страстью, религией, смыслом жизни с детства стала литература. Вертлявый мальчишка, еще не исключенный из одесской гимназии по указу о ►

1927 год, Ленинград.
Слева направо: старшая дочь Лидия; младшая, Мария, на руках у невестки; рядом Корней Иванович с внучкой и женой.

Стоят сыновья – Николай и Борис.

*Из четырех своих детей
Корней Иванович пережил троих*

► «кухаркиных детях», он убежал в парк с книжкой Овидия и читал вслух «Науку любви», упиваясь словами, складывающимися в волшебную мелодию. Позже, выучив по растрепанному самоучителю английский, он так же будет убежать к морю на волнорез, читая, пополам с шумом прибоя, открытого им поэта Уолта Уитмена. Вряд ли он мог тогда предположить, что ему предстоит писать об этом великом американце просветительские книги, что предисловие к одной из первых (включающей и его переводы) напишет будущий старший

друг – художник Илья Репин. Вскоре литературным и человеческим идеалом станет для будущего критика его современник Антон Павлович Чехов. Ему Чуковский посвятит всю жизнь, год за годом открывая в любимом писателе то, чего не захотели, не смогли увидеть современники. Тогда никто не мог знать, что за исследования литературной и человеческой судьбы другого писателя, Некрасова, через шестьдесят лет старейший европейский университет присудит ему звание Почетного доктора литературы. И «вслед» за Иваном Тургеневым ему, кухаркиному сыну, наденут на плечи оксфордскую шелковую мантию...

Публицистический дебют девятнадцатилетнего Чуковского состоялся в газете «Одесские новости». Туда его заставил пойти старший приятель по гимназии, чью энергию Чуковский позже сравнит с мощартовской и напишет об исходившей от друга «духовной радиации». Сегодня именем этого яркого писателя, переводчика и знаменитого сиониста в Израиле названы десятки улиц, оно известно всему просвещенному миру: Владимир Жаботинский.

Будущий политический лидер ввел Чуковского в литературу, развил его любовь к языку и сумел разглядеть талант критика. Так, с 1901 года, сначала в «Одесских новостях», потом в других изданиях, начали появляться статьи молодого публициста Чуковского. А поскольку в редакции он был единственным, кто читал приходившие по почте английские и американские газеты, то через два года, по рекомендации все того же Жаботинского, Чуковский отправляется корреспондентом в Англию.

Как он гордился перед молодой женой Машей, с которой обвенчался накануне отъезда в Лондон (миловидной барышней, за которой, кстати, будет ухаживать Маяковский, гостивший в Куоккале у Чуковских), что они обедают за одним столом с капитаном! И как сконфузился в Лондоне, когда обнаружилось, что не понимает английских слов на слух! По одной из легенд в том самоучителе, который он когда-то приобрел у одесского букиниста, не хватало страниц, посвященных произношению. Молодой писатель Корней Чуковский произносил слова так, как они пишутся: «writer» звучало у него как «вритер»...

Полтора года зарубежной жизни были неровными. Политическая ситуация в России менялась, на горизонте Черного моря замаячил призрак мятежного броненосца «Потемкин» (Чуковский, к тому времени уже вернувшийся в Россию, поднимется на его борт, захватив с собой квасу для восставших), «брожение в умах» ширилось. ►

Прогулка по льду Финского залива, 1914 год. Репин (четвертый слева), на коньках – Шаляпин, Чуковский (второй слева) с сыном Колей.

Острый, насмешливый ум делал его душой любой компании

Детский спектакль «Дюймовочка» в Тенишевском училище. Среди участников – дети Чуковского и художника Юрия Анненкова (сидит слева), иллюстратора «Двенадцати» Блока. 1918 год.

► По решению одесского градоначальника газета перестала продаваться в розницу, гонорары авторам не высылались.

Отправив молодую жену обратно в Одессу, «мистер» Чуковский селился по все более и более бедным адресам, но продолжал ежедневно посещать бесплатный читальный зал библиотеки Британского музея, где читал запоем английских писателей, историков, философов и – критиков-публицистов, тех, кто помогал ему выработать собственный стиль, который называли «парадоксальным и остроумным». Он никого

не забыл и в «Оксфордской речи» с благодарностью назвал и Эдгара По, и Диккенса, и Томаса Маколея, и Честертона, и Элиота, и Макса Бирбома. В 1962 году с оксфордской трибуны он озвучил свою так и не осуществленную мечту: издать на русском сборник лучших английских «эссе». А пока, вернувшись в Россию, он затеял издание сатирического журнала «Сигнал», но оказался в тюрьме за «оскорбление высочайшей фамилии». В ожидании суда, в одиночной камере, он читает вслух О.Генри, громко хохочет, пугая надзирателей (русский некролог О. Генри потом предстоит написать именно Чуковскому, в 1910 году его опубликует влиятельная газета «Речь»).

Постепенно имя молодого критика становится нарицательным, на него рисуют карикатуры, и к печати готовится сразу несколько его книг: собрание избранных статей, исследование «Нат Пинкертон и современная литература» (анализирующее явление, которое впоследствии назовут «массовой культурой»). Наконец, книга о самом известном писателе этих лет – Леониде Андрееве. Все три выходят в 1908 году, а первый в жизни сборник статей под названием «От Чехова до наших дней» печатается в течение одного года трижды. Реакция на его статьи никогда не была скучной. Узнав из рецензии Чуковского, что скандальный роман «Санин» кажется написанным одним из его персонажей – «не могущим и не хотящим, ►

Воздух русского Серебряного века был его средой обитания

Карикатура художника Ре-Ми (Николая Ремизова) «Салон Ее Светлости русской литературы» (1914 год) собрала многих знаменитостей: Корней Чуковский ①, Леонид Андреев ②, Алексей Толстой ③, Александр Куприн ④, Влас Дорошевич ⑤, Владимир Короленко ⑥, Федор Сологуб ⑦, Максим Горький ⑧, Дмитрий Мережковский ⑨, Константин Бальмонт ⑩, Василий Розанов ⑪.

► а все-таки лезущим» на барышню господином, — писатель Арцыбашев пытался вызвать критика на дуэль. Убийственное замечание Чуковского, что Леонид Андреев пишет свои пьесы будто шваброй на заборе, не обидело знаменитого беллетриста. Он заинтересовался такими взглядами на свое творчество, подружился с Чуковским и приглашал его к себе...пожить. А спустя почти столетие именно Корней Иванович Чуковский назовут лучшим критиком Серебряного века. И как же он в старости удивится, услышав от Александра Солженицына восторженные оценки своей первой книжке — «От Чехова до наших дней»!

В 1906 году семейство Чуковских из Одессы перебирается под Петербург, снимая дачу в местечке Куоккала. В этом литературном поселке, похожем на будущие Переделкино или Болшево, живут многие герои «критических рассказов» Чуковского. Близким другом надолго станет для него Илья Репин. Репину Чуковский будет позировать для трех сюжетных картин и одного портрета, практически заставит его написать мемуары и станет их редактором, представит ему всех своих героев — от футуристов до Есенина и Мандельштама — и напишет о нем самую удивительную книгу. Кстати, именно знаменитый художник придумал название легендарному домашнему альманаху Чуковского — «Чукоккала», собранному на своих страницах автографы Конан Дойля и Маяковского, рисунки Шалапина и... стихи Репина. Альманах «Чукоккала» никогда не был собранием автографов, а всегда — по-

лем для игры. Игра была естественной формой общения Корнея Ивановича и с собственными детьми. Лидия Чуковская точно передает ощущение счастья, которым наполняло общение с отцом ее детство: «В состав воздуха, окружавшего нас, входило и чтение лекций в беседке у Репина, и чтение стихов, и разговоры, и споры, и игра в городки, и другие игры, главным образом литературные, но ни грамма умственного безделья». Куоккальское счастье разрушил 1917 год.

Жизнь сломалась. В ноябре 1919 года, после мрачного вечера памяти Леонида Андреева в нетопленном зале Тенишевского училища — недавно престижнейшего петербургского лицея, в котором после революции проходили бесконечные лекции и диспуты, — Чуковский записал в дневнике: «Прежней культурной среды уже нет — она погибла, и нужно столетие, чтобы создать ее. Сколько-нибудь сложного не понимают. Я люблю Андреева сквозь иронию, но это уже недоступно. Иронию понимают только тонкие люди, а не комиссары».

Однако он еще многое успеет. К 1930 году, за первое послереволюционное десятилетие, будут написаны почти все его главные волшебные сказки — и «Мойдодыр», и «Айболит», и «Телефон». Он выдержит многолетнюю битву за них с тогдашними педологами, утверждавшими, что «Крокодил» — пародия на Некрасова, что «Муха-Цокотуха» прославляет кулаков и мещанский быт и советскому ребенку фантазия — во вред. Уже после смерти Сталина писатель Казакевич так и не смог поверить, что «Тараканище» — не смелая сатира, а своего рода «Ревизор» Гоголя для трехлетних, что сказка появилась во времена, когда Чуков-

►ский не знал о существовании Сталина. Дневники Чуковского, описывающие его бытие в двадцатые-пятидесятые годы, – чудовищная фантазмагория, наполненная бесконечной борьбой за право быть писателем, страшными потерями родных и близких людей, утратой любимой профессии. Не стало Блока, с которым Чуковский работал в издательстве «Всемирная литература» и поддерживал очень теплые отношения. Уже умер в нищете эмиграции Леонид Андреев. В лагерях погибнут знакомый с еще куоккальских времен Мандельштам и сосед по Переделкину Исаак Бабель. Сломана его собственная литературная судьба: «Как критик я принужден молчать... судят не по талантам, а по партбилетам. Сделали меня детским

писателем. Но позорные истории с моими детскими книгами – их замалчивание, травля, улюлюкание – запрещения их цензурой – заставили меня сойти и с этой арены...». К 1930 году, нагруженный подневной работой, бесконечной редактурой чужих и своих книг, волоча на себе огромную семью, он уже оставил за спиной разгромленную властями редакцию «Всемирной литературы», где по инициативе Горького возглавлял англо-американский отдел. Оставил загубленные журналы «Русский современник», «Современный Запад», «Дом искусств». Его лучшие книги о Некрасове не выйдут из печати даже в хрущевскую оттепель, поскольку они, как и все, что он писал, восстают против привычных советских мифов.

Будущая Ленинская премия за нелюбимое «Мастерство Некрасова» обрадует его разве тем, что «не каждый чиновник сможет теперь плюнуть мне в лицо». И каким горестным воплем прозвучат его слова 1955 года, после того, как он перелистает одну из своих самых блестящих книг – книгу о, возможно, самом дорогом ему писателе, задохнувшемся эпохой и успевшем осознать, что «огонь революции» был фальшивым. «Я прочитал свою старую книжку о Блоке и с грустью увидел, что вся она обокрадена, оципана, разграблена нынешними Блоковедами... Когда я писал эту книжку, в ней было ново каждое слово, каждая мысль была моим изобретением. Но т. к. книжку мою запретили, изобретениями моими воспользовались ловкачи, прощелыги – и теперь мой приоритет совершенно забыт... Между тем я умею писать только изобретая, только высказывая мысли, которые никем не высказывались. Остальное совсем не занимает меня. Излагать чужое я не мог бы...»

Он пережил и эту эпоху. В мае 1957 года, когда ему – к 75-летию, как положено «писателю с именем», – вместе с Хрущевым вручали в Кремле орден Ленина, генсек шутливо пожаловался, что устаев на работе, а внуки по вечерам заставляют читать «ваших Мойдодыров». Их сфотографировали, но когда в уже антихрущевское время, в семидесятые годы, внучка и наследница писателя Елена Чуковская пришла за фотографией в госархив, изображение опального вождя при ней было отстрижено ножницами. Остался только указующий перст и кусочек носа. Новое время, названное «оттепелью», окрылило Корнея Ивановича, но не надолго. Он стал свидетелем публичной казни Пастернака, не спал ночей, придумывая, как спасти товарища по цеху и судьбе. Ничего не получилось. После визита к соседу по Переделкину с поздравле-

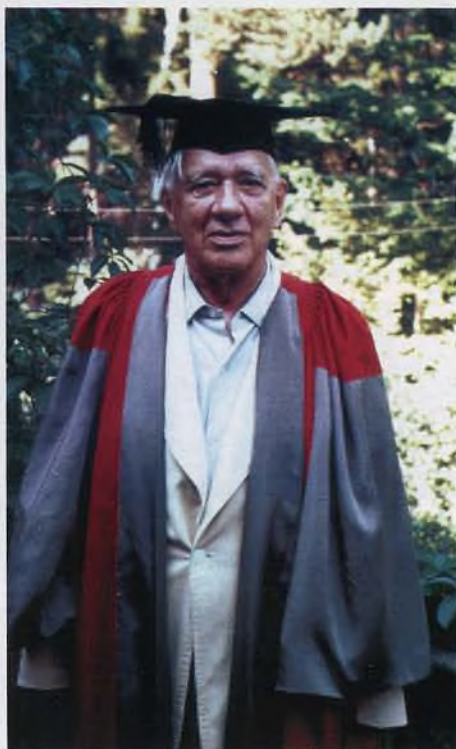

Справа: 1958 год, на даче Бориса Пастернака в писательском поселке Переделкино. Корней Иванович с внучкой Еленой поздравляют поэта с присуждением ему Нобелевской премии.

Он был современником великих поэтов и громких перемен

Чуковскому вручают орден Ленина; в семидесятых годах цензоры отрезали от фотографии фигуру Хрущева (слева).

себя в дневнике, что в угоду цензуре согласился позднее снять его имя в новом издании своей книги об искусстве художественного перевода. Когда его старший сын, «классический» советский литератор, выступил на печально знаменитом собрании Союза писателей осенью 1958 года, шельмовавшем Пастернака, Корней Чуковский внешне бесстрастно записал следующее: «Б.Л. просил сказать мне, что нисколько не сердится на Николая Корнеевича». Он восхищался гражданским поведением своей дочери Лидии, тревожился за нее, но никогда не забывал, как когда-то присутствовал при обыске в ее квартире. В конце тридцатых он долго хлопотал о расстрелянном зяте, выдающемся физике Матвее Бронштейне, еще не зная, что того нет в живых. Он ничего не простил, но «приоткрылся» понастоящему лишь в своих дневниковых записях, где были вырваны десятки страниц, а о некоторых годах, вроде 1938, не было сказано ни слова.

Он успел разувериться во многом, кроме, пожалуй, словесности и детей. В посвящении на его «Крокодиле» стояло: «Своим глубокоуважаемым детям...». В детей он верил. Ради них строил, как безумный, библиотеку (считая это важнейшим делом своих последних лет), в «предстоянии» перед ними старался не потерять себя. Не будучи уверенным, что у его дневников будут читатели, он рассказал и о том, кто был для него самым чистым человеком в жизни, ради которого и ему хотелось быть выше. Но дочь Мария, обожаемая Мурочка, умерла в 1931 году в возрасте одиннадцати лет. Вслед за Чеховым он – уже очень давно – посвятил себя помощи реальным людям, спасая многих от холода, голода, творческой и физической смерти. После революции он «устроил паек» уже старухе, сестре Некрасова Елизавете Александровне Рюминг. В голодные двадцатые постоянно опекал Ахматову. Помогал после смерти Блока членам его семьи. Как и дочери Репина, князю-анархисту Кропоткину, писателю Юрию Тынянову...

В разговоре с посторонними, пусть и симпатичными ему людьми Чуковскому нравилось аранжировать свою судьбу элементами игры. Ими он прикрывался от пошлости жизни, может быть, той самой, о которой, умирая, говорил Борис Пастернак... Так, Корней Иванович не раз рассказывал о своем удивлении, когда в дни оксфордских торжеств, гуляя по Лондону, наткнулся на памятник королю Георгу V, с которым виделся еще в 1916. «Я привык встречаться в Москве с ▶

Ему были интересны люди разных взглядов и разных судеб

Наверху: в красной мантии доктора литературы Оксфорда; с Леонидом Утесовым. Справа: опальный Александр Солженицын приезжал работать на дачу к Чуковскому (1969 год).

▶ ниями по случаю Нобелевской премии Чуковского заставили писать унижительное объяснение, как это он осмелился поздравлять «преступника». Между прочим, стихи Пастернака еще в двадцатые годы Чуковский назвал гордостью отечественной поэзии, а в старости шутливо мечтал о профессии экскурсовода «по пастернаковским местам» в Переделкине. Корней Иванович первым в мире написал восхищенный отзыв об «Одном дне Ивана Денисовича», давал приют Солженицыну у себя на даче, гордился дружбой с ним и... казнил

Последние годы жизни. В Переделкине Корней Иванович построил на собственные деньги детскую библиотеку. Разговоры с ее юными посетителями приносили ему большую радость.

Всю жизнь общение с детьми лечило писателя от тоски

памятниками своим друзьям: Маяковскому, Репину, Горькому, Блоку... Но чтобы — там!...» В Переделкине, где Чуковский жил последние тридцать лет, многим запомнились его бесконечные актерства и остроумные реплики, которыми он не щадил даже собственных детей. «Я счастливый отец, — сообщал он заговорщицки. — Если к власти придут правые, у меня есть Коля, если левые — Лида». Солженицыну он показывал на своем участке то место, где, в случае чего, можно закопать рукописи: «Я так же прятал свою “Чукоккалу”». А своего многолетнего секретаря Клару Лозовскую заставлял, как капризный барин, снимать с себя валенки, приговаривая, что в его доме «крепостное право не отменялось!».

Когда в 1966 году умерла Анна Ахматова, о которой Чуковский писал глубокие статьи-исследования и в двадцатые и в шестидесятые годы, его телеграмма в Союз писателей начиналась словами об изумлении. «Изумительно не то, что она умерла, а то, что она так долго могла жить после всех испытаний — светлая, величаявая, гордая...» Чуковский был и первым, благодарным читателем «Записок об Анне Ахматовой» Лидии Чуковской, написанных отчасти под его влиянием. «Ты понимаешь, что должна записывать каждое ее слово?» А четырем годами ранее, в 1962, он объяснил в дневнике тот удивительный факт, почему беззащитная женщина, на которую обрушилась государственная машина, вооруженная пушками и орудиями пыток, оказалась несокрушимой. «Мы знаем, так бывает всегда. Слово поэта всегда сильнее всех полицейских насильников. Его не спрячешь, не растопчешь, не убьешь. Это я знаю по себе... В книжке “От двух до пяти” я только изображаю дело так, будто на мои сказки нападали отдельные педологи. Нет, на них ополчилось все государство... Боролись с “чуковщиной” — и были разбиты наголову. Чем? Одеялом, которое убежало, и чудо-деревом, на котором растут башмаки». Перед смертью, слабеющей рукой, он перечислил на бумаге свои главные книги: сказки, труды о Некрасове, Чехове, Блоке; свои переводы, работы о русском языке и искусстве перевода. Он не знал — победил ли. Если и победил, то кого? Но, как справедливо написал современный критик Дмитрий Быков, «лекарство от жизни» он выбрал точно. Это было то самое Слово. Ради мгновений счастья, когда оно давалось в руки, он работал, прорываясь через все трагедии. Странная, на первый взгляд, фраза Ахматовой в его дневнике «стояла» особняком: «Главное — не терять отчаяния»... ■

Павел Крючков

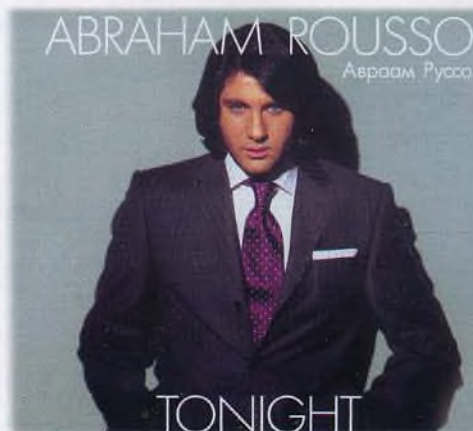
КАЛЕЙДОСКОП

■ Большой экран – это прекрасно... плюс замечательный дизайн

Огромный и великолепный, на самом деле он еще больше, чем кажется на первый взгляд: это телевизор Grand WEGA от Sony. Он создает новое представление о дизайне телевизора с большим экраном. Усовершенствованная технология уникальной оптической системы Sony Optical Engine обеспечивает самое яркое и четкое изображение, равномерно сфокусированное по всей площади экрана. Используя три ЖК панели Wide XGA, каждая из которых содержит 1,05 млн. пикселей, телевизор Grand WEGA способен реализовать потрясающее разрешение изображения. Акустическая система из шести 3-полосных динамиков, встроенная в Grand WEGA, создает отчетливый и чистый звук, в то время как 4-х литровые корпуса динамиков НЧ обеспечивают мощное воспроизведение басов.

■ АВРААМ РУССО TONIGHT NOX Music

Душка и полиглот Авраам Руссо стартовал с первым альбомом. К этому приложили руку суперпродюсер Иосиф Пригожин и очень популярная среди московского бомонда мужская марка Patrick Hellmann Collection, выбравшая юношу своим лицом и телом. Авраам Руссо

подает кофе по-восточному – знойные распевы пополам с дискотечными ритмами. Такую музыку любят особы, в детстве зачитывавшиеся «1001 ночью» – те, что ждут принцев, причем персидских. Авраам старается изо всех сил – поет о любви на 7 языках. Причем, к большей части своего репертуара Руссо имеет отношение и как автор музыки и слов – уж ему ли не знать секретов приготовления музыкального шербета! Диск Tonight продается в магазинах сети «Союз».

www.avraamrusso.ru

■ Palmers в Москве

На первом этаже Торгового центра «Галерея Актер» открылся первый в России магазин компании Palmers – мирового лидера в области производства нижнего белья. Модели Palmers неизменно пользуются успехом благодаря элегантному дизайну, подчеркнuto чувственному стилю, превосходному материалу и высокому качеству. Особенно популярна новая серия изделий «Soft Skin», которые облегают тело, как вторая кожа, даря невероятный комфорт.

www.palmers.at

■ Christian Dior представляет!

Higher Black – лимитированный выпуск в черном исполнении, приуроченный к годовщине выхода аромата! Аромат посвящен современному мужчине, Адаму сегодняшнего дня. Этот молодой активный горожанин находится в постоянном движении, живет в условиях меняющегося ритма. Он создает свой мир из чувств и эмоций, где нет ничего невозможного, где стремление к совершенству берет верх над всем остальным. Пульсирующий аромат, прозрачный и свежий, простой и сложный. Аромат для жителя мегаполиса, молодого и современного.

www.dior.com

■ KENZOKI

Знаменитая парфюмерная марка Kenzo в сентябре 2002 года запускает в России сенсационную линию по уходу за телом и лицом. Уход за кожей в представлении Kenzo основан на философии, известной в Азии на протяжении тысячелетий. Это возвращение к истокам здравого смысла. Практика Ki направлена на достижение идеального равновесия всех энергий, циркулирующих в каждом из нас, а также во всей вселенной. Тело питает дух, дух воплощается в теле. Алхимия в сердце гаммы средств, заслуженно названных Kenzoki. Технология, природа... Kenzoki создает новую косметику на основе растительной воды. Средства ухода для лица, для тела и некоторых специфических участков кожи. Эффективные и доставляющие удовольствие формулы на службе красоты.

www.kenzoki.net

Шерсть этого самца с наступлением холодов становится гуще. В горах – суровые зимы и снежный покров часто достигает полутора метров.

Пацифисты в мире приматов

Обезьяны-маготы, обитающие в горах Среднего Атласа, чтобы избежать ссор, пускают в ход любые средства, а в посредники берут своих детенышей

Фотографии: Жан-Франсуа Хеллио, Николас ван Инген

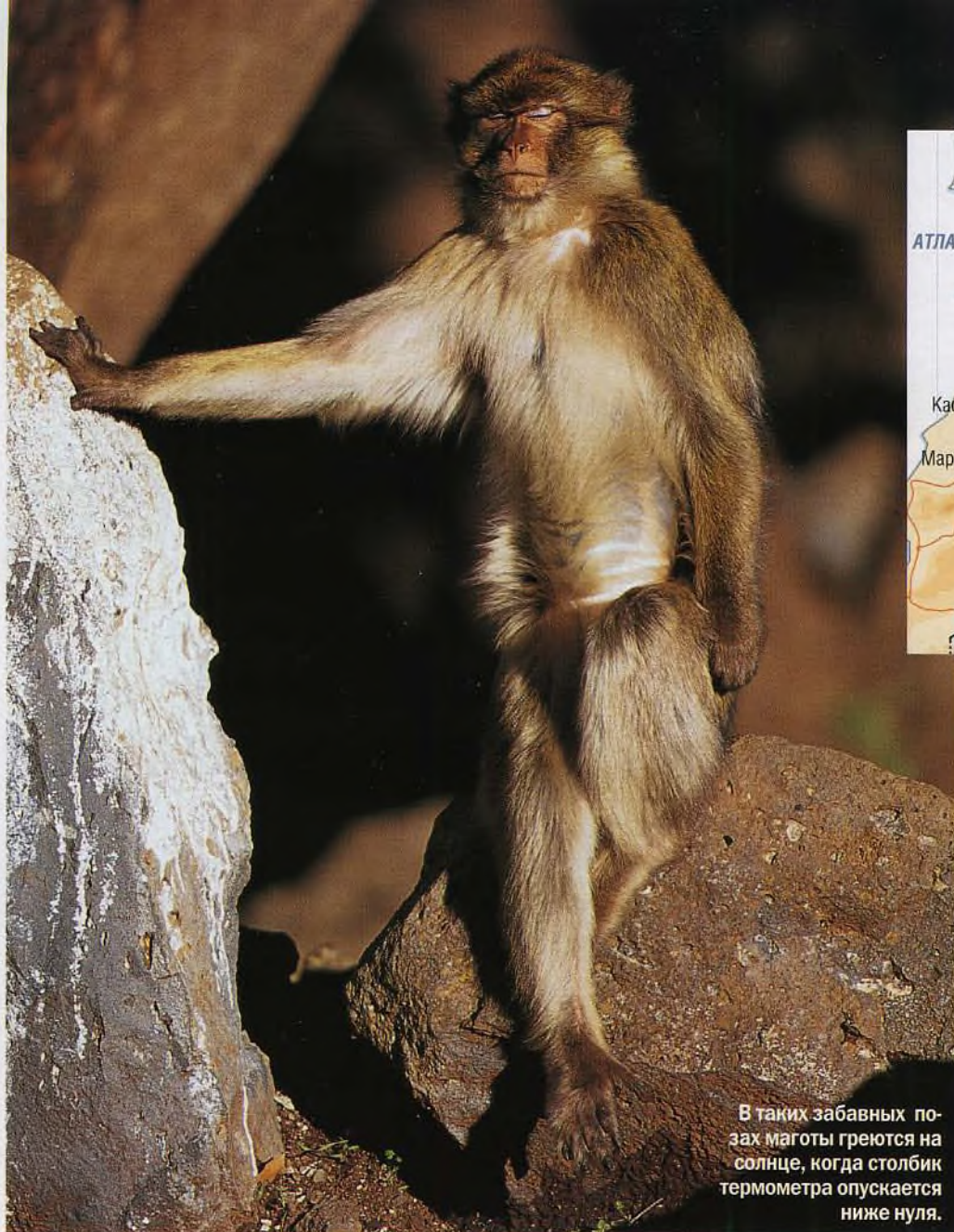
ЭТОТ МАЛЫШ ЯВНО ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ

У самцов маготов ритуал совместной заботы и ухода за детенышем – самый верный и надежный путь к примирению и дружбе.

ХОЗЯИНОМ ПОЛОЖЕНИЯ

В таких забавных позах маготы греются на солнце, когда столбик термометра опускается ниже нуля.

Естественная среда обитания макамаготов – леса на северо-востоке Марокко, которые занимают территорию в 28 000 гектаров и на 80 процентов состоят из хвойных деревьев. В зимний период здесь холодно и часто идет снег, летом жарко. Но эти обезьяны привыкли к континентальному климату и чувствуют себя вольготно.

Достаточно одной январской ночи, чтобы величественные кедры тысячелетних лесов на северо-востоке Марокко покрылись сплошной пеленой снега. Раннее утро. Какие-то серо-бурые, едва различимые существа спрыгивают с заиндеветших ветвей деревьев. Они разбредаются по заснеженной земле в поисках оставшейся с прошлого лета растительности. Эти обезьяны-макаки, называемые маготами, живут в необычных условиях: местные горы воз-

вышаются на 2000 метров над уровнем моря. Суровые и долгие зимы сменяются жарким засушливым летом.

Живя на приличном расстоянии от своих тропических родственников в Индии и Малайзии, маготы развили свою систему внутригрупповых отношений. Сообщество из тридцати-пятидесяти особей складывается и самоорганизуется, следуя естественным ритмам времен года.

Даже если его возглавляет опытный вожак, в честной борьбе отстоявший свое лидерство, это по большому сче-

ту ничего не значит. В течение года социальная структура претерпевает изменения. Летом между самцами устанавливается дружба равных. А с ноября по декабрь борьба за лидерство достигает своего пика.

В сезон спаривания самцы избегают близкого контакта. На безопасном расстоянии они оценивают друг друга и пугают агрессивными гримасами, никогда не доводя ситуацию до кровавых схваток. У маготов выработана целая система знаков, позволяющая избежать прямого столкновения: от поз, вы- ▶

Уже в четыре месяца самцы устраивают игры-драки, готовясь к взрослой жизни.

► ражающих покорность, до гримас, которые говорят о готовности к примирению.

К концу зимы напряжение в стаде спадает. Весной появляется потомство, и возникают другие игры: для установления дружеских отношений. И здесь роль, которую детеныши маготов играют в деле сближения взрослых самцов, поистине судьбоносна. Малыши, не достигшие годовалого возраста, становятся посредниками между взрослыми, которые хотят помириться.

С юным «гонцом мира» на спине самец может безбоязненно приблизиться к другому маготу. Они тут же начинают заниматься малышом: перебирать ему шерстку, качать и убаюкивать. Так завязывается настоящая дружба

между бывшими врагами. Но и сам детеныш не остается в проигрыше: благодарный взрослый постоянно о нем заботится. Восседая на спине своего покровителя, малыш изучает окружающий мир «с высоты птичьего полета» и расширяет свой «общественный» кругозор.

Те детеныши, которые остаются без отеческой любви, испытывают серьезные трудности с социальной адаптацией, среди них наблюдается более высокая смертность, чем у счастливых, окруженных вниманием.

Специалисты считают, что чадолюбие маготов – следствие принятой в их среде полигамии. В зимний брачный период самка ежедневно совокупляется с несколькими партнерами: число их мо- ►

Они никогда не переступают опасной черты

Устрашающий оскал здесь лишь для видимости – лучше вовремя ретироваться...

Два полуторагодовалых самца имитируют половой акт с целью установления иерархии в отношениях. Тот, кто снизу, явно вынужден признать неоспоримое лидерство верхнего.

Ритуалы у маготов соблюдаются во всем

▶ жет доходить до десяти! Естественно, что при такой «свободе нравов» вопрос, кто был биологическим отцом, теряет всякий смысл.

Новорожденные сразу же занимают привилегированное место в общине. За их безопасностью макаки следят ревностно. При малейшем подозрительном шуме обезьяна подает сигнал тревоги – и стая, прихватив своих драгоценных чад, укрывается в густых деревьях. Обостренное чувство опасности у маготов осталось и после того, как в этих лесах исчезли их враги – североафриканские пантеры.

Но тут нагрянула другая беда. На детенышей стали охотиться люди. Браконьеры продают их туристам, которые покупают этих симпатичных обезьян, надеясь приручить их. Но в искусст-

венных условиях обезьяны теряют способность к социальной адаптации.

С 1978 года маготы находятся под защитой Международной конвенции по торговле исчезающими видами, которая обязывает 154 страны, подписавшие этот документ, контролировать незаконный вывоз исчезающих животных. В естественных условиях сегодня живет пятнадцать тысяч маготов.

Для выживания обезьян важна не только борьба с браконьерством, но и сохранение среды их обитания. Из-за засухи, ставшей в последние два десятилетия уже настоящим бичом южных регионов Марокко, люди вынуждены переселяться на более благополучный северо-восток страны, где живут маготы. Возникла серьезная экологическая угроза уникальной флоре этих мест.

Обезьянам все труднее найти в своем естественном окружении те растения и насекомые, которые входят в их привычное меню.

Плюс ко всему маготов теперь стали считать «вредителями» местные лесничие, которые обвиняют этих макаков в уничтожении кедров. Дело в том, что обезьяны любят высасывать соки вековых деревьев и, естественно, обдирают кору. Блюстители лесов предлагают стерилизовать их или даже переселить всю популяцию. Теперь судьба маготов главным образом зависит от стражей флоры и от местных властей. Остается надеяться, что последние понимают: эти симпатичные существа – такое же национальное достояние, как и окружающая их уникальная природа. ■

Надиге Моншау
macaques@geo-online.ru

ГЕОВЗГЛЯД

БОЛЬШОЙ

Ноев ковчег

Большой театр еще больше, чем кажется из кресел партера. Это целый корабль — его подводная часть впечатляет не меньше, чем его «парадная сторона»

Обшитый деревом, зрительный зал Большого театра был задуман его создателем как огромный музыкальный инструмент.

Мстислав Ростропович не раз дирижировал в Большом театре.

Первое качество Большого – его размер. От этого прилагательного, ставшего существительным, а потом и торговой маркой целой империи, ему никуда не уйти.

Большой огромен размерами и велик историей. Площадка его сцены простирается на 21 метр в ширину и уходит вглубь на 38 метров, что значительно больше других знаменитых оперных площадок. В момент постройки, в 1825 году, Большой был вторым по величине оперным театром мира, уступая лишь миланскому «Ла Скала». Впрочем, сцена «Ла Скала» куда меньше – 16 на 12 метров.

Но Большим сделала его история. Если просто перечислить всех выступавших на его сцене, то перед нами в лицах развернется энциклопедия русской музыки. На сцене театра, тогда еще Петровского, прозвучали первые русские оперы Зорина и Аблесимова. Актеры Большого образовали первую в России профессиональную труппу. Здесь впервые была исполнена «Жизнь за царя» Глинки, звучали «Борис Годунов» Мусоргского и «Евгений Онегин» Чайковского. Здесь пели Собинов, Нежданова, Лемешев, Михайлов, Рейзен, Лисициан, танцевали Гельцер, Уланова, Плисецкая. За дирижерским пультом Большого стояли Рубинштейн и Рахманинов. Был здесь и Вагнер, удививший московскую публику тем, что встал к ней спиной.

Евгений Нестеренко в роли Бориса Годунова из оперы Мусоргского.

Оказаться на сцене Большого – значит получить пропуск на музыкальный Олимп. Побывать в зале театра – значит подтвердить себе и всем, что был в Москве, в России. Ведь не только

Екатерина Максимова в балете «Фрагменты одной биографии».

Большая сцена муз и музыки

наши и зарубежные меломаны наполняют партер и ложи театра. Люди идут в Большой не столько чтобы увидеть спектакль, сколько чтобы приобщиться к некоему духу – может быть, даже не столько музыки, сколько традиции. Ведь Большой – это история. Это дом, родившийся в наслоении эпох, где каждая добавляла к нему что-то свое. Это большой Ноев ковчег старой дворянской культуры, приплывший в век Интернета и масскульты.

Большой напоминает корабль даже внешне. Это понимаешь, стоя на Петровке, напротив ЦУМа. Высокая глухая стена без окон. Лишь навес над дверями служебных подъездов скрадывает это впечатление. Если бы осуществился разработанный Жолтовским в 1940 году план реконструкции театра, то Большой стал бы настоящим древноутом – удлинившись почти в два раза и выйдя новым фасадом на Кузнецкий Мост. Но и в старом облике Большой кажется остановившимся ковчегом, то ли приплывшим к Арарату, то ли застрявшим в главном московском болоте, на шуршавших камышом берегах реки Неглинки.

Вытягивая на себя дубовую дверь, над которой прикреплена едва заметная табличка: «15 подъезд», чувствую себя персонажем фильма «Корабль плывет» Феллини, по узеньким сходням взбирающимся во входной люк в гигантской, уходящей до небес стене. Внутри, под тусклым светом люстры, напоминающей о старом метро, идет бесконечное людское движение. Пожилой охран- ►

ИСТОРИЯ Театр горел и перестраивался, пока не стал просто Большим

Датой рождения Большого театра можно считать 28 марта 1776 года. В этот день театральным меценатом князь Петр Урусов получил от императрицы Екатерины Второй привилегию на содержание в Москве постоянной театральной труппы. Однако Урусов, московский губернский прокурор, не мог заниматься устройством театра и взял в помощники предпринимчивого англичанина, мастера-механика и знатока

Рядом с Петровским театром двести лет назад текла речка Неглинка. Рисунок Н. Лопяло.

театра Михаила Маддокса, который вскоре выкупил у князя его долю в привилегии. Труппа сначала была невелика: 13 актеров, 13 актрис и танцовщиц, 3 танцора с балетмейстером и 13 музыкантов. Первое время труппа выступала в домашних театрах московской знати. 30 декабря 1780 года в Петровском театре (названном так по имени улицы, а не государя) состоялось первое представление.

Театр становится государственным

Каменное здание театра было возведено на правом берегу реки Неглинки архитектором Христианом Розбергом. Оно вмещало около 800 зрителей. Главный вход располагался со

стороны Петровки, слева находился двор для лошадей, справа — дом, где жили актеры. Театр, как это было принято, предназначался не только для спектаклей, но и для танцевальных вечеров. Для этой цели пол партера мог с помощью механизмов подниматься до уровня сцены и образовывать единый «воксал». Ложи театра по итальянской традиции были наглухо отделены друг от друга перегородками. Знатные персоны, абонирующие ложи, чувствовали себя в них как дома и порой занимались собственными делами, не обращая внимания на сцену. В 1787 году к театру была пристроена ротонда с круглым маскарадным залом, где собиралось до двух тысяч человек. Однако Маддокс не сумел повести дела — и через два года театр перешел в собственность казны. Театр стал государственным.

Арии лягушек в руинах театра

В 1805 году перед началом оперы «Днепровская русалка» в театре вспыхнул пожар. Здание сгорело дотла.

Почти 20 лет, по 1823 год, на Петровской площади возвышались руины сгоревшего театра. Меж каменных стен образовалось самое настоящее болото, откуда летом далеко по городу разносилось кваканье лягушек. Труппа же переместилась в новый деревянный театр, возведенный молодым и еще неизвестным Карлом Росси на Арбатской площади. Оно одним из первых сгорело в пожаре 1812 года.

Архитектор-классицист Осип Бове полностью перестроил Петровскую площадь, взяв за основу проект зодчего

Андрея Михайлова, и в 1824 году возвел новое здание Петровского театра.

Петровский театр становится большим

18 января 1825 года произошло новое рождение театра. В честь события был дан пролог «Торжество муз», написанный специально к этому случаю Верстовским и Алябьевым. Желающих попасть на открытие театра было так много, что церемонию пришлось повторить. Кроме муз, свою лепту в создание театра внесла и государственная казна. Театр обошелся ей в два миллиона рублей — сумму по тем временам неслыханную.

Большой Петровский стал первым в России государственным (императорским) публичным театром. Его архитектура и убранство поразили москвичей своим великолепием. По величине же Большой в то время был вторым в Европе, уступая только миланскому «Ла Скала».

Вскоре театр стал излюбленным местом собрания дворянской публики. Строчки из романа Пушкина, где Онегин «идет меж кресел по ногам» в «уж полном» театре, как нельзя лучше рассказывают о привычках высшего света: опаздывать на спектакли и покидать их до окончания считалось особенным шиком. А

«усталые лакеи» не только спали на шубах у подъезда, но и грелись холодными зимами у специальных крытых костров — «грелок».

Но увы, божество огня вскоре опять возобладало над союзом муз. 11 марта 1853 года в театре начался пожар, который не стихал три дня. Выгорели все деревянные конструкции здания, остались лишь каменные стены и восемь колонн, поддерживавших главный портик. В конкурсе проектов по восстановлению здания победил план, представленный Альбертом Кавосом, за несколько лет до этого выстроившим Мариинский театр в Петербурге. Архитектор имел прямое отношение к музыке и Большому театру — его отец, композитор Катерино Кавос, был одним из авторов злополучной для театра «Днепровской русалки».

Безупречный звук в спорной форме

Сохранив планировку здания, Альберт Кавос увеличил высоту, изменил пропорции и переработал в стиле новой эпохи архитектурный декор. По бокам здания были сооружены чугунные галереи с лампами. Широкий полукруглый проем над портиком, из которого словно выезжала колесница Аполлона, был заложен, вместо него появились

Благородные семейства считали своим долгом абонировать ложи театра — и здесь вечерами кипела светская жизнь. Литография.

В 1856 году Кавос придал зданию театра его нынешний облик.

мелкие окна. «Эклектично» выглядел и второй фронтон здания.

В результате реконструкции театр утратил прежний гармоничный облик. Заслужив Кавоса оказалось другое: зрительный зал. Архитектор изменил его форму и размеры так, что театр мог принимать свыше 2000 зрителей — но главное, он существенно улучшил акустику зала.

Алебастровая группа Аполлона, украшавшая театр Осипа Бове, погибла при пожаре. Для создания новой Кавос пригласил Петра Клодта, автора знаменитых конных групп на Аничковом мосту в Петербурге. Клодт вновь изваял четырех коней, но теперь уже в упряжке, управляемой Аполлоном. 20 августа 1856 года восстановленный Большой театр был открыт оперой Беллини «Пуритане». В этом же году в Большом и на всей Театральной площади пышно прошла коронация императора Александра II.

На месте коронации был образован СССР

В первые годы советской власти по Москве поползли слухи, что Ленин собирается закрыть царский театр. Но Луначарскому и Собинову удалось убедить власти, что коллектив театра сочувствует большевикам и что охранять пустой театр немногим деше-

вле, чем содержать его труппу. Вскоре Большой стал использоваться как зал для проведения торжественных мероприятий. В 1922 году в его стенах проходил I Всесоюзный съезд Советов, на котором было провозглашено образование СССР. Большевики использовали театр как многоцелевую площадку: в 1925 году здесь прошла премьера фильма Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин»», а в 1932 году на сцене для участников сессии ЦИК СССР был устроен показательный волейбольный матч сборных Москвы и Днепропетровска.

Аполлон, неподвластный орлу и серпу

В 1942 году в здание театра попала немецкая бомба. Разрушения были значительными: пострадал вестибюль, осыпалась лепнина фасада.

Театр пережил невзгоды стихий и революций, наблюдая падение прежних кумиров и свержения властителей. Каждая эпоха оставляла свой след в его облике. Герб Советского Союза соседствует здесь с двуглавым орлом, то с короной, то уже без нее. Но театр равнодушен к перемене государственных символов на своих занавесах и стенах. Не раз горевший Большой оказался долговечней государств, предоставивших ему место для стоянки. □

► ник (как я позже узнал, бывший баритон) изучает удостоверение у могучих господ и безмолвно пропускает юношей в поношенных футболках. Туда-сюда движутся десятки людей. Отдав пропуск, я спешу слиться с этим движением и поворачиваю за угол — краем глаза успеваю уловить распахнутую дверь слева с надписью «Бомбоубежище», за которой глубоко вниз ведет едва освещаемая лестница. Передо мной коридор под низкими сводами, выложенный кафельной плиткой неопределенного цвета и возраста. На стенах — стенды с рецензиями из газет. У щита беседуют за сигаретой два фразных музыканта. Еще десять шагов. Справа две конурки неясного назначения, в каждой сидит по обитателю в сером пиджаке — как жуки в коробочках. Странная унылость разлита вокруг, знакомая по коридорам районных поликлиник или по проходным советских фабрик.

Еще десять шагов. В ответвлении коридора, как внезапно отворенное окно, вспыхивают три огромных, красной меди, яйца. Обхваченные ажурной вязью, они сверкают как надраенные — приглядевшись, понимаю, что это составленные попарно, рабочими поверхностями друг к другу и колесиками врозь, литавры — будто изделия Фаберже, изготовленные для двора великанов. Но бегущая впереди меня девушка ныряет в замызганную дверь. Я следую за ней.

Бесконечное низкое помещение, царство железных клепаемых колонн и пропыленных моторов — интерьер заброшенного трюма. Сверху сквозь серые доски и пыльные швеллеры — топот каких-то неведомых табунов. Темнота и запах кошек. А вот и сам зверек юркнул в дыру в железной сетке. Вверх завлекательно ведет лесенка, сваренная из железной арматуры. Ее ступени выложены подметками до лунного блеска — кто совершает туда ежеминутные паломничества? Десять ступенек, мимо железной сетки, покрытой плотным войлоком пыли, — и я в странном помещении, полном народу. Передо мной уходят вверх в самые небеса черные полотнища. Вдоль стены нагромождены огромные куски декораций. Далеко впереди горит фонарь аварийного освещения, высвечивающий людское роение. Я осторожно вступаю в это царство черноты, движения, шума — и вдруг замираю ослепленный. Между черных завесей сверкает дивным огнем какой-то невероятный, потусторонний мир. В какой-то преувеличенной точности, точности черт, в водопаде света стоит и поет чернородый боярин. Вдали за ним рдеет красный бархат и золото — и мне требуется долгая секунда, чтобы вспомнить, где я их видел. Я на сцене Большого.

Сегодня — генеральная репетиция «Хованщины» Мусоргского. За кулисами страшная теснота и темнота. Глухо звучит далекая музыка. Вокруг полно людей, все в полный голос переговариваются между собой. По стене светятся телевизоры: на одном транслируется картинка сцены, на другом машет очкастый дирижер. Я осторожно выхожу вперед. Глаза немного привыкают к темноте — и я обнаруживаю, что оказался посреди странного собрания! Вокруг тес- ►

На изготовление одного балетного костюма уходит до 100 часов.

Королю Испании Хуану Карлосу и его супруге демонстрируют пуанты.

▶ няться в расшитых кафтанах бородатые мужики разбойничьего вида, с угрожающе разрисованными лицами, окровавленные стрельцы, бабы в повойниках, полуголая шамаханская царица. Между ними деловито снуют рабочие сцены с молотками, привязанными к заду, и дамы в буклях, светящиеся фонариками в амбарные книги, полные букашек нотной грамоты. Протискиваясь вперед, я спотыкаюсь и чуть не падаю на исполинскую кабанью голову, скалящуюся с крашеного серебряной блюда. Ощущение, будто я очутился в эпизоде «Звездных войн», где за барной стойкой пьют пиво и двухголовые чудовища и небритые земляне, странно усиливается, когда я вижу, как бабы в кокошниках вооружаются лазерными мечами и начинают со смехом, под пластиковый стук, сражаться ими, пока их не останавливает шик хормейстера. Мечи оказываются, впрочем, свечами на электрическом ходу – в этот момент над пестрой толпой поднимается просто одетый человек, воздымает руки и крупным шепотом командует в тем-

За кулисами Большого так же

ноту: «Альты! Темп хороший!». Я успеваю подумать, что сцена вполне в стиле нашего демократического времени – знать повинется незнакомцу в футболке.

«Раз-два!» – четко произнес хормейстер, и светлячок скакнул в его руке. Хор грянул. По моей спине пробежал озноб: нет ничего сильнее хватающего за душу и позвоночник, чем просто, чисто, ясно поющие человеческие голоса! Кулисы наполнились текущей со сцены чередой петровских стражников с пищалями в руках – их встречала буфетчица в переднике в горошек, которая отнимала у безропотных солдат их аркебузы и составляла в угол. Не буфетчица – бутафор. Облегченные воины тянулись вразброд вдаль, к фонарю дежурного света, хлопая друг друга по плечу и обсуждая достоинства карбюраторных двигателей. Бутафорша же подкатила к сцене супермаркетовскую тележку, заполненную черными чашами. Огромный монах с крестом на волосатой груди прошел рядом, в голос повторяя басом: «Светлейший! Светлейший! Светлейший!». Пробежал озабоченный мастер сцены, с повествовательной интонацией рассказывая зажатой в руке рации ряды двузначных цифр. «С бородами мужики все одинаковые стали, не узнать», – заправляя волосы под повойник, заметила боярыня. «Клонь», – согласился сидящий у ее ног бородач.

На сцене, совсем рядом, работал, кипел звуками, сверкал огнем огромный механизм оперной постановки (сейчас меж кулис был виден Хованский на телеге, грозящий залу). И в этом механизме каждый артист отвечал за свою гайку. В нужную секунду он бросался к этому Молоху, и смазывал одну его шестереночку маслом – и

Каждый костюм в мастерских Большого театра шьется по индивидуальной мерке.

интересно, как и в зрительном зале

затем, исполненный чувства выполненного долга, возвращался со сцены обратно за кулисы – от искусства в жизнь, лежать на реквизите. Блаженнейший из отдыхов – когда видишь плод своих трудов. Когда маховик спектакля раскручен, как на подшипнике, и вращается теперь, потрескивая и шипя.

Большой театр – это не столько храм искусств, сколько огромный завод по производству оперных и балетных спектаклей. Триста представлений в год дается здесь. Большой – это репертуарный театр. Это значит, каждый вечер на его сцене идет другой спектакль. Для нас это естественно – но совсем не так работают многие театры мира: скажем, пока «Кошки» Веббера не приелись публике, этот спектакль каждый вечер давался в гамбургском музыкальном театре – много лет подряд. Афиша Большого даже в самые тяжелые его времена была наполнена пятьюдесятью названиями опер и балетов в месяц.

Чтобы этот конвейер функционировал, на этом заводе трудятся 2600 человек. Не два бородатых атланта, которые подпирают царскую ложу, на самом деле поддерживают театр, а солисты, артисты балета, оркестра, хор, режиссеры, костюмеры, художники, гримеры, рабочие сцены, гардеробщицы, билетеры... Вокруг сцены, как ассистенты вокруг операционного стола, с трех сторон толпятся вспомогательные помещения: костюмерные, артистические, рететиционные, склады декораций, буфатории и париков, вентиляционные, канцелярии... ►

ЖИЗНЬ на вершине

Кому-то для достижения цели
необходимы многие годы.

Вам достаточно
нажать кнопку.

penthouse

ЛОДЖИК
РИЭЛТИ

Пентхаусы и эксклюзивные квартиры

(095) 232-2020

Москва, ул. Садовая-Кудринская, 20, «Бизнес-центр»
e-mail: sales@logic.com.ru • http://www.logic.com.ru

► И все равно все службы не влезают в здание. Под самой крышей расположены склады костюмов и мягких декораций для часто идущих спектаклей. Задники, падути и кулисы лежат и под аръерсценой – в семи касетах по 27 тонн каждая. Крупные же декорации хранятся в ангарах на шоссе Энтузиастов, их доставляют к заднему крыльцу театра трейлерами. Художественно-производственной части в пятидесятых годах пришлось покинуть помещение театра – для нее выстроили специальное пятиэтажное здание в близком Петровском переулке. Ремстройцех разместился еще ближе, сразу за Кузнецким Мостом.

Ковчег под названием «Большой театр» рассчитан на автономное плавание. Большой – это государство в государстве. Это было признано даже документально: Советом театра осенью 1918 года (возможно, для защиты интересов «царского» искусства) было принято «Положение об автономном государственном Московском Большом театре». В комплексе театра есть все необходимое не только для постановок – склады костюмов (30 тысяч), па-

риков из сарлыка, буйволового волоса (12 тысяч) и бород (4 тысячи плюс десятиметровая борода Черномора), – но и для жизни: столовая, буфеты, общежитие, поликлиника, жилые дома, пансионат «Спутник» в Анапе и дом отдыха в Серебряном Бору. В подвале, на месте некогда стоявшего там противопожарного бака с водой, размещена сауна, предназначенная для стимуляции мышц артистов балета. В Большом издается своя газета, есть своя типография и телестудия. У театра есть даже собственный источник водоснабжения – артезианская скважина, вода из которой подается, по разным сведениям, то ли в артистическую Шаляпина, то ли в мужскую гримерную артистов балета. То, что это так и не выяснено до конца, придает инженерному факту ауру романтической тайны: а один человек мне даже сказал, что вода идет от скважины по серебряной трубе, до сих пор так и не отысканной Мосводоканалом.

Балетная пачка оказывается на ощупь удивительно жесткой. Галина Александровна, начальник цеха женского костюма, объясняет: это нейлон. «Такую пачку нам впервые привезла из Англии Майя Михайловна». – «Кто?» – «Плисецкая. Такая пачка плоская и, главное, легкая. Мы ее обсмотрели со всех сторон, изучили, сами стали делать». «Старые мастера уходят, – по лицу Галины Александровны я понимаю, что она имеет в виду не уход на пенсию, – а молодежь не задерживается надолго. Старым мастерам некому передать умения. Раньше нового человека брали в ученики, и он три года работал вместе с опытным мастером. Так передавались традиции. Теперь...» Я оглядываю мастерскую. Вокруг манекенов хлопочут молодые девушки. И лишь совсем далеко, в углу помещения, за столом работает над белоснежной пачкой пожилая женщина. Сделать пачку особенно трудно, догадываюсь я, ее поручают опытным работникам. «Не совсем, – уклончиво отвечает Галина Александровна, – это очень монотонная работа, молодежь просто не выдерживает. На одну пачку уходит по нормам 22 часа».

В мастерских сейчас число рабочих сократилось вчетверо в сравнении с советскими годами. Костюмы приходится отдавать шить на сторону – к примеру, костюмы к последней «Хованщине» шили в частной петербургской фирме. Впрочем, сказать, что все дело в нехватке рабочих рук, слишком просто. Есть и другая сторона. Возможно, мастерские просто не хотели заниматься скучновато-одноцветными костюмами и «спустили на тормозах» этот заказ. Шьют ведь куда более сложные костюмы к балету.

Костюмы, выполненные мастерскими Большого, отличаются от «европейских» тем, что изготовлены по «пещерным» технологиям. Все сделано в них вручную. И оказывается, не все плохо, что старо. Костюмы Большого легче – ведь никаких подкладок и подсобных материалов, необходимых для машин, в них нет. Вся та выпивка, которая обычно заменяется в сценических костюмах тесьмой, здесь выполняется прямо на ткани. Результат, кроме изящества, – удобство. Юбер Живанши, вызвавшийся сделать костюмы к «Жизели», сначала с недоверием приглядывался к работе мастериц из «каменно-►

Час работы для мига на сцене

Костюмер как никто знает изнанку театрального спектакля.

В часы спектакля все мониторы транслируют руки дирижера.

Алый лоскут и вентилятор создают эффект языка пламени.

ЛЮДИ Звезды сцены Большого жили одной большой семьей

► го века», но, увидев конечный продукт, пришел в восторг. Его поразило и умение мастериц работать с материалом – «из ничего», из мешковины они создают эффект благороднейших тканей. «Чистое творчество» – и мастерство кроя: привезенными из Парижа кусками материи портнихи распорядились так, что их хватило на все костюмы.

Если в цехе женского костюма работают 30 человек, то головные уборы создают лишь четверо. Из них одна закройщица работает в мастерских 50 лет, другая – 49. Распаянные на липовых «болванах», железные проволочки обрастают «сапфирами» и «бриллиантами», ставновясь диадемами жизелей и сильфид. Красота приятно тяготит руку – и при совсем близком рассмотрении не теряет изящества, а приобретает дополнительное индивидуальное очарование. Не прерывая работы, женщины рассказывают мне, как внимателен к своему головному убору Цискаридзе, как так и не пригодился парик графини, в муках сделанный для Илзе Лиепы, как не любит никаких головных уборов Соткилава – ему всегда жарко на сцене, и он не думает о том, что образ эпохи первым делом проявляется в головном уборе! Старые технологии хиреют, молодежь не идет на зарплату в полторы тысячи. Даже хороших «болванов» не найти – мастер один остался, где-то во Владимирской области. А новые, пенопластовые, не держат иглу.

Александр Корепанов – звезда мимического ансамбля, человек с острым и выразительным лицом, словно выточенным из корня, на сцене Большого уже сорок лет. Он говорит мне о том, что Большой – это не просто государство в государстве, а модель Вселенной. Как в пирамиде Хеопса, в нем зашифрованы все главные параметры мира. Пока мы движемся по тусклым коридорам, он излагает свою идею, которую преподносит как скучную школьную истину. У театра две половинки – мужская и женская (на Петровку выходят женские костюмерные и гримерные, на Большую Дмитровку – мужские). Это отражение деления мира на мужскую и женскую половины, инь и ян. Плафон над зрительным залом расписан девятью музами, десятый – сам Аполлон. Это модель Солнечной системы. Кони, поводья которых держит Аполлон, – символ четырех стихий и времен года, укрощенных цивилизацией. Стремительно Саша ведет меня к лифту «женской» стороны, и мы поднимаемся на 6 этаж. Оттуда по лестнице поднимаемся еще выше и выходим на последний уровень театра. Здесь находится верхняя сцена Большого – маленькая копия основной, с тем же покатом, несколькими рядами кресел и, говорят, похожей акустикой. Прямо под нами зрительный зал. «Но здесь странное место. Танцоры постоянно падают», – говорит Саша. Мы выходим в коридор и идем мимо репетиционных залов, откуда доносится звук разминающихся скрипок. И Саша приводит меня в закуток с окном, запертым почему-то большим амбарным замком. Подойдя к окну, я вдруг вижу за ним огромное зеленое чудовище, стоящее ко мне спиной. Это Аполлон. Он кажется застывшим в размышлении, двинуть ли ему свою упряжку на близкий Кремль или повременить. От Апол- ►

Слава Большого театра создавалась артистами. Без великих исполнителей, блиставших на его сцене, театр не стал бы великим явлением. Сцена Большого всегда притягивала лучших российских и зарубежных певцов, танцовщиков, режиссеров. Одни приходили сюда для того, чтобы позже подняться на мировой уровень (почти все звезды русского мирового балета – Нуриев, Барышников, Годунов – вышли из Большого). Другие, особенно в годы «железного занавеса», – навсегда связали свое имя с именем этого театра. Быть лучшим тогда означало работать на сцене Большого.

Золотой век, совпавший с эпохой диктатуры

В девятнадцатом столетии центром культурной жизни был Петербург. Большой был известен русскими операми и балетами, поставленными петербургским хореографом Петипа. Подлинный же расцвет Большого театра начался в двадцатом столетии –

причем еще до переноса столицы в Москву. На рубеже веков в Большой театр (объединенный общей дирекцией с Мариинским) приходят Собинов и Шаляпин. В 1899 году Шаляпин дебютирует в Большом театре в партии Мефистофеля («Фауст» Гуно). Шаляпин многие годы оставался солистом Большого театра, здесь им были созданы прославившие его образы из русских опер – Борис Годунов, Иван Сусанин, Иван Грозный. Однако характер Шаляпина не позволил ему мириться с режимом большевиков, и в 1922 году он покидает советскую Россию.

Леонид Собинов, великий русский тенор, пришел в Большой театр на два года раньше Шаляпина – и остался в нем до конца жизни. Его чистый и выразительный голос, воспитанный в итальянской школе пения, навсегда стал эталоном русского тенора. Этот лирический тенор смог защитить Большой театр в трудные годы – в 1917 году Собинов стал первым директором театра, выбранным

Федор Шаляпин в роли Ивана Грозного («Псковитянка»).

Антонина Нежданова в опере «Любовь к трем апельсинам».

Леонид Собинов в роли Герцога («Риголетто» Верди).

Иван Козловский в роли Юродивого («Борис Годунов»).

Сергей Лемешев перед спектаклем накладывает себе грим.

коллективом. Несмотря на личную трагедию (его сын, офицер, погиб в рядах Белой армии), Собинов остался в советском театре. Обстоятельства его внезапной смерти в 1934 году у многих вызывают подозрения.

Лемешев – Козловский: сражение теноров

После революции в театр приходят люди иного, недворянского слоя. Сергей Лемешев и Иван Козловский – вечные соперники за звание главного тенора республики и наследника Собинова – оба вышли из крестьянского сословия. Их негласный спор о первенстве идет не только перед публикой Большого театра, но и под неусыпным контролем властей.

В ответ на внезапное увольнение Козловского из Большого раздался звонок из Кремля: восстановить в должности. Свое посильное участие в выяснении, кто поет Ленского лучше, принимали и поклонницы артистов – «лемешистки» и «козловитянки». Между ними доходило чуть ли не до открытых столкновений, а поклонение принимало весьма забавные формы: говорят, шедшие по следу Лемешева почитательницы скупили в магазине весь рокфор, на который пал выбор кумира. Так

родился термин «сыр», обозначающий безудержных поклонников артистов. Боролись за первенство и басы: в анекдоты вошли взаимные пикировки Марка Рейзена и Александра Пирогова.

В области балета Большой был впереди

Эпоха тоталитарного правления отразилась и в характере руководства Большим театром. У власти находились личности, опиравшиеся на однозначную поддержку Кремля. Лучшие исполнители из Ленинграда и других российских городов переводились в Большой театр (так в оперную труппу пришли Галина Вишневская, Ирина Архипова, Елена Образцова).

С середины шестидесятых годов балетной труппой театра в течение тридцати лет руководил приехавший из Ленинграда хореограф Юрий Григорович. Вместе с художником Симоном Вирсаладзе он поставил прославившие Большой спектакли – такие, как «Спартак» и «Лебединое озеро», – и привел многих выдающихся танцоров.

Эпоха стабильности и имперского размаха, естественно, завершилась в начале девяностых, когда театр оказался на периферии культурной жизни. Новым художествен-

ным руководителем был назначен Васильев, а Григорович покинул театр.

Молох, пожирающий своих артистов

Новое время отразилось на жизни коллектива Большого театра как на всех гражданах России. Большой – это не только место славы и сопутствующих ей интриг. Это еще и молох, безразличный к судьбам своих артистов. Знаменитого главного дирижера Большого Николая Голованова просто не впустили в театр, объявив, что его пропуск недействителен. Назначение и увольнение Васильева, Рождественского проходило под знаком скандала. Не застрахованы и рядовые артисты – они часто узнают о своем увольнении из вывешенного приказа. Многие артисты, особенно артисты балета, которым в 38 лет приходится начинать карьеру заново, готовы остаться в театре на любых условиях и переходят в охрану, в канцелярию, в машинно-декорационный цех.

В Большом рождались целые династии

Мир Большого театра замкнут, люди находят себе спутников жизни, не покидая его. Многие романы протекали в этих стенах, были здесь и истории

трагической любви – подобные той, что произошла в предвоенные годы, когда две влюбленные в художника Михаила Курилко работницы театра, взявшись за руки, бросились с колосников вниз. Однако куда больше было историй с хорошим концом: поверх цеховых барьеров возникали семейные союзы.

Знаменитый бас Максим Дормидонтович Михайлов оставил в наследство театру не только сына, но и внука (названного в честь деда Максимом). Но среди оперных певцов династии редкость – исключение составляют разве что басы Пироговы. В оркестре и среди танцовщиков преобладают встречается чаще: прославлены балетные династии Мессереров и Лиена. В оркестре знаменитой была семья Сараджевых, родоначаль-

Майя Плисецкая в образе Одетты («Лебединое озеро»).

нику которой, Константину, непревзойденному мастеру колокольного звона Большого, Цветаева посвятила «Сказ о звонаре московском». В оркестре работают сегодня братья Гобовичи и скрипачи (отец, мать и сын) Филатовы. Сейчас контрактная система найма артистов и активная параллельная деятельность звезд оперы и балета за рубежом возвращают ситуацию к более привычной «мировой» практике – и особая атмосфера Большого театра как ковчега, где идет собственная внутренняя жизнь, возможно, скоро претерпит существенные изменения. □

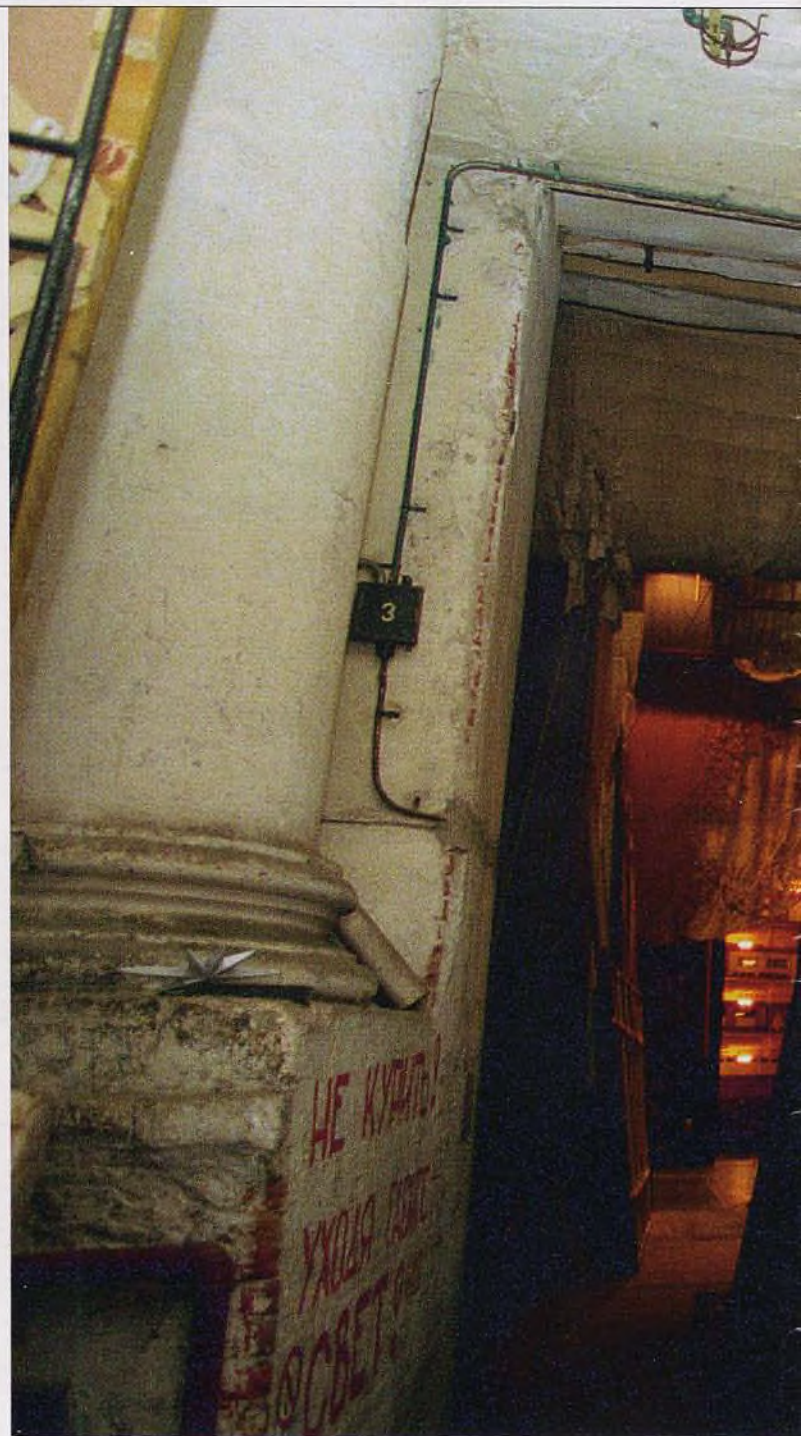
В люстре Большого более десяти тысяч подвесных элементов.

Техника сцены не выдерживает новых оперных постановок.

► лона мы выходим коридорами на парадные лестницы, пустые в это время дня. Только старушки-билетерши, лежавшие на красных диванах под вязаными кофточками, поднимали головы на наши шаги. Проникнув в незапертую ложу третьего яруса, мы сели у сафьянового парапета.

На сцене шла монтажка «Жизели» — опускался очередной штанкет, и рабочие сцены цепью, как рыбаки, навязывали на него очередную сеть. «Обрати внимание, что слышно каждое произнесенное на сцене слово, — сказал Саша. — У зала изумительная акустика. Кавос использовал 18 сортов дерева, когда строил плафон потолка. Деревянный, он висел раньше на деревянных балках, образующих крест. Одна балка была настроена на ноту «ля»,

Большому театру мешает его

другая — на «соль». Пол под партером тоже был резонатором, так и назывался — дека партера. А под оркестровой ямой было засыпано битое стекло. Все, конечно, разворотили потом». Саша рассказывает, что при строительстве мастера заделывали в стены лож глиняные черепки, а потом обшивали их деревом, отступая от стены на два сантиметра. Кавос добивался того, чтобы зал театра стал большим инструментом. Ради этого он даже пошел на прямое нарушение противопожарных инструкций, предписывавших применять металл вместо де-

Портик Бове не дает пронести на сцену декорации шире двух с половиной метров.

история—среди нее не развернуться

рева. Строители Александринского театра были более законопослушны и сделали потолок из меди. Там акустика хуже. «Те, кому секреты зала известны, знают, что звук лучше в глубине лож, а не в первом их ряду. И все не в партере, где самые дорогие места. Борис Покровский, например, всегда слушал оперы, сидя в четвертом ярусе сбоку, прямо под Терпсихорой».

«Если зал полон, звук возвращается от плафона ровно через одну секунду. Это мировой стандарт реверберации». Я с уважением гляжу на раскинувшийся внизу ▶

МОРСКИЕ КРУИЗЫ

на теплоходе «Асседо»
(«Шота Руставели»)
от «Метрополис - Тур»

*Лето продолжается.
Бархатный сезон
с Метрополис-Тур
в великолепных круизах
по Средиземноморью.*

10-02 Беспроигрышный

18.09-04.10.2002

Сочи-Пирей\Афины-Мальта-
Вильфранш\Ницца, Канн,
Монако, 2 дня-
Чивитавеккья\Рим-
Родос-Кушадасы (Турция)-Сочи

11-02 Звездный

04.10-21.10.2002

Сочи-Пирей\Афины-
Мальта-Барселона-
Вильфранш\Ницца, Канн,
Монако, 2 дня-Чивитавеккья\Рим-
Родос (Греция)-Стамбул-Сочи

МЕТРОПОЛИС - ТУР

109180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 51а, оф. 405а,
Тел./факс: (095) 105-00-17 (многоканальный),
959-12-10, 959-12-12, 959-13-05
e-mail: metropolistur@mtu-net.ru www.mkruiz.ru

«ОМИКС»	Одесса: (0482) 373-887
«ТАРТУС»	Одесса: (0482) 429-114 Киев: (044) 553-81-71
«РЕККО - ПРИМЭКСПРЕСС»	Алматы: (3272) 691-990
«ПРИМЭКСПРЕСС-ТУР»	Санкт - Петербург: (812) 113-3184
«ЭС - ДЖИ ТУРС»	Сочи: (8622) 922-764
«БАЛТМА ТУР»	Калининград: (0112) 211-880
«ВИТА»	Екатеринбург: (3432) 711-332
«СПУТНИК»	Ростов: (8632) 328-328
«ТТК»	Волгоград: (8442) 935-109
«РИОЛА»	Минск: (17) 239-9912

► зал Большого: он оказывается одним сплошным усилителем – сколько лож, столько усилителей. И большой резонатор наверху.

И хотя уникальность этого старинного инструмента ясна всем – новое время хочет услышать в его исполнении не только известные мелодии. Реконструкция... Это слово, за последние годы ставшее постоянным спутником Большого, в его стенах нелюбимо. О планах перестройки театра предпочитают не говорить, как о стыдной болезни.

Необходимость реконструкции вызвана не состоянием здания – оно пока опасений не вызывает, – а теми требованиями, которые предъявляют к машинерии театров новые концепции мировых театральных постановок, в первую очередь оперных. Современный оперный спектакль должен стать новым словом не только в режиссерском прочтении и музыкальном исполнении – но и в сценическом оформлении. Воображение зрителя должно быть поражено свежей подачей старого шедевра. Для этого используются все эффекты, делающие из музыкального спектакля блокбастер. А значит, нужна современная сцена, с карманами, подъемниками, провалами, плунжерами.

В Большом театре ничего этого нет. Сцена представляет собой выложенную сосновым брусом плоскость, в которой расположены люки, метр на метр величиной, управляемые вручную. В такой люк может замечательно провалиться Жизель, но какой-нибудь Китеж-град в это игольное ушко погрузиться не сможет при всем же-

лании. Осветительное оборудование жестко закреплено на трех опускаемых софитах – вещь непредставимая в современном театре, где свет стал одним из главных выразительных средств.

Простая сцена Большого строилась как балетная. Этим объясняется ее уклон, так называемый «покат», – он прибавляет несколько драгоценных сантиметров прыжку танцора, выбегающего из глубины сцены и дает видеть ножки балерин кордебалета. Оперные же постановки сто лет назад были куда проще – красочные костюмы, дощатый дворец на сцене и расписной задник.

И вот в начале девяностых, когда новое руководство решило ввести Большой в круг мировых оперных площадок, выяснилось, что его сцена к «глобализации» абсолютно не готова. Когда Питер Устинов ставил «Любовь к трем апельсинам», для того чтобы над сценой ►

Художник-исполнитель должен уметь точно воссоздать рисунок на громадном полотне.

В век высоких технологий здесь почти все делается руками

Размеры задника Большого театра – 24 на 13 метров.

РЕКОНСТРУКЦИЯ

В здании Большого каждая эпоха оставила свой след

Задача реконструкции театра, сейчас кажущаяся почти квадратурой круга, решалась в прошлом куда проще – каждый архитектор, не слишком вникая в историческую ценность здания, «подгонял» его к требованиям времени.

К примеру, до 1917 года в театре, кроме входа для публики, существовала специальная галерея с особым входом, позволявшая императору и членам его семьи попадать в царскую ложу ни с кем не встречаясь. В 1928 году лестницы были перепланированы, и галерея исчезла. Зато возникла необходимость в помещении для гардероба: новая демократическая публика не имела карет и лакеев, бравших на себя заботу о господской верхней одежде. Был восстановлен старый театральный гардероб, предусмотренный проектом Михайлова – Бове и засыпанный Кавосом тридцатью годами позже.

Но не все царские традиции оказались отменены в советские времена. Так, из ближней к сцене великокняжеской ложи (теперь ложи «А») прямо за сцену вел особый выход: князья пользовались им, чтобы навестить гримерную актрисы-фаворитки. Сталин, предпочитавший слушать оперы во втором ряду именно этой ложи, не стал замуровывать ход и любил вызывать к себе прямо со сцены актеров – от ужаса терявших в его присутствии голос.

Славу Большого пришлось подкреплять

В 1890 году наружные и внутренние стены театра покрылись трещинами. Обследование фундаментов показало, что деревянные сваи, на кото-

рых они покоились, сгнили в результате понижения уровня грунтовых вод, наступившего от заключения реки Неглинки в трубу. Здание театра осело – осадку легко заметить и сегодня, если сравнить высоту базы колонн портика и базы пилеастра или, перейдя на другую сторону Петровки, обратить внимание на наклон лежащего на колоннах архитрава. Работы по укреплению фундамента позволили остановить осадку здания.

Однако в 1902 году во время спектакля произошла осадка стены зрительного зала. Двери в центральных ложах заклинило, и, чтобы выйти, людям приходилось карабкаться через барьеры в боковые ложи.

Лишь в двадцатых, когда Москва вновь стала столицей, а Большой театр оказался удобной «визитной карточкой» государства, заботившегося о величественности своего облика, были закончены работы по укреплению конструкций стоящего на болотистой почве театра. Под руководством инженера и архитектора И.И. Рерберга были проведены уникальные работы по укреплению фундамента зрительного зала и сводов над коридорами ярусов. Работы проводились без закрытия театра и продолжались даже во время спектаклей.

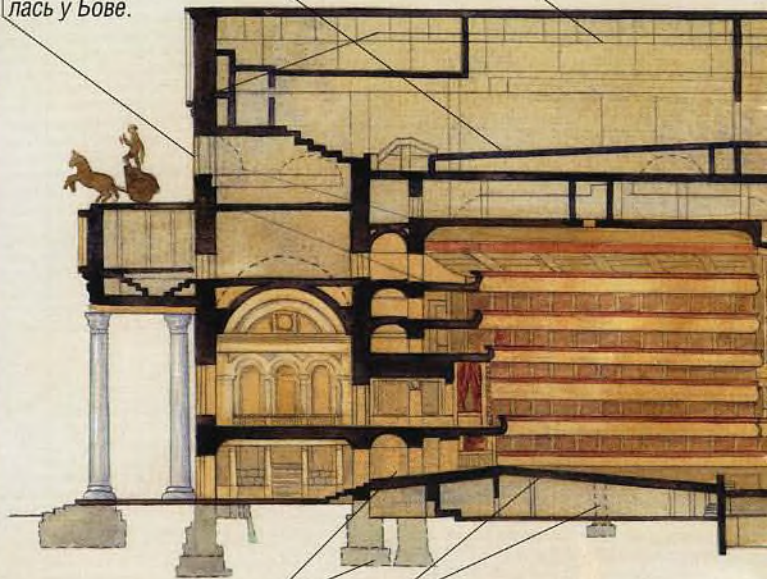
Три стороны, куда театр расти не может

Большой двулик, как Янус: он является и огромным театральным производством, и шедевром истории, находящимся под защитой закона об охране памятников. Театр хочет получить возможность оперировать объемными декорациями, осуществлять бы-

1856 год: А. Кавос увеличил высоту здания, скульптуру Аполлона выдвинул вперед из ниши, в которой она находилась у Бове.

1965 год: на месте декорационной мастерской сооружена верхняя сцена театра.

1942 год: фермы над зрительным залом заменены без снятия акустической деки.

1921 год: И.И. Рерберг восстановил помещения гардероба, засыпанные в 1856 году, и укрепил фундаменты зала.

1928 год: деревянная дека партера заменена на железобетонное перекрытие с опорным столбом, под ним размещено фойе оркестра.

стрые перемены и иметь две взаимозаменяемые сцены: оперную и балетную. Однако для этого необходимо снести или перенести колоннаду Осипа Бове, замыкающую арьерсцену и не позволяющую проносить на сцену части декорации, превышающие два с половиной метра в одном измерении. Слишком узкий проход на сцену мешает проведению гостевых и арендованных спектаклей и ограничивает сценографов.

Архитекторы указывают, что портик Бове является памятником и не может быть разрушен или перенесен. Кроме того, на внутренней стене портика размещена уникальная звонница – коллекция колоколов, собранных по всей России. Это сокровище театра. Колокола подобраны по тональностям, перенос нарушит их звучание. Растить в длину, к Кузнецкому мосту, театр не позволяет входивший в

комплекс Бове дом под номером 3/5. Сцену нельзя увеличить и за счет боковых карманов – это может повлиять на акустику зала.

Единственно возможное в таких условиях расширение – вглубь. Существуют проекты углубления сцены на 20 метров – это позволило бы решить проблемы со старой сценой и размещением декораций. Однако таким планам препятствует не закон, а сама природа – точнее, грунтовые воды под зданием театра.

Строить легче, чем перестраивать

Для того чтобы реконструкция не парализовала на несколько лет жизнь труппы, в 1995 году было решено выстроить рядом с Большим театром его филиал. Строительство, при неоднократной смене подрядчиков, заняло восемь лет и завершается лишь сейчас. В комплекс театра включен и

1926 год: установлен уникальный противопожарный занавес, весящий 32 тонны.

1938 год: произведена замена всех деревянных конструкций сцены, установлены новые механизмы.

1893 год: пристройка (архитектор Э.К. Гернет) заслонила колоннаду Бове.

1930 год: углублена и расширена оркестровая яма.

1936 год: демонтированы кирпичные арочные стены, стоявшие по сторонам сцены.

вспомогательный корпус – перестроенный дом князей Щербатовых, в котором будут находиться репетиционные, администрация и службы театра. Все здания связываются в единое целое подземными переходами.

Зал Новой сцены построен по образцу старого зала, но вмещает в два раза меньше зрителей. Потолок и занавес созданы в мастерской Церетели по мотивам Бакста и Головина. 29 декабря 2002 года на Новой сцене Большого сыграют первую постановку – старую русскую оперу Евстигневия Фомина «Американцы».

Что же будет с основной сценой Большого, до сих пор не определено. На конкурсе проектов реставрации здания 1999 года победил проект, устраивавший и архитекторов и руководство театра. Он предполагает сохранение здания в прежнем виде, надстраивание пристройки Гар-

нета и ее углубление на 8 метров. Там же разместится арьерсцена. Однако пока у этого варианта, как и у других, нет ни утвержденной концепции, ни технико-экономического обоснования.

Реконструкция не решит все вопросы

Скорее всего, грядущая реконструкция будет непростой и не избавит театр от всех проблем. Освободившиеся после выноса техслужб подвалы здания не спасут положения. А далеко идущие планы устройства торгового комплекса и подземного паркинга под сквером останутся мечтами. Возможно, будущее заставит последовать примеру итальянцев и французов и построить главному театру страны еще одну сцену – на столичной периферии. Где уже не будет проблем ни с нехваткой места, ни с избытком истории. □

► могли повиснуть 14-метровые металлические фермы, пришлось пилить колосники и подвешивать эти мосты чуть ли не к стропилам театра. Другая недавняя премьера, «Набукко» Верди, вызвала не только головную боль у инженеров, но и шок у танцоров. Многотонные декорации, изготовленные на заводе имени Хруничева, просто продавливали доски сцены, которые пришлось укреплять снизу дополнительными швеллерами. И все равно на одном из спектаклей ракетно-космический василиск (напомню, что «Набукко» переводится на русский как «Навуходоносор») колесом продавил люк и застрял в дыре. Этого же опасаются артисты балета – когда на следующий день после спектакля им приходится танцевать на той же сцене, лишь застеленной линолеумом, каждый их прыжок сопровождается страхом – не приземлится ли их нога в невидимую лунку? И уж совсем много хлопот доставляет при каждом новом монтаже прокофьевский «Игроу». Его система поворотных кругов предназначалась для ровной площадки, и поэтому к каждому спектаклю поверх покатой сцены Большого приходится строить новую – без уклона.

Техническое переустройство – это лишь одна из задач, стоящих

перед театром. Куда сложнее перестроить сами основы жизни театра, главная из которых состоит в том, что театр – это дом, а не место работы. Актер (хормейстер, костюмер, рабочий) живет здесь, попутно выполняя свои особые функции. Поэтому в Большом театре трудно требовать от человека немедленного исполнения задачи, которую ему ставит руководство. Работник Большого сам сделает то, что нужно, – он, как цветок, знает, что ему с восходом солнца требуется расцветать, – но на попукания ответит удивленным молчанием. Механизм жизни Большого налажен сотню лет назад и поддаваться новым прогрессивным веяниям не желает.

В ответ на такой молчаливый «саботаж» руководство театра пытается перевести работников на контрактную систему. «Но это невозможно! – кричит мне хорист, неверно почувствовав в репортере человека, имеющего вес в Минкульте. – Ведь чтобы человек научился петь так, как поют здесь, почувствовал манеру игры, нужно лет пять! Этим Большой и отличается от всех театров – традицией. А так что получится? Пришел-сыграл-ушел. В чем будет тогда своеобразие Большого?»

В этих словах есть правда, как есть она и с другой стороны баррикад. Мир Большого – это мир долгих традиций, таких же старинных, почерневших, устойчивых, как чугун лебедок. «Подправить» что-то в нем трудно, перевести на иной фундамент почти невозможно. А главное – как не перейти ту черту, за которой реконструкция может изменить сам образ театра, существующий не только в интерьерах зрительного зала?

Во время «Жизели» за кулисами, после «Хованщины», кажется светло и почти пусто. Переминаются балерины, со спортивной откровенностью оправляя низы пачек и перешнуровывая пуанты. В углу лежит доска с белым канифоль-►

Николай Цискаридзе репетирует перед Галиной Улановой и Владимиром Васильевым.

Каторга с улыбкой на устах

Борис Покровский поставил на сцене Большого театра полсотни оперных спектаклей.

► ным порошком, балерины перед выходом на сцену деловито топчутся в ней. Те, кому еще не пора, стоят в комбинезонах и вязаных калошах, чтобы не остывали мышцы. Все тихо и движется словно само собой – спектакль идет в этом сезоне уже семнадцатый раз. Балет дает Большому стабильные поступления, которые тают затем на дорогих оперных постановках, и кордебалету некогда отдыхать.

Отработав партию, крестьянки и охотники, сияя улыбками, влетают за кулисы – и перерождаются в тяжело дышащих людей, упирающих руки в бока и бормочущих проклятья ахиллову сухожилию. Рядом стоит в белом халате врач с тубой хлорэтила. Это быстрая заморозка, позволяющая снять боль при травмах. Травмы – это постоянные спутники танцоров, особенно в сложных

«двухэтажных» балетах Бориса Эйфмана и современных балетах – которые задействуют непривычные для танцоров группы мышц.

Пользуясь тишиной, вступаю на лестницу, ведущую наверх, на галерею, где находятся пульта осветителей и «верховых» рабочих сцен. Пролет за пролетом я двигаюсь наверх. Рука моя черна от пыли поручней – лестницей никто не пользуется, ведь наверх ведет лифт. Пролеты выводят к галереям – широким дощатым настилам, идущим вдоль кирпичной кладки стен. За ними, прикидываю я, Петровка.

Но поверить в это невозможно, настолько здесь таинственная атмосфера – огромной музыкальной шкатулки, обитой изнутри древним бархатом. Между висящих занавесов я вижу, как на драгоценно освещенной сцене двигаются танцоры. Пачка балерины превратилась в круг – я смотрю на сцену с высоты уже четвертого этажа. Музыка совсем стихла, едва, как дальний шум моря, доносится сквозь висячие декорации. Зато отчетливо слышны мощные удары пуантов о линолеум планшета сцены. Понятно, почему эта крепкая обувь живет лишь несколько часов. Движения артистов сверху кажутся иными – весь свой пленяющий заряд артистизма они посылают в зал, а с этого «непросчитанного» ракурса видно, что та красота, которая рождается на сцене, – это на самом деле тяжелая, жестокая физическая работа.

Еще один этаж. На этой галерее, кроме привычных уже лебедок и электрических кабелей, простирается долгий ряд подсвеченных странных круглых приборов, похожих на старинные барометры или часы, – каждый с дыньку величиной. Здесь уютно, доски обиты линолеумом, распределительные щиты обклеены девушками, с потолка свисает боксерская груша. Кажется, что я в вахтенной линкора времен Первой мировой. Ощущение, что нахожусь на корабле, усиливается от густого изобилия идущих вниз, сразу за поручнями галереи, пеньковых канатов и стальных тросов. Все так приятно-сказочно, что совсем не удивил вышедший навстречу мне мужчина в спецовке, который, не говоря ни слова, пожал мне руку и облокотился рядом на поручень. В небольшой беседе выяснилось, что «барометры» – это измерители высоты, в свое время снятые с зенитных орудий. Цифры обозначают высоту, на которой находится штанкет, а кнопки рядом позволяют этот штанкет поднимать или опускать, причем комбинациями трех клавиш – вверх, вниз и стоп – можно достигать разных скоростей подъема и торможения. Глядя на тесное переплетение тросов, известное не только по морскому делу, но и по ткацким станкам, я спрашиваю Сергея, не зацепляет ли штанкет соседний. Бывает, что декорации рисуют на синтетических тряпках, отвечал он, а те электризуются. Ну и липнут друг к другу. «И что тогда?» – «Отводим, вытягиваем. Или с мостиков».

Между тросами от галереи уходили вдаль переброшенные над пропастью сцены узкие мостки с перилами. «Оттуда же снег съшем». (Я вспоминаю, как на премьере «Хованщины» помреж буднично приказал в селе- ►

В последнем акте «Хованщины» мост рухнет с помощью корабельной гидравлики.

Без невидимой машинерии не рождается видимая красота

Трехтонные подвесные мосты («Любовь к трем апельсинам») первое время пугали артистов.

►ктор: «Вася! Снег пошел». И сверху тихо посыпался снег – состоящий из резаной бумаги размером с фотокарточку на профсоюзный билет. «А лебедки?» Сергей поманил меня. У кирпичной стены я увидел ряд черных, вызывающих уважение и доверие тяжелых электромоторов. Лебедки тоже оказались корабельные, предназначенные для военных судов. Отзыв Сергея о технике 1938 года был лестный: надежна. Вон какое литье. «А если что-то выйдет из строя, вот эти грузы по умолчанию колодками зажмут диск. Чтобы привести трос в движение, электромагнит приподнимает колодки. А этот ры-

чаг переводит на ручной подъем». – «Удержит?» Сергей показал на стену, вдоль которой шли сотни промасленных тросов: у каждого штанкета есть противовес: «Вывешиваем болванки». На мой вопрос про грядущую компьютеризацию Сергей задумался: «Да ставили тут плату управления на одну лебедку». – «И?» – «Сгорела».

Во время антракта я спускаюсь вниз и попадаю на уже ставшую привычной за несколько дней жизни в Большом сцену. Нужно перекусить. По коридору выхожу со сцены и спускаюсь вниз, в подвал оркестра – так называемое оркестровое фойе. Коридор, ведущий к фойе, обклеен фотографиями артистов оркестра почти всей допотопной эпохи, все в сохранности, кроме зияния, на котором шариковой ручкой написано «Жюрайтис» с годом смерти и православным осьмиконечным крестом, да поцарапанной переносицы и замалеванных очков Геннадия Рождественского. Поражает мое воображение гобойист Фердинанд Ахиллович Тесситоре, заслуженный артист РСФСР, с ликом замоскворецкого купца, в круглых очках и бороде. На стене же круглого зала с колонной по середине – полускрытая шкафом и чехлами мемориальная доска, на которой, с уважительно-робким наклоном, написано золотом: «Фойе имени Вячеслава Ивановича Сук». Зал заставлен ящиками, вызывающими воспоминания о раздевалках физкультурных залов, и загроможден музыкальными инструментами. Посре- ►

У бронзового Аполлона во время последнего ремонта похитили его фиговый листик.

Аполлону подвластны все стихии – кроме стихии перемен

► ди всего этого разномастья оркестранты, скинув фракки, режутся в домино и нарды. Я здороваюсь с задумчивым седобородым альтистом, необычайно похожим на Линкольна, прототипом героя знаменитого некогда романа Владимира Орлова «Альтист Данилов», и вновь думаю о том, как полно странными историями это здание. Вот и Линкольн на вопрос о его жизни подробно рассказал об истории своего старинного инструмента. И в этом была своя логика: ведь люди, попавшие в Большой, становятся инструментами в его общем звучании.

Под эти мысли я прохожу в маленький оркестровый буфет, сохранивший круговую идею в очертаниях стен, и становлюсь в очередь за музыкантом в парадных черных брюках, честно надетых поверх джинсов. Здесь, в самой низкой точке театра, самое уютное и шумное его место – я успел полюбить его за разговоры о купленной вчера и уже негодной струне, за кусок гречневой запеканки за 4 рубля, за железный самовар с ручкой на болтике, за наклеенную на стену череду плакатов, начиная от храма Покрова на Нерли и заканчивая календарем от «Самсунга», – за то, что над моей головой сейчас бродит публика, не подозревая о населенных безднах под своими ногами. А также за то, что в трюм еще не про-

никла мода на столы из красивого, но валкого пластика, уже охватившая верхний, «рабочий» буфет Большого на его «мужской» стороне.

Э то живой и, боюсь, уходящий мир. Но не хочется отпускать его в небытие, хочется воскликнуть: «Помедли!». Жалкий дух времени подзуживает нас везде сделать евроремонт, с латунными ручками и белыми сортирами, чтобы затем наслаждаться своей причастностью к «мировому стандарту». И наши потомки даже не смогут осудить нас за решительность. Ведь им и в голову не придет, какую странную, черную, дурно пахнущую, неповторимую красоту они потеряли. Стоит ли менять роскошный, неподъемный, хрипящий граммофон на модный проигрыватель компакт-дисков? Обмен кажется пока выгодным – ведь как-никак идем в ногу с прогрессом! – и лишь историк и антиквар бледные стоят поодаль. Есть, правда, надежда, сильная, как уверенность. Большой театр неспроста похож на ковчег. Он переживет и этот потоп. ■

Михаил Шульман
bolshoi@geo-online.ru

Мексиканский заповедник Эль-Росарио. Прилет канадских бабочек – праздник для местной детворы.

ГЕО ПУТЕШЕСТВИЕ

Бабочки:

ПОЛЕТ В НЕВЕДОМОЕ

Каждый год миллионы ярко-оранжевых «монархов» — бабочек-данаид — отправляются в путешествие за тысячи километров от канадских Скалистых гор на зимовку в пихтовые леса Мексики

Фотографии: Жан-Клод Тессье

Защитная окраска
сигнализирует птицам,
что бабочка-данаида
очень горька на вкус.

Трепещущие гроздья тысяч данаид вот-вот

A large, dense cluster of monarch butterflies is perched on a tree branch. The butterflies are packed closely together, their orange and black wings creating a textured, mosaic-like appearance. The background is a clear, bright blue sky. The lighting is bright, highlighting the intricate patterns on the wings.

За плотной массой не видно деревьев; данаиды кучкуются, чтобы защититься от холода.

Вихрем взовьются в небеса

Великое переселение бабочек: от Скалистых гор

У перелетных бабочек несколько возможных путей. Одни группы прибывают на зимовку на калифорнийское побережье. Другие облюбовали Мексику. Третьи, возможно, зимуют в еще неизвестных местах в Гватемале или на полуострове Юкатан. Скорость полета данаид – от 10 до 35 километров в час.

Из всех транспортных средств, на которых можно добраться из деревни Ангангео до колонии бабочек в Эль-Росарио, белый местный автобус – самый лучший вариант. Но он отправлялся довольно поздно.

От деревни до заповедника всего шесть километров – не больше часа пути. И вот, оставив такси американским туристам, а ослов – мексиканцам, мы решили тронуться в путь пешком с самым восходом солнца. Мы

Долгожданный миг: съехавшиеся со всего мира туристы увидели массовый пролет.

до Мексики

прошли мимо деревенских домов, выкрашенных в гранатово-красный, фисташковый зеленый, ярко-розовый, оранжевый и лимонный цвета. Вскоре скособоченные хибары, построенные на склонах холма, сменились террасами кукурузных полей. Мы медленно тащились по извилистой дороге, с жадностью глотая разреженный воздух.

Внезапно мимо нас пролетела одинокая оранжевая бабочка: при утреннем свете солнца ее крылья казались почти прозрачными. Заповедник, где обитают сотни

тысяч таких красавиц, наверняка должен был бы показаться за следующим поворотом. Однако на самом деле мы еще не прошли и половины пути.

Каждую осень бабочки-данаиды (*Danaus plexippus*)

устремляются из Канады и с севера США на юг, в Центральную Мексику. Крылья размахом 11 сантиметров помогают бабочке совершить изнурительное путешествие длиной в 4000 километров, во время которого ее подстерегают естественные враги — хищники и города. Если вычитать соотношение между размерами путешественницы и проделанным ею путем, а потом умножить на рост человека, получится, что ему пришлось бы преодолеть 480 миллионов километров — это в два с половиной раза больше расстояния от Солнца до Земли.

Спустя несколько недель бабочки достигают своего зимнего пристанища в пихтовых лесах штата Мичоакан. Их цель — 15 мест для зимовок, занимающих всего 13 000 гектаров, — расположена примерно в четырех часах езды к северо-востоку от Мехико. Здесь, высоко в горах Центральной Мексики, бабочки находят все условия для того, чтобы благополучно пережить зиму: высокие толстые стволы пихтовых деревьев, также как и источники воды и нектара.

С ноября по март данаиды окрашивают вечнозеленые леса Мичоакана в ярко-оранжевый цвет. Они собираются в группы на одном и том же участке дерева, чтобы было теплее.

К полудню солнце согревает их, и они решаются полетать — и вот уже сотни посетителей заповедников Эль-Росарио и Сьерра-Чинкуа (единственные места зимовки бабочек, открытые для ▶

МЕДИЦИНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

СТОМАТОЛОГИЯ

Комплексная диагностика и полное обследование полости рта, составление поэтапного плана лечения

Профессиональная гигиеническая чистка зубов

Терапевтическое лечение зубов и десен:

- лечение кариеса
- современная эндодонтия (лечение корней зубов)
- современная пародонтология (лечение заболеваний десен — пародонтита, гингивита, пародонтоза)

Эстетическая реставрация зубов, микропротезирование

Ортодонтия (исправление прикуса)

Ортопедия (протезирование)

Хирургия и зубная имплантация

Детская стоматология

Профессиональное отбеливание зубов

Установка декоративных накладок на зубы

Итог Вашего лечения в МЕДИ — это здоровые зубы, состояние гармонии и комфорта и, возможно, Ваш новый образ.

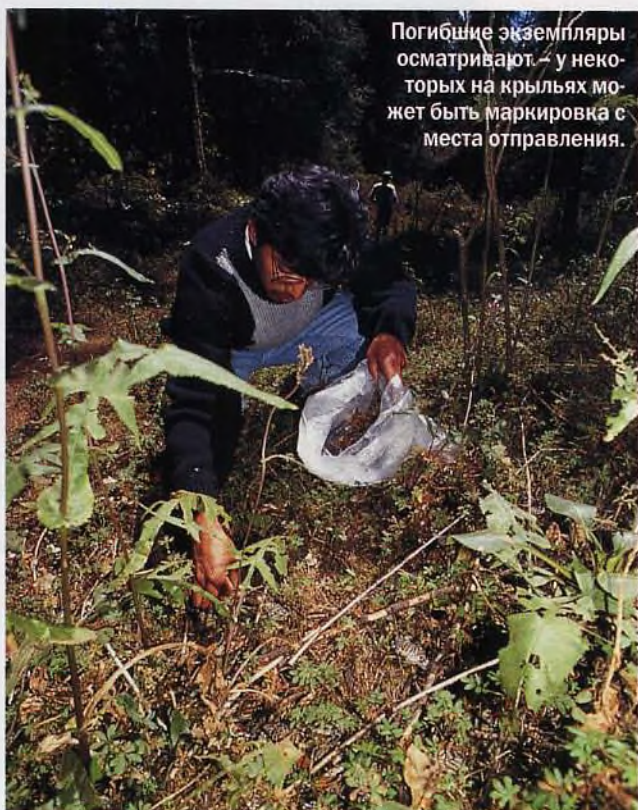
**Улыбайтесь,
Вы абсолютно здоровы!**

Москва, Покровский бульвар, 4/17, стр.10
Телефон: (095) 36-36-360
E-mail: dent@eMedi.ru

Санкт-Петербург, Невский проспект, 82
Телефон: (812) 324-00-00 (круглосуточно)

Запись на прием через Интернет:
www.eMedi.ru

Погибшие экземпляры осматривают – у некоторых на крыльях может быть маркировка с места отправления.

► туристов) могут наблюдать завораживающее порхание тысяч ярких крыльев. В каждом из этих мест за те пять месяцев, которые проводят здесь зимой бабочки, ежедневно бывает до двух тысяч туристов.

Через час ходьбы, усталые от подъема по бесконечной крутой дороге (высота над уровнем моря 3200 метров), мы увидели, как к нам медленно приближался белый автобус. Подняв облако пыли, он с ужасным скрипом остановился. Мы с благодарностью уселись в него. Автобус подобрал по дороге всех: школьников, женщин с живыми курами, крестьян и усталых туристов.

Лишь один упорный швейцарец, которого мы встретили за завтраком, продолжил путь по изнурительной дороге и нагнал нас в заповедни-

ке часа через четыре. Выцветшая табличка у входа в Эль-Росарио указывает на его предназначение: *Para que siempre vuelvan* – «Чтобы они всегда возвращались». Бабочкам-данаидам грозит вымирание – на путях их миграции живут тысячи людей, а места зимовок стремительно уменьшаются из-за заготовок леса.

Тем временем разочарованные американские туристы постепенно покидали заповедник, проклиная неудачу: небо заволокли тучи и бабочки отказались давать представление. Большинство их скучившись сидело на деревьях; ветки сгибались под их тяжестью. Одна бабочка весит меньше грамма, но, собравшись вместе, они легко могут обломить ветку и свалиться на землю.

Вход в Эль-Росарио окружен десятком дощатых киосков. Одни предлагали снедь, другие – сувениры: майки и безделушки с рисунками бабочек. Женщины разжигали огонь в палатках, торговавших едой. Мы долго смотрели, как они раскатывали кукурузные лепешки. Эти тортильи с расплавленным сыром обжигают горячи.

Местные фермеры-земле-владельцы с незапамятных времен обрабатывали поля рядом с местами зимовки бабочек. И сейчас люди пахали на ослах меньше чем в сотне метров от заповедника.

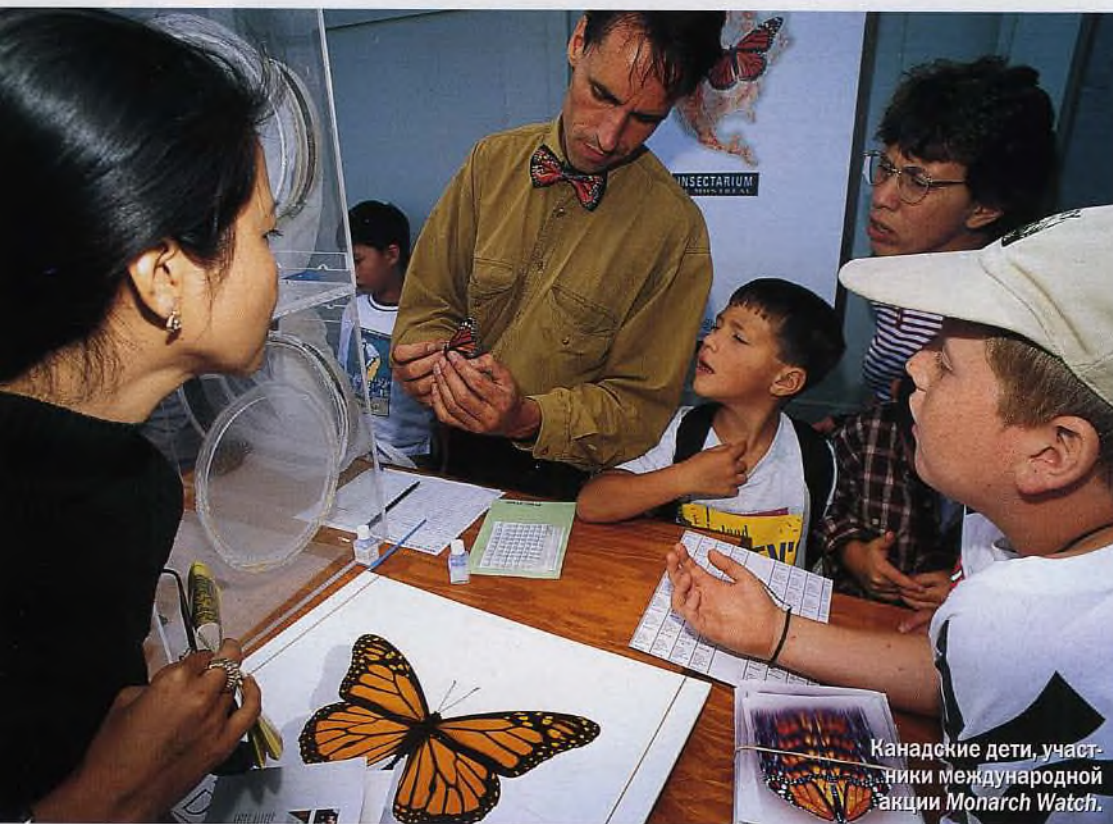
Туристы – весьма важный альтернативный источник дохода для местной общины. Мы съели тортильи с острой чили и поклялись вернуться назавтра – пройдя на этот раз всю дорогу пешком.

Но всю ночь в горах бушевала буря. Впервые за пять лет в штате Мичоакан выпал снег. Потрясающе: надо было улетать из Канады, чтобы мерзнуть в Мексике! Мы вышли закутанные ►

Бабочки принесли с собой праздник

Главное культурное событие в заповеднике – ежегодный Фестиваль бабочки-данаиды.

Канадские дети, участники международной акции Monarch Watch.

Кампания в защиту чешуекрылых

Детский рисунок из серии «Жизнь без наркотиков». Бабочка «монарх» как символ радости и счастья.

► несколько слоев одежды. Пыльная дорога превратилась в полосу липкой коричневой грязи. Деревенские дети были в восторге. Три мальчика лет по десять присоединились к нам, визжа от восторга по поводу снега. Они предложили проводить нас по тропинке, ведущей в горы, напрямик через фермы к заповеднику. «Я знаю ее как свои пять пальцев», — уверенно сказал Эмануэль Малогон Гонсалес, лидер этой тройцы. И они поскакали вперед, забрасывая друг друга снежками.

Если вчерашний подъем был сложным, то сегодняшнее восхождение по лодыжку в грязи и снегу — просто мучение. Мы все поднимались и поднимались по мокрым кукурузным полям, иногда съезжая вниз по грязи.

Анганге медленно удалялся, но спустя три часа пути мы признали себя побеж-

денными. Обещанный мальчиками путь наперерез не оправдал ожиданий. И мы снова вышли на дорогу и добрались до заповедника на верном белом автобусе.

Бабочки, как и вчера, тесно облепили деревья. Было подсчитано, что на одном гектаре собирается около десяти миллионов данаид; они висели на ветвях и стволах плотными гроздьями, прижав друг к другу тончайшие крылья, чтобы защититься от холода. Под теплыми лучами солнца эти гроздья неожиданно затрепетали. Затем последовало несколько оранжевых вспышек, а потом — целый разноцветный взрыв: это бабочки полетели по лесу.

Они кружили в воздухе, как листья, и устилали почву цветным ковром. Посетители изумленно глядели, как миллионы насекомых взмывали вверх, напоминая

большие облака. Их было так много, что слышалось шуршание крыльев.

«Бабочки-данаиды тренируются для полета домой», — пояснил наш гид Хавьер Гарсиа Эрнандес. Бабочки кружились повсюду, садясь на цветы, ветви и людей. Хавьер указал на две черные точки на крыльях данаиды — только у самцов есть такие черные отметины.

Когда в конце марта данаиды устремляются на север, Эрнандес снова принимается за возделывание кукурузы, деревообработку и строительство. Как и все 300 местных фермеров, он получает прибыль от туристов, привлеченных заповедником.

Вместо того чтобы продавать лес, фермеры теперь дают напрокат лошадей, продают еду и сувениры, работают гидами, водителями и лесниками, охраняющими пихтовые леса.

Международные природоохранные организации считают, что только сохранение леса обеспечит неприкосновенность зимовок данаид. Это заповедное место долго оставалось неизвестным для ученых; его обнаружил энтомолог Фред Уркухарт из университета Торонто. В сороковых годах XX века Уркухарт и его жена Нора начали отслеживать пути осенней миграции данаид, помечая их крылья. Сотрудничество с сотнями волонтеров дало Уркухарту возможность установить в середине семидесятых годов несколько мест зимовок бабочек.

«Я стоял в полном изумлении, — описал Уркухарт первое посещение мексиканской колонии в 1976 году. — Миллионы и миллионы бабочек висели плотными сгустками на каждой ветви и стволе высоких серо-зеленых пихтовых деревьев. Они кружились в воздухе подобно ►

► осенним листьям и покрывали землю пылающим ковром. Дивное зрелище!»

А потом вмешалось провидение: одна из ветвей над его головой треснула. Среди сотен бабочек, приземлившихся у его ног, Уркухарт нашел одну с ярлычком, на котором было написано: «Вернуть в

Музей зоологии, Торонто, Онтарио». Миграция данаид из Канады была окончательно доказана.

В наши дни маркирование бабочек по всей Северной Америке продолжается, выполнение этой программы контролирует организация *Monarch Watch*, группа энто-

мологов из Канзасского университета (сайт в Интернете www.MonarchWatch.org). Сотни школьников помогают им отслеживать маршруты данаид.

Тайна их ежегодных миграций пока остается

неразгаданной. Нет ни одного другого вида насекомых, который перемещался бы в таких количествах на огромные расстояния. Почему они возвращаются к одной и той же группе деревьев на горных вершинах? Им даже не может помочь коллективная память – ведь ни одна из совершающих перелет бабочек не была раньше там, куда она летит. Покидающие Мексику весной бабочки умирают по дороге, спарившись и оставив потомство. Рожденные от них весенние и летние бабочки живут всего около месяца. И только их потомки в четвертом-пятом поколении долетают до севера.

Появившиеся на свет в Канаде данаиды живут восемь месяцев – достаточное время, чтобы совершить путешествие в Мексику, перезимовать там и весной снова начать цикл размножения. Разумеется, местные крестьяне и фермеры знали о существовании бабочек-данаид и о местах их зимовок задолго до того, как они попали в поле зрения ученых.

«Мы с ними играли в детстве. Они были повсюду, даже залетали в дома, – вспоминал Эрнандес. – Мы смотрели, как оранжевокрылые насекомые огромными стаями носились над полями». Бабочки были частью местной культуры с незапамятных времен. Индейские легенды гласят, что обсидиановая бабочка Ицшаналотль почиталась как покровительница воинов в доиспанской Мексике.

В ацтекской мифологии бабочка считалась божест-►

Изображение бабочек на мексиканской сувенирной продукции.

Иисус Христос и бабочки-данаиды. Работа современного мексиканского художника.

Бабочки воплощают души умерших

«Штампованные» путешественницы

Крошечных размеров бирка с данными прикрепляется к нижней части крыла.

► вом, связанным с землей и плодородием. Ацтеки также верили, что бабочки – души мертвых. Прилет данаид приходится на религиозный праздник – День мертвых, отмечающийся в первую неделю ноября.

Данаиды – самые распространенные бабочки Северной Америки, их легко отличить по ярким оранжево-черным крыльям с белыми краями. Но и им угрожает вымирание из-за растущего землепользования вокруг немногочисленных мест их зимовок и путей миграции.

Чтобы помочь бабочкам выжить, правительство Мексики в 1986 году объявило заповедники национальным достоянием.

Недавно мексиканцы расширили границы охраняемой территории – теперь все пять заповедников находятся внутри одной зоны, к тому же создана еще одна буферная зона площадью 42000 гектаров – коридор для пролета бабочек.

Холода и снежные бури в последние два года привели к массовому вымиранию насекомых. Миллионы мерт-

вых бабочек устлали почву, хрупкие тельца лежали на земле слоем в несколько сантиметров. Но хотя споры о точных цифрах потерь продолжаются (от 30 до 150 миллионов особей), местные и международные эксперты-энтомологи соглашаются в одном: данаиды как вид на этот раз смогли пережить стычку с природой.

Мы возвращаемся в Анган-гео, где на главной площади полным ходом идет подготовка к празднику – Фестивалю бабочки-данаиды, который продлится целый месяц. Дорогу перекрывает широкая импровизированная сцена. Разноцветные флажки и вымпелы, украшенные знакомым всем оранжевым символом, свисают с деревьев. На плакатах – стихи Несауалькойотля, знаменитого короля-поэта ацтеков, воспевавшего бабочку-данаиду за ее красоту:

В прекрасное время мы появились на свет,

Мы пришли сюда во время весны.

Кратчайшее мгновенье, о друзья!

Настолько быстротечное, что надо жить!

Чарли Фидельман
monarch@geo-online.ru

Т а к о т д ы х а л и Б о г и

Кипр - почувствуйте тепло улыбок на самом гостеприимном и солнечном курорте Средиземноморья.

Греция - 3000 бело-голубых островов и великолепие памятников античной культуры, на земле, благословенной богами.

Карибы - экзотический отдых в самых эксклюзивных клубах и отелях на пляжах цвета белой пудры.

ЗЕВС ТРЭВЕЛ

101031 Москва, ул. Б. Дмитровка 30/1
Тел: 095 926 4130 www.zeustravel.com

Найдите нашего уполномоченного агента в Вашем городе!

ЗАО "КОМПАНИЯ НАУТИК" ИНН: 50-0001017, ОГРН: 50-0000000000000

КАЛЕЙДОСКОП

Представляем новый GSM телефон от компании LG

В модели W7000 стандарта GSM 900/1800 значительно расширены возможности беспроводного доступа в Интернет через WAP-браузер. Телефон выполнен в виде «раскладушки», однако специалисты LG существенно изменили «начинку» телефона. Теперь он оснащен двумя дисплеями, один из которых увеличен до размера 12 строк и, в отличие от дисплеев других телефонов, является цветным. Одной из изюминок аппарата стала сорока инструментальная полифония, которая раньше была присуща только аппаратам с несколько большими размерами, чем W7000. Также не стоит забывать о ставшей уже традиционной для аппаратов бизнес-класса возможности синхронизации телефона с ПК через шнур или через соединение с помощью инфракрасного порта.

www.lg.ru

Испанская сиеста!

Испания – редкий сплав утонченности и жизнерадостной энергии. Жаркое дыхание соседней Африки, прохлада Атлантики, разнообразие шедевров архитектуры и живописи – все это восхищает любого человека. Барселона, Мадрид, Гранада, Севилья, Валенсия удивляют сочетанием исторической атмосферы и современного комфорта. Опытные туроператоры «КМП групп», «Виктория-Евротревел» помогут вам совершить незабываемое путешествие, почувствовать восхитительную гармоничность Испании.

«Виктория-Eurotravel»,
м. «Профсоюзная»,
тел.: (095) 718-3211, 718-3222
«KMP-group»,
м. «Третьяковская»,
тел.: (095) 721-1707, 231-2727
www.kmp.ru
лиц. №N° 0000009, 0008220

KMP GROUP

МЕДИ – стоматология двух столиц

Медицинская ассоциация МЕДИ в Санкт-Петербурге уже более десяти лет имеет репутацию стоматологической Мекки.

Сюда едут лечиться искушенные и требовательные пациенты из Москвы и Рима, Германии и Сибири, Швеции и США.

В этом году элитная стоматологическая клиника МЕДИ открылась и в Москве. Здесь есть все, что отличает МЕДИ: уникальное оборудование, уверенный профессионализм врачей, особое внимание к пациентам. Появления МЕДИ в Москве с нетерпением ждали. Клиника на Покровском бульваре – великолепный подарок столичным ценителям здоровых зубов.

Москва: Покровский бульвар, дом 4/17, стр.10, тел.: (095) 36-36-360

Санкт-Петербург: Невский проспект, 82, телефон: (812) 324-0000 (круглосуточно)

Запись через Internet: www.eMedi.ru E-mail: dent@eMedi.ru

Новый Loewe Systems!

Известнейший производитель телевизоров класса high-end и суперсовременных «домашних кинотеатров» немецкая компания Loewe полностью изменила концепцию своей рекламной кампании. Команда фотографов, операторов и звукорежиссеров Loewe привезла из путешествия по трем континентам музыку и визуальные образы разных стран, чтобы затем смонтировать фильм о Loewe Systems – интегрированной системе «домашнего кинотеатра». Были выбраны страны, наиболее непохожие друг на друга: Мали, Китай и Бразилия. Звуки малийской традиционной музыки использовались китайскими композиторами, китайские творчески перерабатывались бразильцами. Все это сопровождается экзотическими картинками природы, людей, городов и самой Loewe Systems. В итоге этот проект выйдет на DVD, так как в Loewe считают, что звуковой ряд неполноценен без визуального и наоборот, а идеальным средством для передачи и того, и другого является Loewe Systems.

Спортивный Golf

Появилась спортивная модификация легендарного Volkswagen Golf: Golf R32. «Сердце» Golf R32 – 3,2-литровый двигатель V6, мощностью 177 кВт/241 л.с. Имея такой двигатель и полный привод 4-Motion, спортивный Golf развивает максимальную скорость 245 км/ч, а до 100 км/ч разгоняется уже через 6,4 секунды. Тот же самый двигатель устанавливается и на новый лимузин представительского класса Volkswagen Phaeton.

www.volkswagen.ru

11 сентября 2001 года, 9 утра: десять минут назад в Северную башню ВТЦ врезался первый самолет. Человек 20 выбрались на крышу в надежде на помощь, но ветер раздул пламя, и ни один вертолет не удалось посадить.

terrorism@geo-online.ru

С О Д Е Р Ж А Н И Е

- **История террора**
Кровавый след в столетиях: кто первым оставил его и что было дальше? **Стр. 130**
- **Взгляд**
Что такое терроризм и как ему противостоять. **Стр. 134**
- **Кто «записался террористом»?**
Все рождаются добрыми, но не всех учат добру одинаково. Кто они, фанатики, убежденные в праведности террора? **Стр. 138**
- **Борьба**
Силы и средства антитеррора: цивилизация в смертельной схватке. **Стр. 144**
- **11 сентября. Нью-Йорк**
Хроника необъявленной войны. Автор – Кай Радемахер. **Стр. 150**

Т Линия невидимого фронта пролегла через XXI век Терроризм

11 сентября смерть с огромной скоростью настигла город Нью-Йорк

Совершенно случайно оказавшись в 8 часов 47 минут на Манхэттене, оператор Жюль Ноде заметил самолет, несущийся в южном направлении – прямо к гигантским зданиям ВТЦ...

Француз схватил-
ся за фотоаппарат:
воздушный ко-
рабль со скоро-
стью 850 километ-
ров в час лег на
курс против
цели, через долю
секунды раздался
рев мотора, а за-
тем взрыв, потряс-
ший мир подобно
Хиросиме.

Никто и никогда не узнает, сколько человек погибли сразу, а сколько – еще жили и мучились, заживо похороненные в недолговечном «воздушном склепе»: от 89 этажа и выше.

В **8⁵⁰** утра Америка и мир перевели часы эпох, увидев, как **Северная башня** переломилась надвое

Нью-йоркский «перл-харбор» продолжается: удар «боинга» по второму небоскребу сносит сразу 7 этажей, но бетонная машина удержалась – и простояла еще около часа.

9⁰³

– трагическую судьбу «близнеца»

В ТОЧНОСТИ ПОВТОРЯЕТ Южная башня

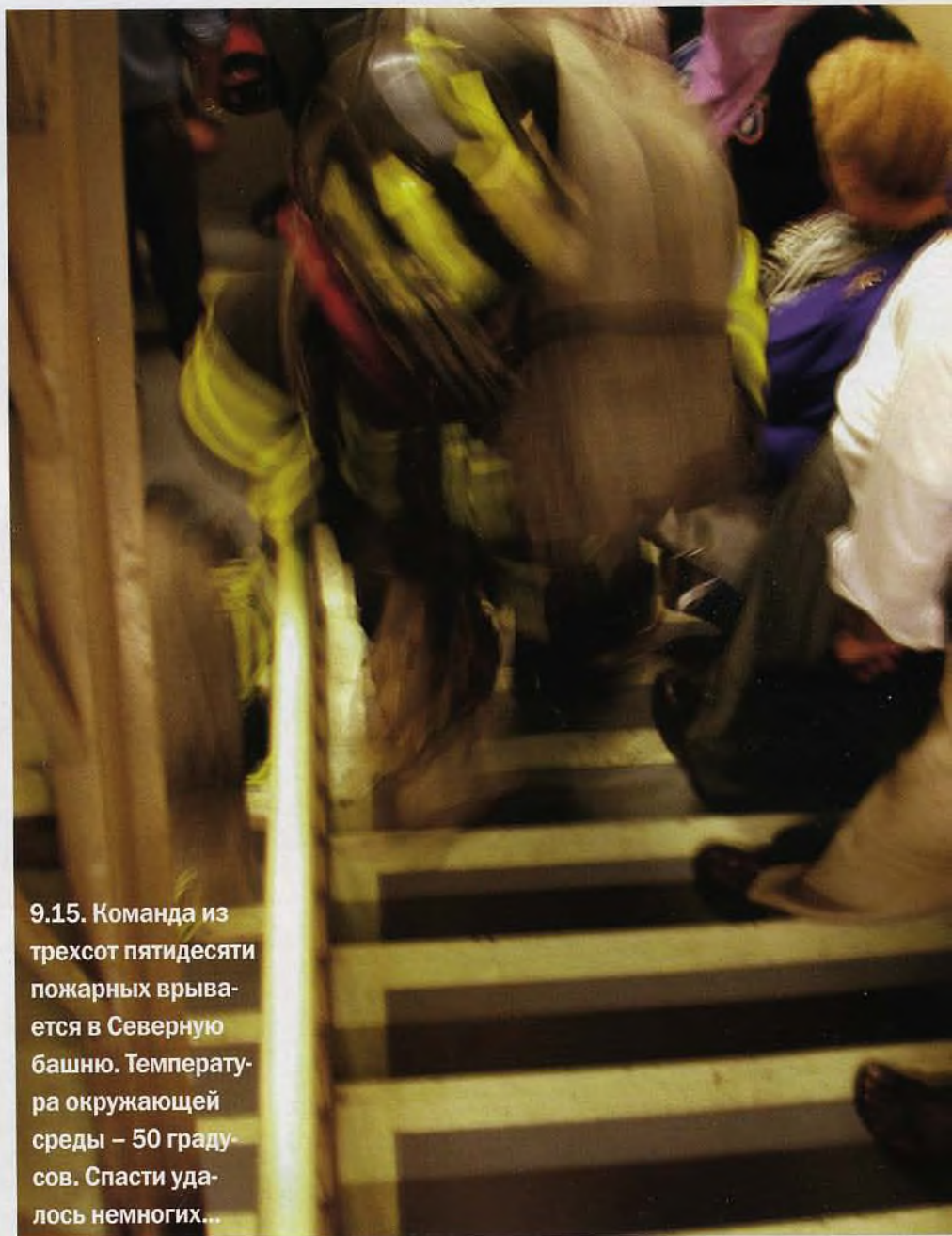

Развязка наступает в **9⁵⁹** — один из величайших

Не выдержав более чем 200-тонного давления, расплавленные стальные перекрытия подаются. Через 56 минут после взрыва Южная башня прекращает свое существование.

СИМВОЛОВ Запада уходит в небытие

9.15. Команда из трехсот пятидесяти пожарных врывается в Северную башню. Температура окружающей среды – 50 градусов. Спасти удалось немногих...

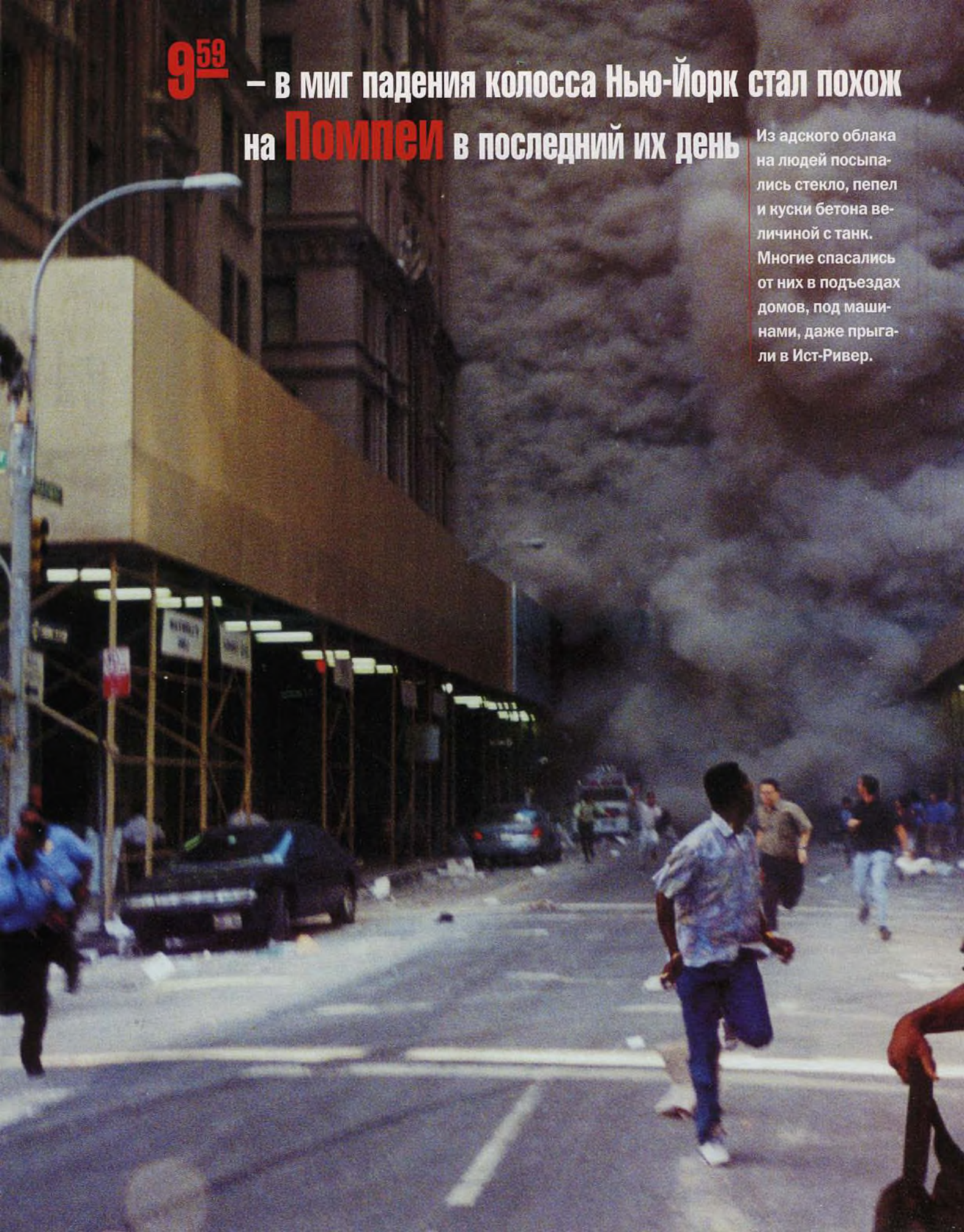

Оригинальная архитектура ВТЦ (с несущими внешними стенами) последний раз сослужила добрую службу – машина Южной башни падает не на соседние дома, а как бы складывается внутрь себя.

9⁵⁹

– в миг падения колосса Нью-Йорк стал похож на **Помпеи** в последний их день

Из адского облака на людей посыпались стекло, пепел и куски бетона величиной с танк. Многие спасались от них в подъездах домов, под машинами, даже прыгали в Ист-Ривер.

ТЕРРОРИЗМ

10.26. Люди бегут из Манхэттена, прижимая к лицу платки – чтобы спастись от мельчайших частиц строительного мусора.

Картины **Апокалипсиса** не в кино, а наяву: такое снилось только Голливуду

Манхэттен в дыму, словно Сталинград или Берлин. Восемь часов назад на этом месте стоял символ американского могущества. Ныне это лишь 900 000 тонн разтерзанной материи.

Кинжалы, бомбы, револьверы, или

Много веков назад впервые стало ясно: больше, чем сотни врагов явных, человек боится одного тайного. Того, кто посягает на чужую жизнь не из вражды, но «в назидание» живым

ТЕРРОРИЗМ – ВЕК I до нашей эры. Марк Юний Брут полагал, что для реставрации Республики достаточно убить Цезаря.

ТЕРРОРИЗМ – ВЕК XVIII. Вонзая кинжал в грудь Марата, Шарлотта Корде целилась в революцию.

В 1923 году Мариэтта Сергеевна Шагиняня писала так: «Человек в мексиканском сомбреро и длинном черном плаще, перекинутом через плечо, сардонически скривил губы.

– Бутафория! – пробормотал он с ненавистью. – Я не могу жертвовать последнюю бомбу на шарлатана».

Автор «Мисс-Менд» представить себе не могла, какой актуальной в начале следующего века будет для нас фигура в черном плаще и с бомбой в кармане. Тогда казалось, что эпоха терроризма уходит в прошлое, а грядет – мировая революция, которая всегда есть сверхтеррор. Однако революция так и не состоялась, зато терроризм объявляют сейчас главной угрозой человечеству.

Когда возникла эта угроза? В одном из новейших российских справочников по терроризму утверждается, что в конце XVIII века – и окончательно оформилась в ходе наполеоновских войн. Другие авторы отсылают нас в гораздо более глубокую древность, в I век до нашей эры. Группировка zelotim (буквально – «ревнителей») в Иудее методом террора боролась с римлянами. А в I веке эры нашей еще более радикальные сикарии (кинжалщики) распространили террор и на соотечественников-коллаборационистов. Во вре-

мя знаменитой Иудейской войны «пратеррористы» были осаждены в крепости Масада. Массовое самоубийство ее защитников ярко описано у Иосифа Флавия. Прошла тысяча лет, и на Ближнем Востоке – словно Божья кара появились те, кого молва сквозь века заклеяла как подлинных изобретателей террора: исмаилиты, лучше известные как ассасины – по зловещему имени своей тайной организации.

Раз побывав в раю, ты захочешь вернуться туда

Само слово «убийца» во многих европейских языках (в том же английском) происходит от слова *ассасин*. В языке же «родном», арабском, оно звучало как «хашашин» – то есть просто «употребляющие гашиш». Послушники-фидай («жертвующие собой» – термин, ныне печально известный) под воздействием наркотика переносились в райские кущи. Совершив сначала в буквальном смысле ознакомительную экскурсию, они преисполнились готовности сделать решительно что угодно по приказу своего повелителя, некоего Старца горы, – например, бросались в разверстую пропасть. Просто так, по знаку Старца... Никакие известные меры предосторожности не спасали от кинжала ассасина. На некоторое время Старец горы

стал главой огромной невидимой империи и оставался им до 1256 года, когда его крепость Аламут пала под ударами монголов.

Хан Хулагу, превращая цветущие страны в пустыню, равнодушно «перемолол» и непобедимых террористов – там, где убивают всех без разбора, неважно, кто делает это тайно, а кто явно. Эффект страха лишился смысла, и защитникам Аламута не оставалось ничего иного, как последовать примеру защитников Масады.

«Научный терроризм», или от практики – к теории

История терроризма тесно переплетается с историей собственно террора, который имеет своей основной целью устрашение, но осуществляется с позиции власти, обычно государственной (не важно, каким путем организаторы террора получили эту власть). И все-таки эти явления не равнозначны, поэтому не станем говорить ни об инквизиции, ни о якобинской гильотине. Перейдем к терроризму «чистому», тайному, не наделенному никаким общественным «мандатом» от кого бы то ни было, – он распространил шупальца ужаса по мировой хронологии – до самого просвещенного XIX века. В марте 1819 года немецкий студент Занд заколот известного поэта и драматурга, а по совместительству русского шпиона Августа Коцебу. Убийство это наделало много шума – раздробленная Германия, только что освобожденная от «опеки» Наполеона, переживала особый национальный подъем. Кстати, немцы не были бы немцами, если бы не подвели под свой террор философскую базу: в самой середине XIX века появи-

Две тысячи лет страха

Резаков, Желябов,
Перовская, Михайлов,
Кибальчич – царевичи
на виселице.

Выезд Александра III из Зимнего дворца в сопровождении казачьего эскорта. В царствование этого государя самодержавие уверилось в опасности всяких реформ.

Организация с благородным названием «Народная воля» состояла из людей интеллигентных и обостренно совестливых – и в то же время являлась кровавым бичом России второй половины XIX века. Те, кто стоял у власти, как бы застыли в обреченном оцепенении, ожидая исполнения «приговора», – все, от жандармских офицеров до Александра II, которого террористы убили только с седьмой «попытки».

Сколько надо убить людей, чтобы остальные жили счастливо?

лась статья Карла Гейнца «Убийство», давшая начало одновременно и марксистским, и «научно-террористическим» построениям, – в ней отвергалось понятие морали и постулировалась правомерность точечных убийств власть имущих. Но все же не теория, а именно тайные логи, обрядность, сложная иерархия и романтическая символика привлекали к террористам внимание всей молодой и страстной Европы. И тут (перехватив паль-

му первенства у итальянцев) в лидеры вышли наши соотечественники. 4 апреля 1866 года исключенный за неуплату с юридического факультета Московского университета Дмитрий Каракозов выстрелил в императора Александра II. Молодой человек входил в один из первых народнических кружков. Члены его основывали мастерские на арендных началах, открыли воскресную школу для бедных детей... Но одновременно (как в слу-

чае с исмаилитами и асасинами) внутри кружка образовалась законспирированная группа со «страшным» названием «Ад» и более серьезными задачами.

Их убивают – они аплодируют

Эти люди были убеждены, что «после целого ряда революционных деяний, и притом деяний чисто террористического характера, власть неизбежно растеряется, и бразды правления упадут ►

ТЕРРОРИЗМ – ВЕК XX.
Эрнесто Че Гевара, террорист, на которого до сих пор равняются кубинские пионеры.

► в уличную грязь и кровь». Выстрел Каракозова так и остался единственным «революционным деянием» тайной организации – стрелявшему помешал некий крестьянин Комиссаров, получивший за то потомственное дворянство. Террориста повесили... В какой-то мере власть сама спровоцировала всплеск террора. В январе 1878 года Вера Засулич по собственной инициативе выстрелила в петербургского градоначальника Третьякова, приказавшего сечь розгами некоего политзаключенного, который впоследствии, не пережив унижения, покончил с собой. Суд присяжных под председательством самого Александра Кони, пораженный вскрывшейся на суде картиной бесправия заключенных, неожиданно оправдал подсудимую. Не дожидаясь, пока полицейские

Турецкого султана Абдул-Хамида II за коварство прозвали Великим Асавином.

С тех пор как проповедник, называвший себя Старцем горы, – то ли при помощи гипноза, то ли гашиша – подчинил себе волю сотен «жертвующих собой» (фидаев), прошло около 750 лет, но то и дело возрождается слух: асасины действуют до сих пор.

Создатели империи ужаса

На месте этой деревни, примостившейся на склоне горы в Сирии, высилась некогда твердыня асасинов.

власти оправятся от изумления, Засулич эмигрировала и впоследствии, вместе с Плехановым, примкнула к марксистскому движению. Исход процесса перевернул все привычные политические и этические представления: получалось, что благонамеренное и верноподданное русское общество допускает террор как средство достижения справедливости! Такое не снилось жителям свободных западных стран.

Романтика нового века: милосердие на крови

Логических последствий не пришлось долго ждать: после шести неудачных покушений – 1 марта 1881 года. Возможно, то был день наивысшего торжества злой исторической иронии – именно 1 марта утром, за несколько часов до гибели, Александр после долгих колебаний согласился передать проект либеральных реформ, представленный министром внутренних дел Лорис-Меликовым, для обсуждения в Государственный совет. Еще несколько суток, и процесс превращения Российской империи в конституционное государство, вероятно, стал бы необратимым...

...Эти совестливейшие народолюбцы обычно были совершенно равнодушны к любой конкретной человеческой жизни. Известен, пожалуй, лишь один случай «обычного» милосердия среди террористов – Иван Каляев, член знаменитой «Боевой организации» эсеров, не стал метать бомбу в коляску великого князя Сергея Александровича (известного, кстати, своей жестокостью), так как вместе с «объектом» ехали его племянники, – успешное покушение состоялось через несколько дней, 4 февраля 1905 года. А в остальном, как и современных «смертников», народовольцев и эсеров не интересовало, сколько

жизней будет унесено вместе с «искомой»: классический пример – взрыв дачи Столыпина на Аптекарском острове (1906 год, 27 человек погибло, 32 человека искалечено, в том числе дети председателя совета министров).

И все равно их любили как героев. Романтический ореол «неуловимых мстителей» разросся к началу XX века до невероятных, «голливудских» масштабов и продолжал сиять... до какого времени? Пожалуй, до тех пор, когда человечеству в одночасье стало ясно: романтическое умиление этими отважными «воинами» может стоить ему самого умения умиляться. Улыбаться, радоваться жизни. Стоить самой жизни. Это случилось 28 июня 1914 года в Сараево. Сербский националист Гаврило Принцип застрелил эрцгерцога Франца-Фердинанда и его жену, и началась Первая мировая война. Начался XX век. Начался новый, международный терроризм (вполне возможно, что за спиной Принципа стояли спецслужбы той или иной европейской страны). С тех пор за каждым политическим убийством следовали поиски иностранного следа – причем часто обоснованные и порой успешные.

16 апреля 1925 года во время панихиды по депутату парламента в кафедральном соборе Софии взорвались две адские машины. Ответственность взяла на себя болгарская компартия; вопрос о степени участия СССР остается открытым до сих пор... Еще активнее на ниве этого государственного, «постгуманистического» терроризма действовали в Европе спецслужбы другого тоталитарного монстра, нацистского. Именно на его счет можно занести многие напумевшие убийства – например премьер-министра Румынии Дуки в декабре 1933 года, австрийского канцлера Дольфуса в ию-

ле 1934, короля Югославии Александра и министра иностранных дел Франции Барту в октябре того же года. Все они пытались оказать сопротивление политической экспансии Третьего рейха и были занесены в «черный список» – самый настоящий, хранившийся в архиве Главного управления имперской безопасности. Поистине гитлеровцы не любили критить душой.

ИРА и ЭТА – близнецы-братья

Много позже, в семидесятых годах, европейский терроризм стал «солидным», оброс организационной структурой и четкой иерархией. «Старый добрый» терроризм, к которому все привыкли. Но цвета крови это не меняет... Вот два примера – два двойника, паразитирующие на теле Старого Света уже почти целое столетие.

Старейшим из истинно террористических образований, действующих поныне, можно считать всем известную «Ирландскую республиканскую армию» – она возникла еще в 1914 году и изначально выступала за независимость Ирландии, а затем, после обретения таковой, за присоединение к республике Эйре Ольстера – последнего британского форпоста на Зеленом острове. В августе 1979 года боевики ИРА взорвали катер, на котором находилась семья лорда Маунтбаттена (он же – принц Баттенбергский и граф Бирманский), бывшего вице-короля Индии и начальника имперского штаба обороны, героя войны с японцами, – человека и политика, сверхпопулярного у себя на родине. Погиб сам 79-летний лорд, его внук и двое гостей. Это событие привлекло внимание широкой общественности и долго обсуждалось – но ведь ИРА (не говоря уж о еще более радикальной «Нацио-

нальной армии освобождения Ирландии») только в Белфасте совершает десятки терактов в год, а также открытые погромы и нападения на полицию.

Не сходит с газетных страниц кровавая тема «двойника» ИРА – ЭТА (*Euskadi ta Ascatasuna* – «Страна басков и свобода»), террористической организации, созданной (по официальным сведениям) в 1959 году в Испании и боровшейся против режима Франко, – после поражения его союзников в войне «дон Пако» впал в крайний консерватизм и запретил даже все языки национальных меньшинств Испании... Однако умер каудильо, автономии расцвели пышным цветом, изначальные цели и задачи лишились смысла, а неугомные баски нашли себе новые. В частности, полную независимость. И продолжают взлетать на воздух машины, пиццерии, оружейные склады. Иногда боевиками «предусматриваются» человеческие жертвы, иногда – просто взрывают адские машины, чтобы вызвать панику. Конечно, в наши дни, когда идея «консолидации всех испанцев» в общем остается популярной, крайние сепаратистские идеи (а тем более – методы) ЭТА воспринимаются как социальная маргиналия. Большинство людей (в том числе в Стране басков) просто не могут себе представить, «откуда берутся эти люди». Но маргиналия эта оказалась стойкой и уходит в небытие не собирается...

Новому тысячелетию – новые методы

Все чаще мишенью террористов – и «привычных», европейских, и «грозных пугал» вроде «Исламского джихада» или «Хезболлы» – становятся не политики и вообще не только конкретные личности. Последние 20–30 лет

явили нам новую страшную примету – безадресные массовые убийства и захват заложников; погоню за количеством, а не за «качеством». В 1972 году на Мюнхенской Олимпиаде арабские «мстители» убили одиннадцать израильских спортсменов. После этого несколько лет Моссад по всей земле разыскивал участников этого акта. И безуспешно – но террористы, наверное, сочли свою миссию реализованной: они попали в выпуски новостей, и далее – в историю.

В девяностых закон привыкания сработал и по отношению к «новым методам» – безадресный терроризм стал почти таким же обыденным, как демонстрации ИРА. Чтобы «разбудить» дремлющее общество, требуется, увы, нечто сверхмасштабное: скажем, захват группировкой «Тупак Амару» в Лиме пяти сот заложников. Или «диверсии» Шамиля Басаева. Все та же нерассуждающая жестокость, презрение к жизни. И вместе с тем своеобразное признание бессилия...

В то же время после 11 сентября 2001 года разговоры о бессилии террористов, даже на фоне уверенных американских режиссий из Афганистана и российских – из Чечни, выглядят насмешкой. Техногенная цивилизация оказалась уязвимой именно в силу своего развития. В течение многих лет авторы триллеров изобретали занимательные истории о том, как террористы захватывают атомную бомбу, химический завод, огромную плотину. По законам киножанра их в последний момент всегда удается остановить. Но кино по эту сторону экрана, увы, бесплодно и не знает гармонических законов. Человечеству остается лишь стараться не привыкать к новым видам ужаса. И зорче охранять свои бомбы и плотины. ■

Александр Голубев

ТЕРРОРИЗМ – ВЕК XX.

«Я не один – нас тысячи. Мы готовы на все...» Подобные слова боевики «Хезболлы» твердят изо дня в день годами.

ТЕРРОРИЗМ – ВЕК XX.

Брахман Натхурам Годсе на скамье подсудимых. Он убил Махатму Ганди за «предательство индуизма».

Все мы – бойцы большой информационной войны за выживание

Что такое террор и отчего он так пугает нас? Давид Фельдман, автор монографии «Поэтика терроризма», высказывает свое мнение

Давид Маркович Фельдман – кандидат филологических наук, доцент РГГУ, автор около сотни публикаций на тему терроризма.

В XX веке о терроре, терроризме и террористах опубликованы десятки тысяч статей и множество монографий. Об этом спорят журналисты, историки, юристы, военные, полицейские, медики и гости на кухне. Террор и терроризм – постоянные темы политических переговоров, что ведут лидеры большой восьмерки.

Удивительно, что до сих пор нет общепринятых определений самих понятий – террор, терроризм, террористы. Потому – начнем с терминов. Террор – это не выстрелы и взрывы, а способ управления обществом посредством устрашения.

Убийства политических противников, захват заложников, массовые казни и

иные малоаппетитные акции – феномен внеисторический. Это всегда было. Когда Цезарь подсылает убийцу к Помпею (или египтяне сами убивают Помпея в угоду Цезарю), или когда Калигула с маниакальным упорством старается убить свою мать – это не теракт. Когда Кортес удерживает в плену Монте-суму, чтобы миллионы ацтеков не сопротивлялись, – это не теракт. Когда Красс истребляет каждого десятого своего легионера, чтоб «лучше сражались живые», когда господарь Дракула сажает на кол всех конокрадов, всех купцов, торговавших с султаном, всех бояр-«заговорщиков» – это еще не теракт. Террором это становится тогда и только тогда, когда целенаправленно используется в качестве средства управления обществом. Однако в этом качестве он эффективен, лишь когда общество само признает его законным, оправданным. Как заставить народ пойти на такое признание? Для этого террористам нужно создать массовую истерию.

Если враг террористов – правительство, они убеждают население, что во всех его бедах виновно именно оно, соответственно, в борьбе с виновником всех бед хороши все средства. Здесь очень эффективны так называемые «уличные беспорядки»: массовые противоправные действия, хорошо организованный «стихийный гнев народа», «буйства преступной толпы» и прочее. Скажем, события 1905 года в России, подстрекательская деятельность Ленина и Троцкого ме-

жду двумя революциями года семнадцатого, «спонтанные» бунты сначала против Бориса Годунова (убил невинного младенца, потому и голод!), а потом и против Лжедмитрия I (царь ненастоящий!) соответствуют этому виду террора. Все это дестабилизирует общество, создает иллюзию бессилия власти и всеилия врагов ее. А власть, которую считают бессильной, долго не держится. Главное условие ответственности террора в этом случае – истерия неповиновения. Ее нужно нагнетать непрерывно. До победы. До захвата власти.

А если уж террористы захватили власть, сами стали правительством, то их задача – создать истерию солидарности (эпоху красного террора помнили люди, жившие на свете всего 20–30 лет назад). Нации внушается, что вся страна – своего рода «осажденная крепость» (Третий рейх, СССР, Северная Корея, в слабой форме – франкистская Испания и салазаровская Португалия после войны), вокруг – лютые враги, а коли так, спасти население от врагов внешних и внутренних (шпионов и диверсантов) может только власть. Борьба с различного рода «врагами народа» не должна прерываться никогда. Окончательная победа здесь невозможна, ибо она означала бы, что правительству нужно отказаться от террора. Так что если врага нет – его выдумывают. За примерами далеко ходить не нужно: все это – и террор толпы, и государственный террор – было в современном,

Помощь спешит к Пентагону. Террористы рассчитывали, что в США воцарится хаос...

Взрыв на улице Гурьянова 9 сентября 1999 года – пример «возбуждающего» террора.

Главное – это противостояние массовой истерии

законченном своем виде открыто в XVIII веке лидерами Французской революции. Террор толпы привел радикалов к власти. Государственный – позволял удерживать ее и параллельно заниматься «своими делами» – политическими, экономическими. Массовая истерия тогда достигла поистине гротескных масштабов. Впервые в истории мира в руках сторонников террора оказались влиятельные, относительно скоростные и общедоступные средства массовой информации (не случайно Жан-Поль Марат, «всего лишь» редактор «Друга народа», считался одним из трех главных вождей революции – именно его выбрала жертвой Шарлотта Корде, «смертница» образца XVIII столетия!). И это

главное: для массовой истерии нужна информационная среда. Без нее нельзя.

Во второй половине века еще одна разновидность управления обществом посредством устрашения – индивидуальный террор, убийство представителей власти (случай с Маратом и Корде здесь, пожалуй, не годится – аристократка убила взбунтовавшегося врача все же из ненависти к плебею, а не в надежде кого-то запугать). Подчеркну: речь идет не об устранении конкретных политических противников, а о дестабилизации общества вообще. Террористы устрашали представителей власти, убеждали общество в ее немощи, устрашали тех, кто

поддерживал правительство. Предполагалось, что в дестабилизованном обществе легче перейти к террору толпы, массовым противоправным действиям – то есть революции в ее классическом понимании. Вот тут первенство за нашими соотечественниками: «Народная воля» даже решила свою главную задачу – устранение Александра II. Но социальный взрыв, против ожидания, не произошел, дестабилизировать общество не удалось. В распоряжении террористов не было тогда необходимых информационных возможностей.

Почти в то же самое время французские левые радикалы – анархисты – изобретают еще одну разновидность: так называемый «эксцита-▶

Тактика террористов – устрашение. 28 мая 1999 года албанский боевик Фатмир Писли захватил в районе Салоник греческий автобус и угнал его в Албанию. Цель – заставить сербов поверить в неотвратимость отторжения Косова. Писли вместе с одним из заложников был застрелен в ходе спецоперации.

► тивный террор». То есть просто – «возбуждающий». Терроризм, так сказать, классовый. История знакомая – взрывы устраивались поначалу в домах чиновников, «обидевших» анархистов, а затем и просто на городских улицах, в кафе, ресторанах. Анархисты обосновывали свои действия так: буржуазия преследует их как партию – значит, отвечать за преследования будет буржуазия в целом, а в ресторанах сидят, конечно же, буржуа, людям с умом и сердцем там делать нечего. Взрывы на улицах должны были «возбудить» общество; «возбужденное» общество – оказывать давление на прави-

тельство, дабы оно пошло на уступки анархистам. Однако они не смогли организовать достаточную информационную поддержку, общество не сочло их методы оправданными, потому эксцессивный террор был признан в XIX веке неэффективным.

И вот – XX век. Без преувеличения – эпоха террора (именно он, а не только XXI, как теперь постоянно говорят!). В этом столетии создавались и рушились целые террористические государства, в небывалых ранее масштабах использовались все возможные виды террора (хотя начало его было ознаменовано провозглашением

«борьбы с терроризмом» как цели всех демократических государств!). И так, выяснилось: государственный террор наиболее мощен и эффективен именно в рамках «специального» террористического государства, располагающего totalными информационными возможностями в рамках самого себя. В противном случае правительству не устоять – стоит вспомнить фактическое введение свободы слова при Горбачеве. Террор же толпы (как и индивидуальный) – подходящее средство для государства нестабильного, готового превратиться со временем в террористическое. Однако как быть человеку

7 человек убито и 22 ранено при взрыве на Пушкинской площади в Москве 8 августа 2000 года. Никто не знает, чьих это рук дело, но страх охватил многих.

Кредо террориста: устрашать до победного конца

или организации, вынашивающей террористические замыслы в обществе демократическом – то есть самом распространенном в XX веке. И тут на свет Божий пришло снова «вытащить» полузабытый эксцессивный террор французских анархистов. Там, где информация находится в свободном неподконтрольном обращении, любые устрашающие сведения распространяются со скоростью пожара... Захват заложников, взрывы, объясняемые журналистами как результат бездействия или неправильных действий чиновников, превращаются в нечто большее, чем просто взрывы и захват заложников. Они становятся ежедневным фоном жизни нации, «зависают» над газетными киосками, шелестом распространяются по метро и электричкам. Передаются со скоростью радиоволн.

Террористы проигрывают там, где проигрывают информационную войну. Как в США и Европе после 11 сентября 2001 года. Страх и шок, на который рассчитывали преступники, были быстро нейтрализованы ободряющим психологическим эффектом американских побед на Ближнем Востоке.

Террористы выигрывают там, где им удается добиться поддержки средств массовой информации.

Соединенные Штаты одержали победу в информационной войне. А Израиль, скажем, ее проиграл. Его неприятели – силы, заинтересованные в дестабилизации нефтеносной зоны планеты, и частные инвесторы – вложили очень много денег в СМИ, формирующие мировое общественное мнение. Примерно таким же образом и Россия проигрывала войну террористам, заинтересованным в дестабилизации ее регионов (особенно, опять-та-

ки, нефтеносных – например Чечни). И здесь террористы именовали себя «исламскими фундаменталистами». И здесь лидировали в информационном соревновании. Однако к настоящему моменту наша страна в результате деликатной борьбы на PR-овском фронте вроде бы изменила ситуацию в свою пользу. Сумеет ли она воспользоваться этим изменением – покажет ближайшее будущее.

А XXI – век терроризма как бизнеса. Колоссальные доходы принесли инвесторам взрывы 11 сентября 2001 года. Здесь дело не только в том, что была унижена сверхдержава, и это унижение, как уже известно, оплатили ее противники на Ближнем и Среднем Востоке. И не только в том, что террористами предполагались и не состоялись массовые акции неповиновения в самих Соединенных Штатах, когда население должно было требовать у правительства надежно защитить страну или уступить новоявленному противнику. Дело тут в бирже! Я уверен: колоссальные прибыли получили те, кто знал точно, когда рухнут небоскребы, и обладали капиталами, достаточными, чтобы вовремя продать и вовремя купить соответствующие акции. Тут речь идет о триллионах. О суммах, «несоизмеримых» не только с человеческими жизнями, но ни с чем человеческим на свете...

XXI век – это век террористических акций в информационной среде. В прямом смысле, а не в переносном, как предыдущее столетие. Активным использованием СМИ дело уже отнюдь не ограничивается. Миром оперирует электроника, компьютер. Поезда и корабли, самолеты и ракеты, заводы и электростанции – во власти компьютерных систем. Вот – идеальное средство давле-

ния на правительства. И террористы уже активно ищут пути его захвата.

Да, двадцать первый век – это век информационных сражений. Эпоха, когда государствам придется вкладывать неслыханные ранее средства в технологии информационной безопасности. Надо, кстати, заметить, что в массовом сознании представление о такой безопасности чрезвычайно примитивно и сводится к предотвращению несанкционированного доступа к электронным данным. Все давно уже не так просто! Катастрофой чреват и задержка необходимых сведений, не говоря уж об их искажении. Чтобы понять это, особой фантазии не нужно: представьте себе террористов в авиадиспетчерской, на атомной электростанции, у пульта управления космическими кораблями. Или – на телевидении, объявляющих о стихийных бедствиях и техногенных катастрофах. Каждый может сам домыслить этот ряд. Воображение подскажет. Двадцать первый век – эпоха информационной безопасности. Борьбы с терроризмом прежде всего в этой области. Так или иначе мы все участвуем в этой борьбе. ■

Давид Фельдман

Улица Гурьянова. Извлекают тело. Ежедневные сводки о новых жертвах – долгое эхо террористического устрашения.

Улица Гурьянова. Цель террористов – довести народ до такого отчаяния, чтобы он принудил власть либо надежно защитить людей (что невозможно), либо уступить невидимой силе.

Дорога в рай, вымощенная телами

Кто они, безумцы или преступники?

*Там, где высшей добродетелью
считается ненависть, где ценится
только загробная жизнь, земная —
ничего не стоит. Ни своя, ни чужая*

Картина художника из организации «Хезболла»: смертник, исполнивший свой долг, возносится на небо. Благо крылья уже выросли...

Самое поразительное в них — это улыбка. Улыбка — последнее, что осталось в памяти единственного оставшегося в живых свидетеля. Добрая улыбка водителя грузовика, начиненного чуть ли не тонной взрывчатки. На рассвете 23 октября 1983 года он врезался в казарму американских моряков в Бейруте. Раздался взрыв. Под обломками погиб 241 человек.

С последней фотографии Дхану, юной убийцы Раджива Ганди, глядит застенчивая молодая женщина в длинном белом платье, с белой лентой в иссиня-черных волосах. Под платьем — джинсовая жилетка. Именно в нее девушка вскоре вопьет 6 восьмидесятиграммовых разрывных гранат системы С4 RDX, а также взрыватель и батарейку. Ничего не известно о последних минутах жизни Мохаммеда Атты, который рокового 11 сентября 2001 года в 8.45 утра направил пассажирский самолет в Северную башню Всемирного торгового центра. Никаких сведений о его последних словах, движениях, выражении лица.

Трое. Трое из более чем пятисот человек, отдавших за последние 20 лет свою жизнь с единственной целью унести с собой как можно больше чужих. Помимо крови и

слез они оставили после себя недоумение. У нас ведь нет иного выхода — мы вынуждены представлять себе террористов-смертников монстрами, исчадиями ада, иначе наши привычные представления о добре и зле окажутся перевернуты. Но ученые, которые изучают феномен террориста-самоубийцы, — психологи, медики, социологи — не оставляют нам и этого шанса: ангелы смерти не страдают патологиями. Они с полным основанием могут быть названы психически здоровыми.

Средний возраст — 22 года, происхождение — самое разнообразное, тенденций в уровне образования тоже не просматривается: от восьмилетки до законченного университетского. Профессор Ариэль Мерари из Тель-Авивского университета исследовал биографии и психику более чем пятидесяти смертников и не выявил черт характера, общих для всех. Среди них не оказалось ни инвалидов, ни сирот, ни людей, переживших жизненное крушение, ни чудовищных злодеев. Все террористы были самыми обыкновенными людьми. Живая иллюстрация «заурядности зла», о которой писал Хосе Ортега-и-Гассет еще в двадцатых годах... Провозвестником «ужасной новой эры»

можно считать семнадцатилетнего юношу-мусульманина, который в ноябре 1982 года взорвал штаб-квартиру израильских войск в Южном Ливане — на воздух взлетело восьмизэтажное здание вместе с 89 людьми, в том числе палестинскими и ливанскими пленными! С тех пор скорбная статистика зафиксировала по всему миру около 350 подобных терактов; причем большинство из них, против ожидания, не на Ближнем Востоке, а на «незаметной» Шри-Ланке — ответственность за них лежит на печально известных «Тиграх освобождения Тамил Илама», к которым принадлежала и Дхану. Именно эти «тигры» особенно увлекаются смертничеством.

По оценке Рохана Гунаратны из Сент-Эндрюского университета в Шотландии, на сегодняшний день Землю окверняют около 10 группировок, способных развернуть настоящий массовый террор в исполнении смертников. Вот они: шиитская «Хезболла» со штаб-квартирой в Ливане, палестинские «Хамаз» и «Исламский джихад», две группы египетских фундаменталистов, «Вооруженная исламская группа» (Алжир), экстремистское объединение сикхов, те же тамильские «Тигры», Курдская рабочая партия, ну и, конечно, сеть Осамы бен Ладена. Однако, вероятно, — во всяком случае — именно этого стали опасаться после 11 сентября — для решительных действий созрели уже и другие, более мелкие организации. Возможно, даже смертники-одиночки. Но почему сейчас? Почему эта «техника» явилась только в самое последнее время? Ведь и динами-

НЕВЕРНЫХ

том и средствами массовой информации террористы научились пользоваться давным-давно?

В новой истории арабский мир был поставлен перед необходимостью сопротивляться превосходящему техническому, экономическому и военному могуществу Запада. Чувство обиды усиливалось воспоминаниями о собственном «золотом веке», когда исламу принадлежало «мировое первенство» – в том числе и в тех областях, в которых он теперь «проигрывает»: ибн-Баттута был величайшим мореходом своего времени. Авиценна – крупнейшим врачом. В астрономии, математике, архитектурной и военной технике средневековые арабы не знали себе равных. XX век прошел в попытках подражать западным политэкономическим моделям – националистическим, социалистическим, либеральным – всяким. И все напрасно.

Тогда мусульмане повернулись «лицом к исламу», ибо все остальное показалось им ложью. Один из выдающихся исламских деятелей еще в 1994 году заявлял, что всеобщее ощущение бессилия на юго-востоке, крушение надежды когда-нибудь «сравняться» с северо-западом является благодатной почвой для смертничества: «Мы не располагаем таким оружием, как наши противники. В этих условиях мученические смерти становятся легитимными...». Получается, что терроризм – стратегия слабых, ибо тот, кто силен, может позволить себе открытое сопротивление, а терроризм смертников есть проявление крайней слабости. Иное дело, что в процессе применения этой страте-

Терроризм – стратегия слабых?

гии выяснилось, что она весьма эффективна и дает «отважным террористам» мощное ощущение триумфа. После теракта, унесшего жизни 21 израильтянина, одного поборника исламского радикализма спросили, что бы он сделал сейчас на месте премьер-министра Израиля. Помолчав минуту, бородач вдруг тихо засмеялся: «Израильтяне подавили нас во всем. Но они боятся смерти. А вот я не боюсь...».

И еще одно обстоятельство спровоцировало исламских фанатиков на «крайние меры». До конца холодной войны страны третьего мира могли выбирать, с кем и против кого «дружить» – с СССР против США или наоборот. Таким образом им тоже перепали осколки могущест-

ва и, что немаловажно, уважения. А «в однополярном мире, на фоне тотальной глобализации, инициированной планетарным лидером, это стало невозможно», считает немецкий политолог Вернер Линк. И так как прямое самоутверждение в противовес могуществу США стало немыслимо, в действие вступил «синдром Давида и Голиафа» – родилась тенденция к «асимметричному ведению войны», а отсюда – и к террору самоубийц.

Отсутствие реальных перспектив, крайнее социальное расслоение, нестабильность – все эти «прелести» неравномерного производства и потребления касаются и Саудовской Аравии с ее богатой казной и бедным народом, и Ливана, и Египта – стран, где родились и вы-▶

В 1983 году по приказу имама Хомейни в Тегеране воздвигнут этот монумент павшим в войне с Ираком – Фонтан крови. День и ночь из него бьет алая вода... В начале восьмидесятых шиитские вербовщики ходили по школам Ирана и призывали мальчиков 12–14 лет записываться в добровольцы-смертники. Записывались тысячи. На шею им вешали символический пластмассовый ключик от врат рая и посылали под огонь пулеметов.

21 мая 1991 года в Коломбо к Радживу Ганди приблизилась молодая тамилка и нагнулась, чтобы по индийскому обычаю поцеловать ему ноги.

Раздался взрыв (снимок внизу сделан за несколько секунд до него), убивший и террористку, и индийского премьера, и еще 16 человек. Дхану, принадлежавшая к «Тиграм освобождения Тамил Илама», использовала натертую уздечку со взрывным устройством (сверху) и стальные шары со взрывчатым веществом.

► росли большинство террористов, вписавших в историю дату 11 сентября. Эти молодые мужчины сформировались в атмосфере безысходной ярости, которая, как утверждают психологи, способствует усилению нарциссического синдрома, чреватого утратой здорового инстинкта самосохранения.

Образ смертника, *шахида*, сделался таким обычным в мире экстремизма, что относиться к нему стали чуть ли не как к «простой» службе в армии. «Нормальные герои», маленьким детям — пример. Когда в 1995 году отец троих детей Салах Гхандур на своем грузовике, начиненном 450 килограммами взрывчатки, врезался в израильскую автоколонну, одной из телекомпаний удалось заснять взрыв. На следующий день запись показали по всем ливанским каналам. Вдова Гхандура сообщила журналистам, что ей все было известно. Пока она давала интервью, четырехлетний сын Салаха Мохаммед сидел перед видеомонитором, который вновь и вновь прокручивал короткую, не слишком качественную запись. В конце ребенок указал на экран и с гордостью сказал: «Мой папа».

«Час смерти для всех предопределен, — говорит Наим Кассен, бывший руководитель организации «Хезболла». — Если вы поймете это,

то поймете и почему человек, гибнущий в священной войне, не умирает безвременно. Мы рассматриваем такую смерть как добровольный выбор мусульманина, который сам решает, как распорядиться жизнью...» Сделать этот выбор несложно. Израильский эксперт по проблемам терроризма Йорам Швейцер утверждает, что «часто все происходит в течение одного дня. Человек приходит, изъявляет свое желание и тут же получает бомбу». Вот так.

Впрочем, конечно, грандиозные теракты вроде 11 сентября требуют гораздо более длительной и изощренной подготовки. Иногда пламенным террористам полжизни приходится осваивать мощные мотивационные ритуалы, подвергаться действию тайных манипуляций, прежде чем отправиться в свой ужасный поход. Они устремляются в него постепенно, маленькими шажками, и непременно вместе — единство цели и общая тайна порождает самое крепкое братство на свете, причем никто изначально не знает, кого сочтут достойнейшим, кто получит почетное задание пожертвовать собой «из альтруистических побуждений».

Инструкторы целенаправленно берегут рану, нанесенную сверхчувствительному и нарциссическому самовосприятию юного смертника, раздувают его переживания, заставляют мысленно прокручивать картины унижений, нанесенных «инокультурными», — в общем, по классическому лекалу пестуют культ угрозы. Предельно просто: «американцы хотят уничтожить нашу цивилизацию и религию»; «надругаться над нашими женами и матерями». Или: «враг убивает наших братьев». Таким образом высвобождается мощный потенциал агрессии: важно максимально де-

монизировать врага, лишиться его человеческих черт, чтобы перестал срабатывать внутренний запрет на убийство. Противник должен восприниматься как «сам сатана» или как «недочеловек» — или то и другое вместе (в мире террора объективная логика, конечно, не действует). Затем вступает в ход эффект подражания, распространяемый и среди «нормальных» самоубийц. Смерть кумира часто вызывает целые суицидальные эпидемии среди молодых людей с неустойчивой самооценкой. Молодые вообще легко увлекаются — и людьми, и идеями, с которыми желают отождествить себя. Этот «эффект Вертера» (после выхода в свет «Страданий юного Вертера» Гете по Германии прокатилась волна самоубийств), по мнению ученых, предлагает одно из возможных объяснений феномену террориста-смертника — и значит, он долго останется живуч, так как происходит из самой человеческой природы.

«Текущие» сомнения и внутренние протесты, которые неизбежно возникают у изначально нормального человека, подавляет гипертрофированная национальная идея — как в случае со смертоносными «Тиграми освобождения Тамил Илама» — или (гораздо чаще) религия. Человек, экзальтированно верующий в райские кущи на том свете, скорее поверит в необходимость экзальтированных (и неподсудных земному суду) деяний на этом. Исламские террористы даже не считают, что совершают самоубийство — для них это «самопожертвование во имя Аллаха», «святая кончина воина». К тому же на этом свете им гарантирована слава. Палестинский смертник уже через несколько часов после теракта становится героем своего городка или деревни. Его портреты, не та-

ья, расклеивают на стенах. Родственники, соседи и официальные лица собираются у дома погибшего и переступают порог с каноническим пожеланием счастья – *мабруком*. Семья террориста получает финансовую помощь. Многих кандидатов незадолго до теракта снимают на видео, и потом они становятся не только мучениками, но и телезвездами. В общем, на них смотрят как на Гастелло или Матросова в послевоенном СССР.

В арсенале тех, кто обучает смертников, есть достаточно методов, позволяющих настроить юношей на сопротивление биологическому инстинкту самосохранения, от почти незаметной для неподготовленного «ползучей» техники «контроля над разумом» (ее широко применяла, скажем, секта «АУМ-Синрикё») до агрессивной «промывки мозгов». Тоска по «объекту самоотдачи» (термин Фромма) и естественная склонность человеческой психики к поиску авторитета-ориентира тоже идут в дело: отдав себя целиком в распоряжение Организации, неуверенный в себе человек разделяет ее силу – чем не договор с дьяволом? «Пряником» тут не обойдешься – насильственная «настройка разума» преобладает в практике формирования террориста. Вот так называемый «ритуал остановки мышления»: в течение нескольких часов повторяются вроде бы бессмысленные заклинания, постепенно затуманивающие сознание. Простые слова, нежные и грубые, краткие и многосложные, долго и страстно выкрикиваются группой людей или, напротив, сосредоточенно бормочутся себе под нос (это могут быть и традиционные, освященные вековой традицией молитвы!) – пока кандидаты не впадут в состояние транса. Если вы-

Дети смертников гордятся своими отцами

полнять этот ритуал достаточно регулярно, рефлексыв подавляются настолько, что мыслительный процесс теряет медицинские нормальные характеристики. Надзор и абсолютный информационный контроль над кандидатами обеспечивает предельное сужение их картины мира. А стоит инструктору заметить в ученике хоть тень какого-либо сомнения, он тут же запускает механизм «контроля над чувствами»: вина и стыд охватывают несчастного и в группе усиливаются настолько, что даже смерть кажется предпочтительней обвинения в «трусости». Как во многих сектах, в террористических лагерях кандидатам «имплантируется» некая «псевдоличность», мысля-

щая и чувствующая простыми черно-белыми образами. «На свете есть только верующие и неверные, люди и не-люди, решения, приносящие все или ничего».

Альтернативное мышление полностью разрушается: по сути такое состояние сознания сводит его к простейшим инстинктам – только ложным, вторичным, лишенным на самом деле всякой биологической целесообразности. Инстинкт многократно усиливает значимость стадного поведения. Члены группы все время подхлестывают друг друга, создавая своего рода синергетический эффект, становясь друг для друга не только единомышленниками, но и потенци-

Готовиться к жертве надо смолоду – палестинские дети в секторе Газа играют в священную войну. Пластиковые пистолеты, зеленая маскировочная форма (у мальчиков) и широкие пояса, за которые закладывается взрывное устройство: все как у взрослых.

Современный терроризм в огромном числе случаев носит религиозную окраску, причем, конечно, отнюдь не только исламскую: достаточно вспомнить газовую атаку «АУМ-Синрикё» в токийском метро или взрыв административного здания в Оклахоме христианским фанатиком Тимоти Маквеем. Однако крупнейшая организация террористов-смертников остается чисто политической – это «Тигры освобождения Тамил Илама», к которым принадлежат эти юноши с капсулами цианида на шеях.

► альными мстителями за измену. И тут формируется общая для всех террористов-смертников высокая способность к расщеплению сознания. Это удивительное свойство человеческой души – одно из основных! – обычно служит для самозащиты. В нормальных условиях оно помогает человеку приспособиться к окружающему миру, обеспечивает его способность по-разному вести себя в зависимости от обстоятельств: один и тот же человек на службе может быть робким клерком, в дружеской компании – балагуром, на теннисном корте – отважно выходить к сетке. Так, например, шпионы-резиденты, много лет живущие на чужбине вымышленными судьбами, адаптируются к своей нелегкой работе – они как бы существуют одновременно в разных мирах, на разных уровнях действительности, и им удается убедить себя в реальности вымышленной жизни.

Иной пример: способность к расщеплению личности характерна для «магического сознания» – так называют психологи детскую (особенно дошкольную) фазу развития личности. Именно благодаря ему дети так легко и просто верят в сказки. И взрослые, наделенные сильной поэтической фантазией, то-

же способны приводить себя в такие «измененные состояния сознания», в чем-то сходные с трансом. Способность к расщеплению дает возможность как бы переключаться с одной личности на другую. В крайней степени этот феномен проявляется у так называемых пограничных личностей. В связи с этим эксперты приводят пример охранников концлагерей: с одной стороны, любящих отцов семейства, с другой – хладнокровных палачей. Такая способность распознается еще при отборе кандидатов в смертники и всемерно развивается, поскольку предел допустимой душевной нагрузки должен у них практически отсутствовать. Существуют специальные практики: «дни напролет молча сидеть в изолированном помещении», «провести 48 часов под землей, а то и в могиле рядом с трупом» и так далее (эти примеры приводит палестинский психиатр Эйад Саррадж, много лет возглавляющий психиатрический центр в Газе).

Экстремальные формы обучения (применяемые с тем же успехом спецслужбами) способствуют, по мнению психологов, «расщеплению сознания ускоренным способом». Комбинация духовных и физических унижений позволяет достичь полного подчинения личности, и тогда, в момент наибольшего унижения, перед глазами встает образ врага и самоубийственный теракт кажется освобождением. Мохаммед Атта, тот самый пилот-самоубийца, что учился в Гамбурге, на протяжении восьми лет сталкивался с «врагом» ежедневно. Наверное, он обладал незаурядными способностями к расщеплению. Одна часть его существа училась, любила, радовалась жизни. Вполне соответствовала западным представлениям о

том, каким должен быть нормальный и хороший человек. При этом человек, разрушивший ВТЦ, получил изрядный опыт западной рациональности, вполне успешно сдавал экзамены, подрабатывал, экономил и так далее. Его университетский профессор считал, что он обладает «критическим умом и способностью приводить взвешенные аргументы». Как возможно, чтобы человек – к тому же образованный человек! – годами носил в себе такое напряжение? Как мог он за все эти годы не заметить, что в Германии живут вовсе не демоны? Разве он, «с чувствительной душой и нежный, как девушка», – так охарактеризовал его отец – не мог найти для себя иного пути примирения с миром?

По мнению ученых, жизнь между культурами способна только укрепить молодого фанатика в его преступном намерении. «Большое», как известно, видно на расстоянии. Мы склонны идеализировать отдаленное. Фундаменталист, оторванный от родины, попав в самую гущу западной рационально-технической культуры, получает культурный шок – и в конце концов устои детства, как более привычные и родные, побеждают. Рождается ненависть к окружению, но ненависть тихая, неизреченная – бунтовать раньше времени было бы нецелесообразно. Атта учился в Европе – внутренним эмигрантом, и эта позиция подогревала стойкую неприязнь к «чужим». Сквозь очевидный личный опыт, сквозь тоску по отечеству, сквозь тот неоспоримый факт, что окружающие люди более похожи на него, чем отличаются, у Мохаммеда Атты родилось желание видеть только то, что поможет наилучшим образом реализовать ранее (уже в юношестве) заложенный в подкорку

план. Говорят, террорист заметно переменялся после долгого пребывания в Египте, примерно за четыре года до сентябрьских событий, — отпустил бороду и потребовал, чтобы для вечерних молитв студентам-мусульманам были выделены в университете специальные помещения. Он стал задумчив, отрешен, истово и монотонно молился. Наверное, это было решающее время. Никто пока не знает, что именно Атта делал в Египте, но с тех пор у него остался только один путь... Человек, ведущий самую обыкновенную жизнь, незаметный служащий незаметного учреждения, вдруг получает некое послание, которого ждал очень давно. Это может быть некий код, молитва, просто рукопожатие — но оно заставляет террориста действовать! Двойная жизнь кончилась — чисто функциональное «я», живущее в чужой стране, исчезает навсегда. Совершенно добровольно наш «зомби» возвращается в другое свое сознание, в хорошо обработанное и родное, — с такой легкостью, словно переходит в другую комнату. Здесь теперь его дом. Стены, как из кирпичиков, сложены из товарищей-единомышленников, которые где-то в огромном мире ждут часа X.

У него остался только непреложный приказ. И он идет к цели напрямиком, как по накатанной дороге. Летит в США, снимает там квартиру, покупает машину, поступает в летную школу. Никакие встряски, никакие препятствия уже не остановят его. Сознание заблокировано. Можно сказать, что смертник действует как под гипнозом, хотя современная наука не знает такой гипнотической техники, которая заставляла бы подопытных кончать с собой, — чисто медицински инстинкт самосо-

Одна цель, один враг, один метод

хранения отключить не удается. А религиозному и культурному фанатизму — удается, и в новом веке именно он выходит на передовую... Исполненные отныне страшной решимости, террористы-смертники не подвержены даже «пресуицидальному синдрому», который нередко отмечают у самоубийц незадолго до смерти (повышенная нервность, склонность поделить своим замыслом в завуалированной форме, потеря интереса к быту и тому подобное). Их состояние больше напоминает затишье перед грозной бурей: они спокойны, ведут себя взвешенно и доброжелательно. Пишут домой прощальные письма, занимаются в спортзалах, ходят в кафе, с удовольствием смотрят кино.

Террористы-смертники — вовсе не одержимые, впавшие в состояние аффекта. Люди, которые 11 сентября 2001 года направили самолеты на небоскребы Всемирного торгового центра, были трезвее и практичнее нас с вами. Они не просто управляли машинами, они ощу-

щали себя частью сложнейшего таинственного организма, разветвленного проекта, и в этом качестве действовали четко и находчиво. В подобном состоянии сверхконцентрации будущий убийца, даже если он сам отец семейства, как, например, один из товарищей Атты, может уже совершенно спокойно наблюдать за играющими в зале ожидания детьми, которые вместе с ним поднимутся на борт смертоносной машины и погибнут. У него нет больше точек соприкосновения с их миром. Уже давно он обитает по ту сторону сострадания и беспокойства, за гранью добра и зла. В крайнем случае у него промелькнет мысль: «Жизнь этих бедных детей тоже на совести американских собак» — промелькнет и тут же померкнет перед другой, главной: вперед, к конечной цели. К освобождению через убийство, к последней светлой и «святой» улыбке. К бессмертию в подлейшей его форме. ■

*Кристоф Куклик
Ханс Лусчак
Кристоф Ройтер*

Чтобы попасть прямо в рай, желательно пожертвовать своей жизнью «сверхэффективно», то есть отправить одновременно в ад как можно больше душ неверных. Смертникам, взорвавшим себя на иерусалимском рынке в 1997 году (вверху), это удалось — по крайней мере, ими гордятся матери, такие, как эта, с фотографией погибшего сына в руках.

Гуманизм нашей эпохи, и как не дать врагу им злоупотребить

Когда человечность не позволяет людям бороться с террором его методами, на первый план выходит смелость, быстрота и дар предвидения профессионалов

Терроризм есть гуманизм. Если вдуматься, в этом утверждении нет ничего парадоксального. Он основан на страхе, который всегда вызывает противодействие. И значит, эксплуатирует простейшее человеческое чувство. А борьба с опасными эмоциями в прежние века велась решительно и незамысловато. Например, теракты представителей угнетенных народов в отношении поработителей прекращались путем поголовного истребления этих народов. Это нынешние этнические террористы из ЭТА или ИРА изначально уверены, что с их родственниками и земляками ничто не случится. Более того, те же палестинские смертники знают: их гибель будет оплачена по высокому тарифу каким-нибудь арабским благотворительным фондом... Демократические же государства, в отличие от древних (и не очень) тираний, крайне ограничены в выборе методов борьбы. Ведь если теракт уже вступил в фазу реализации (например, захватили заложников), разрешить его без ущерба для элементарных гуманистических принципов практически невозможно. Найти выход были призваны элитные

спецподразделения, впервые появившиеся в семидесятых. Причем некоторые из них не ограничивались пресечением попыток терактов, но и осуществляли акты возмездия — по форме близкие к террористическим. Так были один за другим в разных странах уничтожены члены группировки «Черный сентябрь» — убийцы израильских спортсменов на Мюнхенской олимпиаде.

Развитие теории и практики анти- и контртеррора (под первым термином обычно понимают превентивные меры, под вторым — непосредственную нейтрализацию террористов) приводит к выработке все новых методик. Все они основаны на базовом принципе: не технические средства, но профессиональные качества тех, кто их использует, — решающий фактор успеха. Скажем, в группы оперативной игры включают людей, получивших в контртеррористическом деле условное имя «переговорщики». Их задача: в ходе, казалось бы, «пустого» диалога с террористами перехватить инициативу, попытаться выиграть максимальное время. Порой им даже удается самим подавить волно противника и заставить его сло-

Как правило,

жить оружие. Иногда такая игра, что называется, без пауз переходит в операцию. Ветераны МВД России вспоминают характерный случай: в небольшой комнате находились заложник и два преступника. Первый через дверной проем общался с офицерами, а второй в глубине комнаты, дабы подтвердить серьезность их намерений, покалывал ножом заложника. Переговорщик обратил внимание на то, что иногда этот второй оставляет свою жертву и подходит к двери послушать, о чем идет речь — преступники, таким образом, оказываются на одной линии. И вот в ходе очередного обмена репликами

спецназовец подготовлен лучше террориста

офицер по «сю» сторону двери внезапно присел, а находившийся позади него стрелок одной очередью уничтожил обоих бандитов.

Подавляющее превосходство в подготовке бойцов элитных подразделений над террористами (оно имеет место почти всегда – кроме тех случаев, когда преступников готовили сами бывшие спецназовцы) и решает исход операций в пользу сил добра. По этому поводу часто приводят один почти фантастический случай. В 1977 году менее двухсот спецназовцев Южной Родезии (ныне Зимбабве) атаковали лагерь террористов на территории

Мозамбика. Им противостояло 6000 боевиков. Соотношение потерь: 12 к 2000! Можно вспомнить классический стремительный штурм дворца Хафизуллы Амина в Афганистане прославленной «Группой А», более известной как «Альфа». Случай с Амином, кстати, стимулировал превращение защиты государственных лидеров в самостоятельное направление антитеррора. Немалых успехов в этой сфере достигли, например, кубинцы. То, что Фидель Кастро до сих пор жив и невредим, несмотря на многочисленные и порой экзотические покушения (однажды водолазный костюм команданте был пропи-

тан ядом), – свидетельство профессионализма его службы безопасности.

Убийство Ицхака Рабина в 1998 году потрясло западный мир. Особым же ударом оно явилось для деятелей международного антитеррористического фронта – престиж израильтян в этой среде всегда был чрезвычайно высок. Многие их операции считаются классикой контртеррора – скажем, знаменитый «рейд на Энтеббе» в 1976 году. Боевики Организации освобождения Палестины и члены немецкой группы «Баадер-Майнхоф» захватили тогда пассажирский самолет и принудили пилотов▶

20 марта 2002 года. Учения спецподразделений южнокорейской полиции в Сеуле. В преддверии чемпионата мира по футболу были приняты особые меры подготовки бойцов антитеррора – и, как известно, все тогда обошлось.

► совершить посадку в Уганде. Вскоре под покровом ночи там же приземлились четыре самолета «Геркулес» с израильскими командос. Операция длилась пятьдесят восемь минут...

Ровно столько времени потребовалось, чтобы штурмовать лайнер, уничтожить террористов и, рассадив спа-

сенных заложников в «Геркулес», снова подняться в воздух (все это стало необходимо потому, что тогдашний лидер Уганды, зловещий Иди Амин, практически вступил в прямой союз с террористами и всячески помогал им шантажировать Израиль). Как израильские спецслужбы могли допустить целую серию проколов,

приведших к трагическому случаю с Рабином, до сих пор загадка. Согласно версии одного из исследователей (Барри Хамиша), премьер-министр погиб вследствие незапланированного развития секретной операции его собственных спецслужб. Ее целью якобы было спровоцировать правых иудейских радикалов на покушение, чтобы иметь неоспоримый повод разгромить их. Возможно, эта версия слишком конспирологична, но в истории убийства на площади Царей в Иерусалиме по-прежнему ничто не ясно.

Терроризм «уходящий», «целенаправленный».

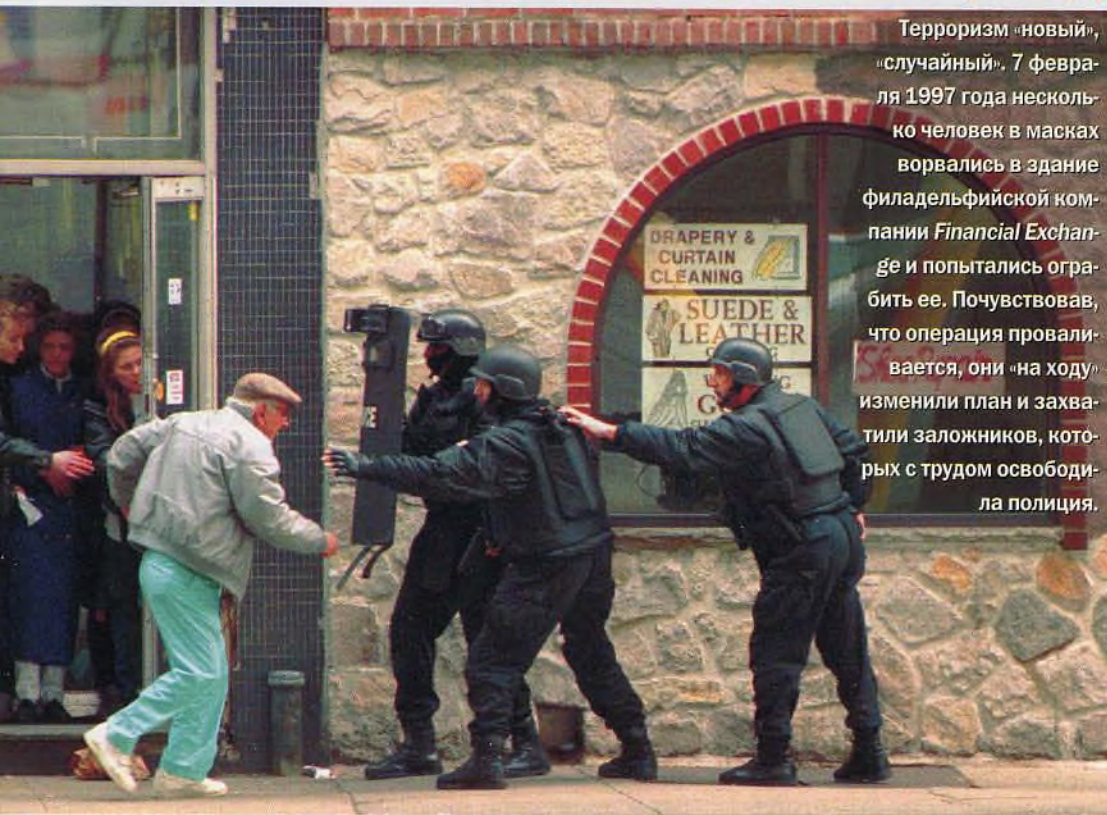
Перуанские солдаты выводят заложников из резиденции японского посла в Лиме, где их 4 месяца удерживали члены группы «Тупак Амару» (названной по имени последнего Верховного инки).

22 апреля 1997 года террористы были истреблены. Ни один пленник не пострадал.

Любой теракт сегодня адресован всему миру

Терроризм «новый», «случайный». 7 февраля 1997 года несколько человек в масках ворвались в здание филаделфийской компании *Financial Exchange* и попытались ограбить ее. Почувствовав, что операция проваливается, они «на ходу» изменили план и захватили заложников, которых с трудом освободила полиция.

Сегодня в уничтожении реликтов «холодной войны» заинтересованы все более или менее либеральные правительства планеты. Но увы, профессионалы контртеррора, как и социологи, как и философы, скорого избавления от векового зла не ожидают. Напротив, с середины девяностых наметилась тревожная и, на первый взгляд, абсурдная (а с абсурдом нельзя бороться) тенденция: анонимные теракты. Никто не выдвигает никаких требований, не берет на себя ответственность... Террористы обнаружили, что старые методы утратили эффективность. Захват заложников все чаще заканчивается «нежелательной» гибелью экстремистов. Ликвидация известных политиков тоже перестала давать ожидаемый эффект. В этом вопросе поворотным пунктом, пожалуй, можно считать похищение и убийство в 1978 году «Красными бригадами» бывшего итальянского премьер-министра Альдо Моро. Это событие вовсе не «стимулировало революционную активность масс» (на что рассчитывают террористы), а, напротив, вызвало взрыв возмущения у европейцев самых разных политических взглядов и социальных классов. Триада ►

НОВАЦИИ Ученые знают о преступнике больше, чем он сам

В декабре 1996 года на станции «Пор-Рояль» в Париже прогремел взрыв. Следователям понадобилось лишь 48 часов, чтобы составить о нем представление. Террористы использовали самодельное устройство: смесь артиллерийского пороха, хлорида натрия и обычного сахара помещается в пластиковую бутылку, и... Найденный регистрационный номер на этикетке не мог помочь полиции: 11 миллионов таких бутылок с газировкой ежегодно поступает в продажу. А вот анализ осколков дал еще некоторую информацию: кусочки пластмассы и обрывки почерневшей ткани говорят, что устройство помещалось в сумке на колесиках. Через два дня следователи знали о взрыве все, что может рассказать наука. Оставалось только искать преступников. Научная полиция была официально создана во Франции в 1985 году министром внутренних дел Пьером Жоксом. В те време-

Мельчайшие частицы крови отделяются от кроссовки при помощи обычного тампона, пропитанного физраствором.

на картотека составлялась вручную по отделам, а исследования велись не то чтобы наугад, но не вполне систематически. Скажем, на то, чтобы установить личность преступника, арестованного в Лионе, но занесенного в бретонскую картотеку, уходило несколько недель. С появлением знаменитой системы «Морфо» (электронной базы для идентификации отпечатков пальцев) весь процесс стал занимать 2 минуты. Эксперты вы-

езжают на место преступления одними из первых. С оборудованием, вес которого порой достигает 100 килограммов, они прочесывают его в поисках почти невидимого: частиц пыли, крупиц пороха... Сначала улики собирают в пакеты, затем в баночки и наконец в специальные пробирки. Содержимое этих пробирок изучается через сверхмощные микроскопы. Сегодня 5 лабораторий Франции (в Париже, Лилле, Лионе, Марселе и Тулузе) располагают такими микроскопами, сканерами для взятия проб ДНК из волос и тому подобной диковинной техникой. Спектр их деятельности широк: баллистика, генетика, токсикология, химический анализ (для установления личности погибшего водителя на экспертизу отправляют частицы краски автомобиля), криптология... Инфракрасные лучи с атомной шкалой позволяют в 300 000 раз увеличивать любые объекты и при необходимости вывести их объемное изображение на экран. Полицейским-ученым теперь подвластно почти все. Дело за полицейскими «полевыми». □

► «провокация (осуществленная в форме теракта) – репрессии – всеобщее восстание» потеряла свою действенность. И остались просто месть и ненависть к обществу в целом.

Очень показателен в этом смысле теракт в Оклахома-Сити. Террорист-одиночка Тимоти Маквэй мстил за погибших в ходе операции ФБР членов секты «Ветвь Давида». Сам он, кстати, в секте не состоял. Ответственность же за трагедию он «возложил» на всех государственных служащих вообще. Можно в связи с этим вспомнить высказывание Ульрики Майнхоф, лидера германской «Фракции Красной Армии», утверждавшей, что каждый человек в униформе – свинья, «а со свиньями разговаривать бесполезно. Самое правильное – стрелять». Террористы нового поколения полагают, что сразу стрелять можно и в тех, кто более или менее солидарен с «плодыми в униформе». И еще одно высказывание – на сей раз Жана Бодрийяра. По его мнению, нынешний терроризм приобрел не свойственные ему ранее черты: «Энергия, которая питает террор, не имеет причины, не может быть понята в рамках какой-либо идеологии, даже идеологии исламизма. Эта энергия больше не нацелена на изменение мира, она направлена на то, чтобы сделать его более радикальным с помощью жертвоприношения (на что в свое время были направлены ереси), в то время как система нацелена на реализацию возможностей мира с помощью силы». В сегодняшнем мире умения метко стрелять, быстро бегать и сильно бить мало. Профессионалам в области антитеррора, судя по всему, предстоит сдать решающий экзамен по философии. ■

Дмитрий Тараторин

Этот робот, которым управляют из полицейского фургона, может определить содержимое подозрительного свертка по звуку и обезвредить бомбу, если она там оказалась.

Девятнадцать против народа, или Первый день учебного года

Их не было и 20 — тех, кто изменил лицо мира. А в США проживает почти триста миллионов человек. И все же нет в стране такой семьи, которую миновало бы горе

Встав с постели, Кэнди привычным жестом щелкнула пультом телевизора. Изображение почему-то дрожало, голос за кадром растерянно срывался. Кроме этого голоса, в доме Глезеров не слышно было ни звука. Кэнди одна с четырехлетним сыном Натаном. Эдмунд, менеджер в фирме, занимающейся тонкими электронными технологиями, как раз сегодня уехал в командировку. Медленно и болезненно — как будто при погружении в тягучий кошмарный сон — перед женой встало смутное воспоминание о последнем звонке мужа. Около восьми утра, когда она еще дремала, он оставил на автоответчике сообщение: «Привет, солнышко. Я успел». Куда успел? На самолет из Бостона в Лос-Анджелес. Рейс №11 компании *American Airlines*. Тот самый «Боинг», который на телеэкране вновь и вновь врезается в Северное здание ВТЦ! До нее наконец дошло. Что происходило в следующие два часа — трудно ей сейчас вспомнить. Истерика, захлебывающаяся в самой себе и начинающаяся вновь. Вот в комнате оказались соседи — значит, она больше не одна. А телевизор все работает и, словно

его «заело», повторяет сюжет века: только теперь Кэнди знает, что сюжет этот о последних секундах жизни самого близкого ей человека. Около двух ночи она, к собственному удивлению, все же оказывается в постели. Натан, которому пока ничего не сказали, забирается к ней — на ту сторону, где всегда спал папа. «С папой несчастье». Сын смотрит вопросительно: «Что такое?» «Папа умер». В глазах встают слезы. «А вылечить его нельзя?»

Не оставляйте дверь в кокпит открытой

Вторник, 11 сентября 2001 года. 7.45. Бостонский аэропорт Логан. Все готово к полету. Капитан Джон Огоновски просмотрел список пассажиров. Ему и второму пилоту Тому Макгиннесу предстоит вести самолет на Запад, к теплым водам Тихого океана, — около 4000 километров. Шесть часов полета поперек Северной Америки. Старый добрый «Боинг 767-223ER», регистрационный номер 334AA, ждет на терминале В, выход 26. Перед стартом Огоновски должен еще запереть дверь между кокпитом и салоном — согласно предписанию Федерального авиационного агентства FAA. Потом, уже в полете,

члены команды сами решают, оставаться ли ей закрытой или открытой — для удобства стюардесс.

Случайно встретились, чтобы погибнуть случайно

Впрочем, дверь — одно название: всего-навсего заслонка из пластика. В соответствии с правилами безопасности она легко открывается в обе стороны, чтобы при аварийной посадке пилоты могли быстро покинуть кокпит, или, наоборот, пассажиры выбрались наружу через окна кабины пилотов. От того, кто захочет проникнуть к пилотам силой, такая дверь ни за что не защитит. А между прочим, опасаться этого следовало бы. За последние два года нападения на пилотов имели место по меньшей мере пять раз. В 1999 году пассажир заколол командира «Боинга-747» японской компании *All Nippon Airways*, и с огромным трудом его обезвредили второй пилот и другие члены экипажа. В марте 2000 года авиаторы подвергались нападению дважды: в первый раз на рейсе *Alaska Airlines* из Пуэрто-Вальярта в Сан-Франциско, а во второй — на борту самолета LTU, летевшего из Тенерифе в Берлин. В августе 2000 года на борту самолета *Southwest Airlines*, который следовал из Лас-Вегаса в Солт-Лейк-Сити, террориста убили пассажиры. А в декабре того же года были атакованы пилоты *British Airways* на пути из Лондона в Найроби: пока врага обезвреживали, воздушное судно почти уже вошло в смертельное пике. Несмотря на это, ни одна авиакомпания, кроме израильской *El Al*, не укрепила дверь кокпита.

Огоновски уже набрал числовой код на клавиатуре транспондера — маленького передатчика в хвостовом оперении «Боинга». Транс-

пондер автоматически пере-
сылает диспетчерам опозна-
вательный сигнал авиаком-
пании, номер рейса, место-
нахождение, высоту и ско-
рость судна – это сильно
облегчает операторскую ра-
боту на земле. Транспондер
позволяет объявить и «не-
мую тревогу»: если самолет
захвачен угонщиками, пи-
лот обязан набрать сигнал
7500 – код угона. Если, ко-
нечно, он еще имеет такую
возможность.

Тем временем стюардесса
Мэдлин Суини вместе с восе-
мью коллегами уже хлопочет
вокруг 81 пассажира рей-
са AA11. Дома – в Эктоне,
штат Массачусетс, – у нее
двое маленьких детей. Пото-
му эта тридцатипятилетняя
миловидная дама предпочи-
тает летать в выходные. Так
на неделе остается больше
времени для семьи.

Вот и менеджер из Уэлсли
Эдмунд Глезер занимает
свое место – 9А в бизнес-
классе, впереди слева. И до-
стает мобильный телефон,
чтобы перед стартом нагово-
рить два слова жене на авто-
ответчик... Берри Беренсон
Перкинс летит экономиче-
ским классом, место 19А.
Сейчас ей уже 53, а в семиде-
сятых она была моделью и
известным фотографом. Од-
ну из сцен голливудского хи-
та *Play It As It Lays* снимали
в ее квартире – тогда девуш-
ка познакомилась с арти-
стом Энтони Перкинсом, в
которого влюбилась «с экра-
на» еще в 12 лет. В 1973 году
играли свадьбу. Брак длил-
ся 19 лет, до самой смерти
хичкоковской звезды. Сей-
час мать двоих уже взрослых
сыновей возвращается с лет-
ней виллы в Кейп-Коде до-
мой на Голливудские холмы.
Ровно 100 мест в огромном
«Боинге» пустуют. Вторник –
спокойный день. Впрочем,
покой для сотрудников бос-
тонского аэропорта и пило-
тов теперь относителен: Ло-

ган, занимающий по пасса-
жирообороту двадцать шес-
тое место в США, как раз пе-
рестраивают. Ремонтные ра-
боты вносят страшный бес-
порядок в жизнь аэропорта и
нервируют всех.

Лучше лепить бутерброды, чем досматривать багаж

Нервируют они и служащих
Global Aviation, которые по
договору с *American Airlines*
занимаются проверкой пас-
сажиров и багажа. Сумки,
рюкзаки и папки проверяют
с помощью рентгена. Лучи
падают на объект проверки
перпендикулярно сверху.
Так что умело расположен-
ный нож может и не обнару-
житься: с узкой стороны лез-
вие выглядит на экране как
кусочек проволоки. Впрочем,
согласно инструкции FAA
(тридцатилетней давности!)
перевозить в ручной клади
запрещено только ножи с
лезвием длиннее десяти сан-
тиметров. Да и кто, если че-
стно, станет их мерить? В Бо-
стоне, как и повсюду в Аме-
рике, авиакомпании поруча-
ют проверку пассажиров
агентствам безопасности,
предлагающим самые низ-
кие цены. Соответственно и
большая часть сотрудников
таких фирм зарабатывает в
час половину того, что полу-
чают их коллеги в Европе, –
большинство увольняется,
не прослужив и полугода.
Даже работникам аэропор-
товых фаст-фудов платят
больше.

Служебные инструкции
(скажем, указание устраи-
вать каждые полчаса пере-
рыв, чтобы не ослабевало
внимание) никто не испол-
няет. Всем хочется поскорей
домой... А пассажиры, кото-
рым приходится часами
ждать, – естественно, грубят
и, по американскому обык-
новению, грозят судом. В
2000 году одно из крупней-
ших агентств безопасности
Argenbright Holdings Ltd.

(оно работает и с *American
Airlines*) было оштрафовано
на полтора миллиона долла-
ров – выяснилось, что за пре-
дыдущие пять лет при ее по-
средничестве на работу в аэ-
ропорт Филадельфии были
приняты 1300 совершенно
необученных людей; из них
несколько десятков – с кри-
минальным прошлым, в том
числе один человек, суди-
мый за угон самолета! Аэро-
порт Логан тоже не исключе-
ние по части невниматель-
ности проверяющих служб.
В 1998–1999 годах агенты
FAA под видом пассажиров
раз двадцать преодолевали
барьеры бостонской службы
безопасности с оружием и
муляжами бомб – причем
эти бомбы легко обнаружи-
вались на экране при про-
свечивании: и часовой меха-
низм, и смотанный пнур
бросались в глаза! «Прята-
ли» все это в однотипные
кейсы – не хватало только
наклеек FAA... 7 мая 2001
года один из спецагентов, за-
нимавшийся изучением рис-
ков системы безопасности в
Логане, Брайан Салливан,
обратился с официальным
письмом к сенатору от Мас-
сачусетса Джону Керри: «Ка-
ким образом мы можем про-
тивостоять террористу-фана-
тику? Неужели вам кажется,
что для решившегося на все
воина джихада составит хоть
какую-то трудность проник-
нуть на борт?». Сенатор пере-
дал это письмо в *General
Accounting Office*, ведающий
в Конгрессе вопросами наци-
ональной безопасности. Там
оно и лежало 11 сентября,
когда рейс AA11 готовился к
вылету.

Система анализа, которую никто не применял

После контроля багажа все
собираются у терминала 26.
Служащий забирает билеты
и вводит данные в компью-
тер. Незаметно для пассажи-
ров их проверяет програм- ▶

► ма CAPS – огромный электронный банк данных, в который заносят закодированные признаки каждого пассажира. Взял ли он билет в один конец или туда и обратно? Расплатился кредиткой или наличными? Летит один или, например, с детьми? Система анализа засекречена, но, по некоторым данным, учитывается даже происхождение пассажира. Свою ценность данная система оценивается по шкале баллов: чем выше число, тем более пристальное внимание следует обратить на данную личность во время полета. Если же оно особенно высоко, обладателю билета присваивается так называемый «особый статус»: то есть он сам и его ручная кладь требуют тщательного досмотра. Но все это – лишь на бумаге. Не исключение и рейс AA11. Ни одному из агентов, представленных к терминалу номер 26, даже не приходит в голову, что в массе суетящихся людей, только что прошедших проверку силами безопасности, находится тот самый – «особый». Никто и не думает тщательно досматривать темноволосого крепкого мужчину в голубой рубашке с черной сумкой, который вместе со спутником помоложе спешит сейчас на посадку. Мохаммед Атта и Абдель Азиз аль-Омари в пути уже несколько часов. Уже в 6.00 они сидели в самолете USAir, рейс 5930 Портленд – Бостон. А потом пересели на AA11. Один из них запомнился некоему коммерсанту, летевшему тем же рейсом. В проходе он слегка задел молодого араба своим дипломатом и стал извиняться, на что тот не отреагировал никоим образом. «Наверное, еще не проснулся», – решил неловкий бизнесмен. А между тем Атту ищет полиция. 26 апреля 2001 года он был задержан по случаю незначительного дорожного про-

исшествия. При нем не оказалось водительских прав, а такие случаи в США рассматриваются судом. В суд Атта не явился, и 4 июня был выписан ордер на его арест. Тем не менее это имя отсутствовало в базе CAPS: полиция не делится данными с авиакомпаниями.

Враг выходит на исходные позиции

Атта беспрепятственно попадает на борт и занимает место 8D в бизнес-классе. 8G занимает Абдель Азиз аль-Омари. Оба кресла расположены почти в самом центре салона. Идеальная позиция для наблюдения. Насколько это возможно узнать, ни один из них не привлек особого внимания других пассажиров. Так же как не привлекли его и братья Валид и Вайль аль-Шери, сидящие на местах 2А и В впереди, в первом классе, прямо у входа в кабину пилотов (первого ряда в «Боинге-767» вообще нет). Равно как и Сатам аль-Суками на 10В, в самом конце бизнес-класса.

Так же мало интереса у служащих и пассажиров вызвали пятеро молодых арабов, которые в это самое время проходили регистрацию на рейс 175 *United Airlines*, в том же аэропорту и тоже по маршруту Бостон – Лос-Анджелес. (У всех пятерых билеты только в один конец, – помните систему баллов секретного анализа? Но агент CAPS безмолвствовал.) Так же не привлекают внимания четыре других араба, которые в это время садятся на рейс 93 *United Airlines*, следующий в Сан-Франциско из международного аэропорта Ньюарк, терминал А, выход 17. Эта сцена в точности повторилась в Вашингтоне – опять-таки молодые арабы, числом пять человек, вылетели рейсом 77 *American Airlines*. Два из четырех билетов куплены ими за на-

личные (смотри систему анализа!). Мало того: двоих арабов «из Вашингтона» ЦРУ подозревает в контактах с сетью бен Ладена! Въехали они в Америку совершенно легально, под своими именами, и были вроде бы тут же взяты под надзор контрразведки! Но, как выясняется, ни ФБР, ни ЦРУ «по примеру» обычной полиции не передают никакой информации в аэропорты... Итак, время пошло.

Бостонский международный аэропорт Логан. 8.00. Со взлетной полосы в воздух поднимается «Боинг-767», *American Airlines*, рейс 11 (на борту 92 человека) – ровно одной минутой позже расписания и на 14 минут раньше рейса 175 *United Airlines* (количество человек – 65). В 8.20 из аэропорта Даллас в Вашингтоне стартует «Боинг-757», рейс номер 77 *American Airlines* (64 человека). А в 8.01 в Ньюарке рейс 99 *United Airlines* (44 человека) медленно вырывается к взлетной полосе, стоит там 41 минуту в «пробке», образованной другими машинами, и в 8.42 – взмывает. Все эти машины заправлены «под завязку».

Везение тех, кто опоздал на службу

А это – Нью-Йорк. 8.09. Житель Бруклина Стив Миллер, как и каждый день, выходит из станции метро «Фултон-стрит» и бросает краткий взгляд на большие часы здания *Century 21*: все в порядке, еще можно успеть наскоро позавтракать. Вот как раз открывают кафе – в двойной тени ВТЦ. В небоскребах служат почти 50 тысяч человек – в основном в арендуемых офисах. Банкиры, страховые агенты, программисты, медики, логистики, адвокаты, торговцы недвижимостью, финансовые аналитики, судостроители, уборщицы, продавцы,

бармены... Здесь служит Исайя Ривера из Перт-Эмбой в штате Нью-Джерси. Ему 51 год, у него четверо детей, и каждое воскресенье он аккуратно посещает евангелистскую церковь. А в рабочие дни – обслуживает на 110 этаже транслирующую технику CBS (Северный ВТЦ – это телебашня для многих каналов). Здесь моет стекла Ян Демчур из Польши. В каждой из башен почти по двадцать две тысячи окон, поэтому Демчуру удается зарабатывать 32 тысячи долларов в год – для иммигранта без особого образования это очень много. Двадцатипятилетняя девушка Камладай Сингх – коротко просто Ками – и ее младший брат Рошан ни свет ни заря приехали на электричке из Бронкса и с семи часов трудятся в ресторане «Окна в мир», который занимает 104–107 этажи Северной башни. В то время как Стив Миллер с удовольствием пьет кофе там внизу, на Фултон-стрит, здесь, почти в четырехстах метрах над ним, пьет его же большая группа предпринимателей, собравшихся на какую-то конференцию. Никто не знает и никогда не узнает, сколько всего людей находится сейчас во Всемирном торговом центре. Кроме тех, кто здесь работает, в башнях ежедневно бывало примерно по двести тысяч человек. Сегодня народу чуть меньше, чем обычно. Одиннадцатое сентября – день начала школьных занятий в штате Нью-Йорк. Некоторые служащие опоздают минут на тридцать-сорок – нельзя же пропустить первый звонок своего сына или дочери.

От чего защитит «набор для выживания»?

Стив Миллер, клерк в японском банке *Mizuho Capital Markets*, женат, но детей у него нет. Попад наконец к се-

бе на 80 этаж, он, как обычно, здоровается с секретаршей и усаживается перед огромным монитором, машинально взглянув в окно. Отсюда открывается вид на семьдесят километров вдаль. Жаль только, что само окно так «невзрачно» и узко. Говорят, архитектор ВТЦ Минору Ямасаки панически боялся высоты и хотел, чтобы ее было как можно «меньше» видно. На спинке стула Миллера висит красная сумка с «набором для выживания»: карманный фонарик, стробоскопическая лампа и респиратор – такая выдается каждому в *Mizuho*, с тех пор как в 1993 году исламские террористы взорвали в подземном гараже между башнями грузовик со взрывчаткой. Башни тогда выстояли, но погибли шесть человек и более тысячи были ранены. После этого случая работодателей обязали максимально обезопасить служащих – так, чтобы при сильном задымлении и в темноте они могли дышать, видеть и быть видимыми. Ввели регулярные противопожарные учения. Но каким образом, казалось бы, в ВТЦ может возникнуть большой пожар? Башни-то в основном сделаны из бетона, стали и стекла, а это – отнюдь не легковоспламеняющиеся материалы. Центральная холодильная установка на шестом подземном этаже выкачивает из Гудзона 330 тысяч литров воды ежеминутно – для кондиционеров и противопожарной системы. В случае серьезного возгорания эта вода вытечет и прольется искусственным потоком... А главное – неоткуда взяться огню. Разве что Юпитер метнет все молнии сразу. Правда, дважды в истории о нью-йоркские небоскребы разбивались самолеты. В 1945 году – бомбардировщик В-25 об *Empire State Building*, тогда высочайшее здание мира. А в сле-

дующем, 1946, самолет береговой охраны из-за плохой видимости «натолкнулся» на *Manhattan Building*. Но с тех пор прошло полвека...

Если самолет не взлетает, его бросают

Перед нами запись из «черного ящика». Диспетчер из Бостона приказывает развернуть машину к северу: «АА11, 20 градусов направо». Капитан Огоновски или его помощник: «Есть 20 направо». Через некоторое время диспетчер задает новую высоту: «Внимание, набирайте 35 тысяч футов». Подтверждения нет. Диспетчер: «АА11, набирайте высоту тридцать пять тысяч футов!». Капитан Огоновски не отзывается и уже не ответится никогда.

Человек, лишивший его жизни, – тоже пилот. Но довольно странный. Вот, скажем, какой случай произошел 26 декабря 2000 года, через шесть дней после того, как Мохаммед Атта получил удостоверение пилота. На арендованном частном самолете *Piper Cherokee* вместе с давним товарищем Марваном аль-Шахи (тоже впоследствии антигероем 11 сентября) он приземлился в аэропорту Майами (откуда вылетел – установить так и не удалось). В 17.45 того же дня Атта и аль-Шахи собрались в обратный полет, как вдруг, уже на взлетной полосе, вдруг обнаружили некоторые неисправности двигателей. Но вместо того чтобы сообщить об этом по радио диспетчерам, будущие террористы погасили сигнальные огни и пешком вернулись обратно в ангар, а оттуда – в здание аэропорта, где арендовали автомобиль и скрылись в неизвестном направлении. Диспетчерской службе пришлось несладко: целых тридцать пять минут посреди взлетного поля (где по случаю Рождества было ►

► особенно оживленно) торчал брошенный Piper, и всем большим пассажирским самолетам пришлось объезжать его. Атте на мобильный номер звонили разгневанные представители FAA и грозились принять строжайшие меры, но сделано так ничего и не было.

История одного смертника

Десять дней назад Мохаммеду Атте исполнилось 33 года, и всю свою не слишком долгую жизнь он прожил неприметно, хоть и необычно. Сын адвоката из египетского Кафр-эль-Шейха с 1992 по 1999 год изучал городское проектирование в Техническом институте Гарбурга (недалеко от Гамбурга). Его дипломная работа (152 страницы – больше нормы) под длинным названием «Харег-Баб-эн-Наср: повреждения старой части города в Алеппо (Сирия); развитие муниципальных районов в исламских городах Ближнего и Среднего Востока» была оценена высшим баллом. Благополучная семья, хорошее образование, знание иностранных языков, годы, прожитые в Европе, – Атта мог бы сделать карьеру и на Западе, а в Египте – и вовсе блестящую. Но где-то в середине девяностых – возможно, в 1995 году, во время хаджа, – ничем не примечательный проектировщик вдруг превратился в радикального исламиста, снедаемого смертельной ненавистью к заносчивой Америке.

В Гамбурге он развил лихорадочную деятельность и вскоре уже сколотил небольшую группировку, членом которой, в числе прочих, состоял Марван аль-Шахи. Более чем вероятно, что Атта и его единомышленники получали деньги и указания от эмиссаров всем ныне известной организации «аль-Каида» (в буквальном переводе

слово это значит «основа»). Третьего июня 2000 года Атта по шестимесячной одноразовой визе прилетел из Каира через Прагу в США. И немедленно отправился во Флориду, где встретился с уже находившимися там аль-Шахи и другими товарищами по Гамбургу. В крошечном городке Венеция они сняли комнату в доме Чарльза и Друзиллы Восс – первое жилье террористов в длинной череде съемных квартир и комнат в мотелях. Атта переезжал почти каждый месяц. В Венеции же он налетал ровно 260 «чистых» часов на самолете *Huffman Aviation* – обычной, одной из почти 80 летных школ штата, где почти всегда солнечно и ясно. Атта и аль-Шахи заплатили за обучение 38 тысяч долларов, а их желание стать пилотами ни у кого не вызвало подозрений. Иностранцы составляют от восьмидесяти до девяноста процентов учащихся летных школ США. Считается, что они – лучшие в мире.

После обучения в *Huffman* Атта и аль-Шахи взяли еще шесть дополнительных уроков в *SimCenter Incorporated* на так называемом летном симуляторе, кабина которого воспроизводит кокпит «Боинга-727». При этом – факт, ныне известный всей планете, – владельцу *SimCenter* Генри Джорджу показалось странным, что обоих арабов, вопреки здравому смыслу, интересуют не взлет и посадка, а исключительно глубокие виражи и другие маневры на большой высоте.

Как раз в то время, когда Атта занимался на симуляторе, его туристическая виза истекла, и две с половиной недели, пока не была получена новая, он пребывал в США нелегально – но это сочли делом самым обыкновенным... В начале 2001 года Атта и его друзья кушили в магазине летного снаряже-

ния *Tropic-Aero* переносные приборы GPS-3s. При помощи таких аппаратов размером не более мобильного телефона пилоты, моряки и просто путешественники с точностью до метра определяют свое местонахождение. А если предварительно задать географические координаты и пункт назначения, прибор указывает направление – подобно сверхточному компасу.

Кроме этого все обзавелись ножами с короткими лезвиями и другими, более острыми: для разрезания ковров. Возможно, уже в марте 2001 года – и, во всяком случае, в первые дни сентября – Атта не раз был в аэропорту Логан – вероятно, осматривался. Еще удалось установить постфактум, что 29 июня они с аль-Шахи и еще трое неизвестных мужчин (возможно, тоже участников 11 сентября) встретились в мотеле *Econo Lodge* в Лас-Вегасе (обратим внимание на широкую географию передвижений террористов по стране: Флорида – Массачусетс – Невада) – видимо, обсуждали последние детали.

Сотвори молитву и иди убивать

В Портленде, перед перелетом в Бостон, он сдал в багаж две дорожные сумки, одна из которых потом по причине цейтнота (оставалось очень мало времени на пересадку) осталась в бостонском аэропорту. Позже агенты ФБР обнаружили в ней пять густо исписанных арабской вязью листов. Это были последние наставления для террористов-самоубийц – странная смесь духовного и технического. После пространных цитат из Корана и рассуждений о долге и рае идут такие слова: «Помни о своем багаже, одежде, ноже и предметах, в которых ты нуждаешься, о своем удостоверении личности... Перед поездкой

проверь оружие... Надень свою лучшую одежду... Ботинки шнуруй туго, надень носки... Сбрей все лишние волосы с тела, вымойся, используй туалетную воду...».

Если Атта строго придерживался этой памятки, он молился, в то время как «Боинг-767» вырливался на взлетную полосу: «Когда самолет тронется... твори молитву путешествующих мусульман, потому что ты едешь, чтобы встретиться с Аллахом и насладиться поездкой...». И уже в воздухе, ровно в 8.13, он продолжал исполнять то, чего требовал текст: «Когда начинаешь свое дело... убивай и не думай о тех, кого ты убьешь».

Сопrotивление смерти подобно. Как и покорность

Подробности последнего полета рейса AA11 выяснять, конечно, никогда не удастся. Скорее всего, Атта и четверо его сподвижников достали из темных дорожных сумок оружие, потом одни бросились в кабину к пилотам, другие оставались в салоне – сторожить многочисленных пассажиров.

На случай угона в США (как, впрочем, и в большинстве стран) действует железное, прописанное во всех инструкциях правило: «be passive and cooperative» – «не проявляй инициативы и выполняй все, что от тебя требуют». Обычно все экипажи, переговорщики и полицейские так и поступали. Однажды, впрочем, накануне Рождества 1994 года, четверо участников исламистского движения GIA угнали в Алжире самолет *Air France* – кстати, именно для того, чтобы использовать его как летающую бомбу. Террористы велели пилотам приземлиться в Марселе, где объявили, что летят в Париж и потребовали дозаправки. Вероятно, они получили бы бензин, но переговорщиков

из спецслужб насторожил объем, на котором настаивали преступники, – 27 тонн, втрое больше, чем необходимо, чтобы долететь до Парижа. Спецназовцам удалось штурмовать самолет и расстрелять всех угонщиков, а освобожденные заложники рассказали, что воздушное судно предполагалось взорвать над французской столицей или, «в крайнем случае», протаранить им Эйфелеву башню.

У капитана Огоновски и его помощника не было времени, чтобы решить, слушаться им террористов или сопротивляться. Атта и его подручные выгнали обоих из cockpита или – что всего вероятней – убили сразу. Во всяком случае, двух стюардесс они застрелили, а одному пассажиру бизнес-класса, вздумавшему протестовать, перерезали горло – об этом известно из обрывочного звонка по мобильному телефону. Остальных согнали в заднюю часть салона – подальше от кабины пилотов. В ней же остался один только начинающий пилот Мохаммед Атта, воин ислама.

«Вероятно, самолет угнан...»

8 часов 14 минут. Над Соединенными Штатами сейчас находятся от четырех до четырех с половиной тысяч самолетов. FAA разбило воздушное пространство на мелкие секторы, за каждым из которых непрерывно наблюдают два диспетчера. «Пучок» из нескольких секторов, в свою очередь, контролируется одним центром управления воздушным движением (*Air Traffic Office*).

Благодаря такому подробному членению каждый специалист отвечает всего за несколько самолетов одновременно. С другой стороны, практически никто не может составить общей картины движения, например, над

всей Новой Англией. Связи с AA11 по-прежнему нет. Судя по показаниям радара, он идет на высоте 29 тысяч футов. Это пока все.

И вдруг – в 8 часов 24 минуты – бостонский диспетчер принимает странный текст: «У нас много самолетов. Сохраняйте спокойствие, и с вами все будет в порядке. Мы возвращаемся назад в аэропорт. Никому не двигаться, повторяю: все о'кей. Тот, кто шевельнется, навредит себе и самолету. Сохраняйте спокойствие». Видимо, один из угонщиков, скорее всего Атта, обращался к пассажирам, но по ошибке нажал на кнопку прямой связи с землей. Диспетчер начинает беспокоиться: «Кто говорит?». Нет ответа. Он немедленно посылает сообщения ближайшим центрам управления воздушным движением: «Вероятно, самолет угнан».

8.29. «Боинг-767» перемещается к северо-западу примерно на той же высоте и вдруг резко сворачивает на юг. Одновременно от мерцающей точки на экране радиолокатора в центре управления отделяется трехстрочный блок данных, медленно смещается к краю и исчезает: видимо, Атта выключил транспондер. Авиадиспетчеры теряют след рейса AA11 – теперь это только неопознаваемый радиосигнал, один из сотен подобных. Никто пока не знает, что Атта, выжимая рычаги обоих двигателей до отказа, мчит со скоростью более 850 километров в час в направлении Нью-Йорка. Возможно, он ориентируется с помощью своего маленького GPS-3s. А может, просто по Гудзону, сияющему в лучах утреннего солнца широкой серебряной лентой. Эта река впадает в Атлантический океан. В самом конце своего пути эта река с запада огибает остров Манхэттен. Солнце стоит уже высоко над Атлантикой,

► освещая последний день старого мира, который через немногие минуты станет первым днем нового. А минуты идут как всегда – с той же скоростью, что от начала времен.

Примерно 8 часов 30 минут. В аэропорты Бостона, Питтсбурга, Кливленда и ряда других городов восточного побережья, а также в штаб-квартиры некоторых авиакомпаний вдруг поступает шквал анонимных предупреждений о заложенных бомбах. Диспетчеры не покидают постов (только у питтсбургской службы наблюдения сдали нервы, и она в полном составе перебралась в резервное здание). Тревога нарастает.

Заложники на связи

8 часов 33 минуты. Снова голос угонщика по радио: «Просьба сохранять спокойствие, возвращаемся в аэропорт. Не вздумайте двигаться». Приблизительно в то же время из угнанного «Боинга» звонит Мэджин Суини – либо по мобильному, либо по одному из бортовых аппаратов, которые имеются у членов экипажа. Откуда-то из хвостовой части спокойным голосом стюардесса говорила с Майклом Вудвордом, менеджером *American Airlines* в бостонском Логане, отвечавшим за полет со стороны авиакомпании: «Мы захвачены». Три человека уже погибли, бандиты проникли в кабину пилотов. Мэджин насчитала четырех террористов «арабской наружности»: «один из них очень хорошо говорит по-английски». Она даже назвала номера четырех кресел в девятом и десятом рядах, на которых сидели преступники (впрочем, они не соответствовали билетам – или Суини ошиблась, или преступники заняли в полупустом самолете другие места). В 8 часов 37 минут бо-

стонский диспетчер обращается к рейсу 175 *United Airlines*, стартовавшему через несколько минут после AA11 – почти по тому же маршруту в Калифорнию: «Вы видите самолет? Направление – между двенадцатью и одним часом (это значит прямо или чуть справа по курсу), около десяти миль к югу от вас. Не видно ли там *American 767?*». В кокпите UA175 находится двое бывших военных пилотов. Капитан Виктор Сарачини служил в ВВС, второй пилот Майкл Хоррокс – в морской авиации. Оба они действительно заметили далеко впереди серебристый «Боинг-767». Он по-прежнему следует курсу, пересекающему их собственный. UA175 подтверждает: «Мы его видим, где-то 20–29 тысяч футов, может быть – 28» (почти точная высота Эвереста). Диспетчер: «*United 175*, возьмите пять... возьмите тридцать градусов вправо! Я хочу вас отвести от этого самолета».

8.40. FAA, которой диспетчеры сообщили об угоне, информирует *Norad*, военное ведомство, отвечающее за безопасность воздушного пространства Северной Америки. Новую Англию, собственно город Нью-Йорк и штаты далее к югу до Южной Каролины контролирует Северо-Восточный сектор. Командный пункт под кодовым названием *Huntress* («охотница») находится в Риме, штат Нью-Йорк.

«Ты идешь прямо на небо, мой молодой сын»

8.41. Сарачини и Хоррокс, предварительно посоветовавшись между собой, обращаются к бостонскому диспетчеру: «Во время взлета мы слышали по внутреннему радио нечто подозрительное. Похоже, что кто-то включил микрофон и сказал: “Все м оставаться на своих местах”». В 8 часов 43 минуты Марван

аль-Шахи и еще четверо вооруженных ножами бандитов захватывают рейс UA175. Несмотря на армейскую закалку Сарачини и Хоррокса, их так быстро устраняют, что они больше ничего не успевают сказать диспетчеру перед смертью. Молодой программист Питер Хэнсон, который летит в этом самолете со своей женой и двухлетней дочерью, звонит по мобильному отцу в Коннектикут: «Стюардесс зарезали!». И секундой позднее: «Мы падаем!». UA175 тоже меняет курс. Теперь уже две «шпленные» машины мчатся к Нью-Йорку.

8.46. На военно-воздушной базе Отис в Фэлмуте, штат Массачусетс, взывают сирены. В напряженные времена «холодной войны» повсюду в США стояли наготове сотни истребителей, подчиненных *Norad*, чтобы в случае необходимости подняться в воздух за несколько минут. Сейчас на семи базах осталось всего четырнадцать готовых к бою самолетов. Одна из частей Гвардейской воздушной охраны США дислоцирована на побережье, в районе Кейп-Кода, – приблизительно в 360 километрах от той точки, в которой в эту секунду находятся угнанные «Боинги». Далеко, но все же ближе, чем любая другая база, где имеются готовые к бою бомбардировщики.

Двое летчиков (один из них – кадровый военный, второй зачислен из запаса, в гражданской жизни он – пилот транспортной авиации), не зная еще причины тревоги, бросаются к своим машинам F-15 *Eagle* с ракетами и двадцатимиллиметровыми орудиями на борту. Тем временем стюардесса Мэджин Суини снова звонит Майклу Вудворду: первый «Боинг» совершил глубокий вираж и резко снижается. С новоявленными пилотами по бортовой связи соединиться она не

смогла. Вудворд спрашивает, не может ли она определить местонахождение самолета. В этот момент с улиц и площадей Среднего Манхэттена взлетают стаи испуганных голубей: в небе над полуостровом появляется громадный серебристый лайнер. Прораб Роб Марчезано на своей строительной площадке (угол улиц Ла-Гуардиа и Третьей Западной) инстинктивно задирает вверх голову. Прямо над ним ревет «Боинг» — так низко, что того и гляди налетит на башенный кран. А оператор нью-йоркского агентства *Gamma Press* на одной из улиц Южного Манхэттена снимал учения пожарных. Внезапно сверху раздался все тот же рев. Документалист тут же поднял камеру, принялся наугад шарить видеокассетам вдоль верхушек небоскребов и вдруг поймал четкую картинку самолета всего в нескольких метрах от Всемирного торгового центра. Слишком низко, чтобы избежать столкновения.

Третий звонок Майклу Вудворду. В голосе Мэдлин Суини нет и тени первоначального спокойствия: «Я вижу воду и дома. Господи! Господи!». Связь обрывается.

8.47. Последнее, что видит в своей жизни Мохаммед Ата, — это сияющая решетка из стали и стекла. Фасадная сторона Всемирного торгового центра. Может быть, в эти последние секунды, если еще не отказали мыслительные центры, он вспомнил самую утешительную фразу из памяти для самоубийцы: «Небо улыбается, мой молодой сын, потому что ты идешь прямо на небо».

8.47. Всемирный торговый центр, Северная башня. Американское управление судоходства (общественная организация, занимающаяся безопасностью коммерческих перевозок по морю). Джордж Сли с половины

восьмого сидит на рабочем месте в большом зале, разделенном перегородками, вместе с одиннадцатью коллегами. Из окна северо-западной части девяносто первого этажа открывается знаменитый вид на Манхэттен. Вдруг появляется самолет. «Совсем уж низко летит», — успевает подумать Сли. А потом над ним разверзается ад.

С сюрреалистической четкостью он видит в нескольких метрах от себя медленно поворачивающееся вокруг своей оси тело чудовища. Вслед за тем помещение сотрясает мощнейший удар. Джорджа выбрасывает из кресла. На него валятся перегородки, тяжелые книги по судоходству, всевозможные обломки. В нескольких десятках метров от него угол комнаты вместе с людьми исчезает в гигантском клубе пламени.

Хроника геенны огненной

Сли и его товарищам удается пережить секунды, в которые AA11 (точно на уровне их этажа!) врезался носом в небоскреб, благодаря тому последнему легкому вращению. Хотя корпус судна разрушил большую часть этого этажа, правое крыло самолета, приподнявшееся во время поворота, как гигантский серп проходит как раз над головой Сли. Одновременно левое, «нижнее» крыло мгновенно лишило жизни людей в помещениях под управлением судоходства. Коллеги вытащили Джорджа из-под обломков и повлекли к лестничной клетке. Он даже успел прихватить кейс.

За 47 минут полета на скорости 850 километров в час «Боинг-767» успел израсходовать лишь ничтожную часть горючего. Теперь за считанные секунды от горящего кругом бензина температура в лестничных проемах повышается до сорока,

а потом и до пятидесяти градусов по Цельсию. Ян Демчур попал в западню. За несколько мгновений до взрыва он и еще пятеро пассажиров зашли на 44 этаже в лифт-экспресс: подъемник 69А останавливается только на этажах от 67 до 74. Они услышали лишь глухой удар, но затем кабина, вдруг мелко завибрировав, стала падать. Кто-то тут же нажал на кнопку аварийной остановки, и лифт замер в шахте. Дверь не открылась. Внутрь поползли струйки дыма. Откуда-то послышались истерические проклятия в адрес всех небоскребов...

Четыре процента Хиросимы

Обсерватория Колумбийского университета, расположенная в тридцати четырех километрах к северу, зарегистрировала легкий толчок. Сила взрыва соответствовала полутонне тротилового эквивалента, или примерно четырем процентам мощности хиросимской бомбы. Хотя современные транспортные самолеты очень прочны, таких нагрузок, естественно, они ни при каких обстоятельствах не могут выдерживать. Большая часть «Боинга-767» вместе со всеми, кто был внутри, в момент удара разлетелась на мелкие части. Особо прочные компоненты, прежде всего оба двигателя и трое шасси, врезались в ВТЦ отдельными снарядами. Они разбили стальные стойки северного фасада, раздробили десятки балок, сломали лестничные клетки и шахты лифтов в самой сердцевине здания и пробили южный фасад.

Террорист Марван аль-Шахи на UA175 уже давно летит в направлении Нью-Йорка. До небоскребов Всемирного торгового центра ему остается двести двадцать семь километров. ■

Продолжение в номере 10.

Фотографы

(цифры обозначают номер страницы)

На обложке Naomi Stock

От редакции 7 (н.): Александр Ефремов; (в.): Heiner Muller-Elsner/Agentur Focus; (н.): Юрий Феклистов

Содержание 8 (в.): Sibylle Bergmann/Ostkreuz; (ц.): Михаил Логвинов; (н.): Jean-Francois Hellio & Nicolas Van Ingen; 8-9 (в.): Robby Berman/Corbis Sygma; 8-9 (н.): Roland Halbe/Archipress; 9 (в.): Robert Clark/Aurora; (н.): из архива семьи К. Чуковского; (н. л.): Jean-Claude Teyssier

Андальсуя 20-21: 22-23 (в.); 26-27 (н.): Robert Frerck/Odyssey; 22-23 (н.): Michael Pasdzio; 24-25; 30 (н.): M. Costa/VU; 26-27 (в.): Jurgen Richter/Look; 28-29: Monica Gumm/White Star; 30 (в.): Miguel Gonzales/Laif; 32 (в.): Дина Дубровская; 32 (н.): White Star

Мода 38-49: Sibylle Bergmann/Ostkreuz

Чуковский 50-66: Из архива семьи К. Чуковского

Обезьяны 68-76: Jean-Francois Hellio & Nicolas Van Ingen

Большой театр 78-100: Михаил Логвинов; 82-83; 88-89: Из собрания музея ГАБТ; 89 (н.): Валентин Кузьмин; 94-95: Михаил Сухоруков

Бачки-данаиды 102-115: Jean-Claude Teyssier

Терроризм 116-117: Thom Eichinger; 118-119: Jules Naudet/Gamma; 120-121: Roberto Rabanah/Corbis Sigma; 121: Spencer Platt/Getty Images; 122-123: Robert Clark/Aurora; 124-125: Gulnara Samiulova/AP/Wide World Fotos; 125: John Labriola/Gamma; 126: Aaron Milestone/Dpa; 127: Kelly Price; 128: Suzanne Plunket/AP/Wide World Fotos; 128-129: Graham Morrison/Gamma; 130 (в.); 132 (ц.; н.); Corbis/RPG; 130 (н.); 131 (в.): Roger Vliet/East News; 131 (н.): Hulton/Fotobank; 132 (в.); 133; 135 (н.); 146: AP; 134 (н.): Larry Downing/Getty Images; 135 (в.); 136-137: Reuters/Гназ Слонич; 138: Daher/Gamma; 139: Jean Gaumy/Magnum/Agentur Focus; 140: Colombo Chronicle; 141: Laurent Rabours/AP Photo; 142: Shyam Tekwani/Drk; 143 (в.); Bryan McBurney/AP Photo; 143 (н.): Abd Omar Ousini/Reuters News Picture Service; 144-145: AFP/East News; 148: M. Viard/Explorer

В следующем номере 158 (в.): C. Boisvieux/Bilderberg; (н.): Chris Nicholls/Lida Babay; (н.): Patricio Estay/Taiga; (н.): Василий Баранок

Карты 34; 72: Анатолий Палушко

В октябрьском номере:

Голубая страна Йоулупукки

Страна серого неба, черных камней, болот и сосен, мистическая, холодная Финляндия обладает обаянием, которому невозможно сопротивляться.

Волосы: история длиной в тысячелетия

В Судане их осветляли коровьей мочой, в Западной Гвинее красили древесным углем. Когда-то волосам приписывали магические свойства. Сегодня их внимательно исследуют ученые.

Всадники, обгоняющие ветер

С VIII века лучшие воины Японии состязались в ловкости, отправляя стрелы в цель на всем скаку. Обычай времен самураев сохранился доныне.

Остров Врангеля

Земля у берегов Чукотки стала последним прибежищем карликовых мамонтов, живших здесь еще за тысячу семьсот лет до нашей эры. Но когда меньше века назад моряки с ледокола «Вайгач» впервые ступили на остров, они увидели лишь скалистый клочок суши, населенный полярными песцами, моржами и леммингами.

Журнал поступит в продажу 25 сентября 2002

GEO

Ежемесячный журнал
Номер 9/сентябрь 2002

Главный редактор Екатерина Семина
Зам. главного редактора Игорь Эбаноидзе
Главный художник Дмитрий Абрикосов
Ответственный секретарь Сергей Моргачев
Координатор спецпроектов Андрей Дубровский
Консультант Робер Фьесс

Редакторы Екатерина Жирицкая, Михаил Шульман, Алексей Анастасев, Мария Божович
Фоторедакторы Алексей Бойцов (Москва), Татьяна Маркова (Париж)
Макетирование Алевтина Сухорукова, Анатолий Лапушко, Лада Чуплыгина
Документалист Татьяна Осокина
Литературный редактор Александр Красовицкий

В работе над номером принимали участие Н. Живницкая, К. Мискарян, Н. Дзергач, Е. Соколова, М. Гаврилова, М. Мушинская, В. Мешик, О. Энрайт

Адрес редакции
123100, Москва, Шмитовский проезд, дом 3, стр. 3
Телефон 937 60 90, факс 937 60 91
e-mail: geo@gjruussia.com
Адрес в Интернете: www.geoclub.ru
Подписка на GEO
(095) 974 29 74; e-mail: geo@beta.ru

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 77-5832 от 20 ноября 2000 года
Подписной индекс в объединенном каталоге ФП РФ 42892
ISSN 1029-5828

Издатель и учредитель
Грунер+Яр ЗАО
Генеральный директор
Олаф Хенгерер

Реклама и PR
Директор Татьяна Васюк
Заместитель директора Татьяна Гончарова
Менеджер Елена Топорова
Менеджер Надежда Бороздина

Маркетинг и распространение
Директор Павел Кремс
Заместитель директора Роман Боголепов
Менеджер по маркетингу Алексей Кобзев
Ассистент Лия Твириова

Распространение и подписка за рубежом
DPV Deutscher Pressevertrieb GmbH,
Postfach 101606, 20010 Hamburg, Germany
тел. (4940) 2371110, факс (4940) 23711176

Подписка на иностранные издания GEO
GEO Франция: тел. (33 3) 44625203, факс (33 3) 44074336
GEO Испания: тел. (34 91) 4369898, факс (34 91) 5752617
e-mail: suscripciones@gvj.es
GEO Германия: тел. (49 40) 37033950, факс (49 40) 37035625
e-mail: abo-service@guj.de

Технический отдел
Директор Феликс Шультесс
Менеджер по производству Ирина Шулицкая
Системный администратор Андрей Селиванов

Номер подписан в печать
24 июля 2002 года

Отпечатано в типографии
МОН Медиа – Мондрук ГмбХ,
Гютерсло (Германия)
Цена свободная

Присланные в редакцию рукописи и фотоматериалы не возвращаются.

Издательство приносит благодарность Фонду Православного Телевидения за оказанную помощь.